

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1 (39) апрель 2026

32

Феномен
Касимовского
Царства

42

К столетию
Георга
Мясникова

48

Русские
начинают
просыпаться

художник
И. Бичурин

75
лет

ИГОРЮ ШИШКИНУ
ЗАСЛУЖЕННОМУ РАБОТНИКУ КУЛЬТУРЫ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

СТР. 2

СЛОВО РЕДАКТОРА

10 мая отмечает 75-летие Игорь Сергеевич Шишкин – известный пензенский краевед, историк, геральдист, коллекционер... Впрочем, он удивительно плодотворно сочетает в себе столько различных ипостасей, что перечислять их все было бы делом весьма долгим, да, и, наверное, излишним. Неспроста таких людей во всем мире уважительно и емко именуют деятелями культуры, тем самым признавая значение их роли в обществе.

Игорь Сергеевич, действительно, очень разносторонний и талантливый человек. Масштаб его деятельности в полной мере нам еще предстоит оценить. Вместе с тем, он человек (что и вообще-то большая редкость, а сегодня особенно), который не выпячивает себя, не кичится своей эрудицией, не домогается наград и званий. Он снисходителен к людским слабостям и неизменно доброжелателен.

Занимаясь историей и, в частности, краеведением, Игорь Сергеевич исповедует подход, представляющийся мне наиболее правильным, хотя, и наиболее трудным – он ориентируется лишь на подтвержденные факты, не дает воли эмоциям и никогда не выдает ни желаемое за действительное, ни действительное за желаемое. Для него, как мне кажется, важна не столько слава первооткрывателя, сколько репутация всеми уважаемого и признаваемого эксперта.

Для Игоря Сергеевича характерно не демонстрировать свое личное отношение к событиям или людям, о которых он пишет. Как уже говорилось – не давать воли эмоциям. Хотя, таковые у него, безусловно, есть. В качестве примера можно привести наш разговор в связи с предстоящей презентацией трехтомного издания дневников Г.В. Мясникова, чье столетие у нас недавно отмечалось. Я лично не знал Г.В. Мясникова, но из воспоминаний тех, кому с ним приходилось общаться, вырисовывалась весьма малосимпатичная личность. Вместе с тем, нельзя отрицать, что руководитель он был умелый, и немало сделал для развития Пензы.

Игорь Сергеевич, в отличие от меня, имел «удовольствие» быть знакомым с Г.В. Мясни-

ковым. И, как выяснилось, удовольствие это было, мягко говоря, весьма сомнительным. Не буду вдаваться в подробности, не в них суть. Ограничусь тем, что знакомство это обернулось для Игоря Сергеевича достаточно серьезными неприятностями... Но – все это в прошлом. Как говорится, был бы поросло. Игорь Сергеевич вспоминает об этом совершенно спокойно, без какой-либо обиды, с легкой усмешкой. А, главное, с пониманием и присущей ему снисходительностью. Не каждому это дано.

Пройдет время, сменят друг друга поколения, изменится жизнь, но останутся книги, написанные Игорем Шишкиным, его великолепные коллекции, его замечательный уникальный фотоархив.

Спасибо тебе, Игорь Сергеевич, за то, что увековечил память о нашем городе! Есть ли еще город в России, который может похвастаться таким летописцем?

Здоровья тебе и сил, чтобы реализовать все твои грандиозные замыслы!

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

НЕ ТОЛЬКО О КУЛЬТУРЕ
НЕ ТОЛЬКО О ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Реестровая запись СМИ

ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. М. Горького, 24а, оф. 402.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 28.04.2026.

Цена свободная.

- 2** ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА
Александр КРЫЛОВ
**«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ
ТЫ В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ...»**
- 17** КНИЖНЫЕ НОВИНКИ
**АНТОЛОГИЯ «ПЕНЗЕНСКИЙ КРАЙ
В МЕМУАРАХ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И ИССЛЕДОВАНИЯХ»,
том 11-й**
- 18** ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Александр КРЫЛОВ
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
- 20** ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Иван ЩИГОРЕВ
**ОСТРОВ ЭПШТЕЙНА КАК СИМВОЛ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПОРОК**
- 32** НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД
Вячеслав ШЕПЕЛЕВ
**МЕЖДУ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ
И ИМПЕРСКОЙ УНИФИКАЦИЕЙ**
Феномен правового положения русских православных крестьян
в Касимовском ханстве
- 34** ФОТОАРХИВ
Игорь ШИШКИН
НАШ ФОТОКАЛЕНДАРЬ
- 42** КНИЖНЫЕ НОВИНКИ
Игорь ШИШКИН
**СТОЛЕТИЕ ГЕОРГИЯ МЯСНИКОВА
В ПЕНЗЕ**
- 48** ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Иван ЩИГОРЕВ
**ВЫМИРАНИЕ КАК ПОБЕДА
МАНИХЕЙСКОЙ ЕРЕСИ**
- 64** ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ
Сергей ГЛОТОВ
КАЖДЫЙ ДУХНО – ПЕРВЫЙ
Документальное эссе

«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ТЫ В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ...»

10 мая исполняется 75 лет Игорю Сергеевичу Шишкину, краеведу, коллекционеру, издателю и просто хорошему, доброму человеку. Игорь Сергеевич – постоянный автор нашего журнала, его замечательные подборки архивных фотографий мы публикуем с первого номера журнала.

75 лет – возраст, когда уже можно подвести некоторые итоги, поговорить о жизни и о себе.

Об этом с юбилеем беседует соучредитель журнала и ведущий его автор – Александр Сергеевич Крылов.

А.К.: Игорь Сергеевич! Мы с Вами знакомы не первый год и имеем уже сложившийся опыт общения, что позволяет, в частности мне, судить о Вас, как о человеке уникальном и выдающемся. Вы достигли больших высот в объективном познании хода и смысла событий в истории России, начиная с времён её раннего описания и до наших дней, что сегодня можно отнести только совсем к немногим людям. Это явилось, как я понимаю, следствием того, что Вы обладаете данным Вам Богом даром не просто созерцательного познания мира, но и страстью соприкосновения с уникальными его предметами и вещами, можно сказать, с символами, обладающими глубокой внутренней связью и притягательностью, чем и обусловлено Ваше многолетнее занятие коллекционированием. Это символы ушедшей эпохи, позволяющие раскрыть красоту и мельчайшие ее детали, делаая ее интересной любому человеку и особенно подрастающему поколению. Не будет преувеличением сказать, что о Ваших коллекциях, краеведческих трудах ходят легенды. Самое главное, что они не только вызывают неподдельный интерес

На презентации театрального альбома
в Пензенском областном драматическом театре им. А.В. Луначарского. 2011 год

как таковые, но и внушают уважение к проделанному труду на благо Отечества и Пензенского края.

Большая часть этих исследований и предметов, относящаяся к не столь давнему, но во многом уже утраченному прошлому, получила заслуженный отзыв со стороны специалистов исторических институтов и целого ряда известных, в том числе не только пензенских, учёных. Ваша позиция истинно русского государственника

и исследователя неожиданно для всех, в том числе, и для Вас, вызвала в определённой среде желание отметить Вашу деятельность и работу путём награждения медалью ордена Святой Анны Российского Дома Романовых за цикл материалов, посвящённых людям и событиям в истории Пензенского края, начиная с конца XVII века и до середины XX века, вошедших в Вашу Антологию «Пензенский край в мемуарах, художественной лите-

С мамой

С отцом

ратуре и исследованиях». Этот Орден впервые 5 февраля 1742 г. был вручен императрицей Елизаветой Петровной, только вступившей на трон, своим ближайшим соратником: графу Михаилу Воронцову, графу Алексею Разумовскому, братьям Александру и Петру Шуваловым, которые помогли ей занять трон. Даже после крушения Российской империи, после государственного переворота 1917 г., Орден Святой Анны продолжает существовать в качестве виднейшей династической награды Дома Романовых в эмиграции.

Если возвращаться к истокам Ваших интересов, то нельзя не сказать о Вашей любви и уважении к творчеству гениального поэта, барда, артиста – Владимира Семёновича Высоцкого. Его творчество, жизненная позиция и кредо во многом сформировали в Вас такое же стремление к правде и справедливости, неприятие глупости и ханжеского отношения к культуре и людям, отказ от политической трескотни в угоду партийным чиновничьим интересам с их безразличием к «родным гробам».

Одна из Ваших коллекций, посвященная жизни и творчеству человека, на которого Вы во многом оказались похожи, сформировала Вас как личность. Именно глубоко проникновенное творчество Владимира Семёновича Высоцкого,

выраженное в его произведениях, поражающих необычностью построения фразы, смысла и ритма, а также изучение его актёрской и театральной деятельности, проникновение в тайны его жизни позволили Вам стать одним из самых известных в нашей стране исследователей его творчества.

Всё это, и многое другое, о чём мы сегодня попробуем рассказать, справедливо позволяет назвать Вас одним из самых известных региональных краеведов, коллекционеров и экспертов во многих областях культуры: в части истории России и театра, филологии и геральдики, издательского дела и популяризации краеведения.

Понятно, что само собой ничего в жизни не происходит. Таким, какой Вы есть сегодня, и всё, чего Вы смогли достичь, в первую очередь, в Вас создала семья: отец – Сергей Владимирович и мама – Нина Васильевна Шишкины. Поражает тот факт, что они, являясь руководителями разных школ в г. Пензе, всё основное время уделяли учебному процессу и воспитанию других детей, возвращаясь домой поздно вечером. Однако они увидели в Вас и поддержали огонёк интереса к учёбе и знаниям, смогли его разжечь и превратить в неугасающий костёр. Поэтому давайте начнем нашу беседу с рассказа о Ваших предках.

РОДИТЕЛИ

И.Ш.: Надо сказать, мне повезло – у меня в детстве были два дедушки и две бабушки, они дождались меня. По отцу они у меня, считай, крестьянского рода, пензенские, жили в селе Борисовке (ныне с. Ленино, Пензенского района). Мой прародитель, крепостной Семён поселился в тех местах в 1670-х гг. Дед мой – Владимир Григорьевич Шишкин. Отец – Сергей Владимирович. А бабушка – Анна Ивановна (в девичестве Харитоновна). В Борисовке полсела были Шишкины, полсела – Харитоновы. Я, почитай, уже 9-е колено это рода, мои внуки – одиннадцатое. Перед революцией семья переехала в Пензу, на улицу Введенская, позднее Свердлова. Бабушка, прожившая на этой улице почти 70 лет, так и называла её по старому до конца жизни. Здесь я и родился. Дом этот, стоявший перпендикулярно улице в квартале между улицами Калинина и Гоголя, принадлежавший графине Череваткиной, в начале века купила крестьянка Харитоновна, однофамилица моей бабушки. И графиня при этом продолжала жить в этом доме, уже арендуя только 2-й этаж. В 1950-х там жила её дочь Ольга Николаевна. Она преподавала в 7-й школе биологию и географию и симпатизировала

моей маме, которая там же начала работать после пединститута. Вместе с мамой я бывал у графини дома. У неё было много книг, в том числе в кожаном переплёте с тиснением. По моим понятиям того времени графиня была стара. А на первом этаже этого дома было 9 квартир, одна из них, состоящая из 4 комнат с коридором между ними, была наша. У меня осталась купчая на эту квартиру: дед мой купил эту часть дома у хозяйки, крестьянки Харитоновой, перед революцией.

А.К.: Не совсем понятно, как крестьянка в 1916 году могла купить дом у графини? Как-то не клеится этот факт с тем, что нам рассказывали в советское время про нищих крестьян и жирующих господ.

И.Ш.: Да ничего необычного, просто крестьяне могли хорошо зарабатывать и зарабатывали, таких случаев было много: посмотри мои книги по истории Пензы. Там таких примеров достаточно. В селе Борисовка все женщины вязали ажурные пуховые платки на продажу (из тех, что можно было провздеть сквозь кольцо). И моя бабушка тоже. Это был довольно прибыльный промысел. Интересно, что купчая на часть дома была подписана известным в то время пензенским нотариусом Борисом Гулем, сын которого – Роман Борисович Гуль – участник «Ледового похода» генерала Корнилова, эмигрант, стал известным писателем, написавшим множество книг, в том числе, широко известную «Красные маршалы», посвящённую жизни и деятельности многих военачальников и «заплечных дел мастеров», таких как, например, маршалов М.Н. Тухачевского (с которым он вместе учился в Пензенской первой мужской гимназии), К.Е. Ворошилова, В.К. Блюхера и многих других. Ну, а дед мой до самой смерти, вплоть до 1960 года, был ломовым извозчиком.

Мои дед и бабушка по матери с малолетства работали на Трубочном заводе (позже велозавод, или завод «ЗИФ», производящий взрыватели, почти для всех видов снарядов и мин), они были 1907 и 1906 года рождения. Екатерина

Фёдоровна и Василий Семёнович. Бабушка работала в подземном цехе 5-Б, была награждена во время Великой Отечественной орденом Трудового Красного Знамени и в 45 лет ушла на пенсию. С 1924 г. жили они на улице Конной (названной позднее ул. Луначарского), начинавшейся от вокзала Пенза-I и заканчивавшейся ул. Толстого (ныне район магазина «Стрела»). Стояли на улице частные деревянные дома, а дальше, в сторону Москвы, вообще почти ничего не было. И вот с начала 1920-х всю свободную прилегающую территорию велозавод разделил на участки, и раздал своим рабочим. И дед построил дом, в котором в 1927 г. родилась моя мама. Сзади этого дома, стоявшего по улице, был огромный сад.

С дедом Василием Семёновичем в 1930-х был интересный случай, о котором он часто рассказывал. Его исключили из партии при очередной чистке. Он не согласился с решением партячейки и написал письмо Ворошилову, сославшись на участие в боях с белочехами в мае 1918. Как он, мальчишка, участвовал, не знаю. Но бои в этой привокзальной части города были. Дед мне ещё показывал деревянные дома с пулевыми отверстиями в брёвнах. Так вот, его восстановили в партии и даже дали путёвку в санаторий на Кавказском побережье Чёрного моря (тогда только открылись первые санатории для передовиков из простого народа в бывших дворянских дачах). А самое прикольное: лично от Ворошилова деду вручили баян (он поигрывал на нашей улице) с дарственной надписью на бронзовой пластинке.

Отец перед войной окончил школу, и в 1941 поступил в училище младших авиаспециалистов в Ахунах. Когда же училище переехало куда-то из Пензы, всех учащихся перевели работать на завод № 163 на ул. Свердлова. В то время железная дорога проходила вдоль улицы Баумана почти до места, где ныне стоит монумент «Катюша». С одной стороны «железки» была мебельная фабрика (завод № 163), а с другой – завод

«Пензмаш». На «Пензмаш» подавали автошасси для переоборудования их в установки «Катюши», а фабрика занималась ремонтом потрёпанных в боях самолётов, часто стоявших непосредственно на платформах. После войны, в 1947 году, отец мой поступил на истфак в пединститут. Тогда же и моя мама поступила в пединститут на литфак.

Она окончила во время войны восьмилетку с отличием. Шла война, дальше учиться не давали. Нужны были рабочие руки. Всех, кто учился похуже – отправили рабочими на велозавод. Те, кто хорошо учился, взяли в механический техникум. Правда, режим был необычным: 3-4 часа с утра на занятиях, потом ещё 6 часов на том же велозаводе на станках. И это для всех – и для ребят, и для девчонок. Мама окончила техникум, год работала на заводе САМ (ВЭМ), разбирала немецкие трофейные чертежи. А потом поступила в пединститут.

А когда мои родители завершили учебу, я и появился на свет. До 1958-го жили мы на Свердлова у одной бабушки, а потом отец построил дом в глубине сада у другой. Дом был виден издали, крыша у нас была шиферная, у всех остальных – железные. Сад мне, тогда маленькому, казался огромным. План (чертёж) нашего участка 1924 года сохранился. И я недавно пересчитал все сажени и вершки, перевёл их в метры. Оказалось около 40 соток. И это почти в центре тогдашнего города.

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Оттуда я пошёл в 47-ю школу (единственное каменное здание на всю улицу Луначарского, бывшая Конная), она была восьмилетняя. Куда потом идти учиться для получения среднего образования – решали родители. Школ тогда в Заводском районе было совсем немного. Собственно и выбор был – или в 6-ю с иностранными языками, или в 33-ю, куда по грязи полчаса ходу. Отец был директором в 46-й, в Манчжурии, а в 1960-м пришёл в 33 школу директором. Там я и учился. У меня была пре-

красная память, а на историю особенно, но отец меня постоянно пытался подловить и спрашивал: «Ты всё выучил?» Я говорю: «Да, всё». «А вот это как?» Я отвечаю. «А ты откуда это знаешь?» А я всегда читал много сопутствующей литературы по любой теме, чтобы больше узнать, и отец меня в этом направлял.

А.К.: Получается, что образ мышления, любовь к познанию, да само отношение к жизни Вы во многом впитали от своего отца.

И.Ш.: Да, впитал. Мне жена всё время говорит, что я своего отца повторяю: вечно круг друзей дома, душа компании. Раньше, лет до сорока, мы как-то никакой тяги к земле не испытывали. Ну, а потом, когда в своё время на заводе, где я работал, в Полелогово давали землю под дачи, директор Скворцов сказал: «Давай, занимайся организацией». Ну, и нахватал я для всех друзей участки рядом. В выходные, ближе к вечеру, – круг друзей, да соседей, которые родными стали. Зона отдыха – музыка, песни, шашлык, разговоры... Десяток лет эту отдушину каждую неделю ждали. У меня жена и младшая дочь с той поры влюбились в землю, точнее, в садоводство и, особенно, в цветы. Теперь у нас в усадьбе в Оленевке, то ли 178, то ли 200 с чем-то видов цветов за сезон цветут.

Отец всячески поощрял мои увлечения книгами и коллекционированием. Однажды заходим с ним в букинистический магазин, а там 10-томная Всемирная история, зелёные такие красивые тома стоят, это был примерно 1962-1963 гг. В этой энциклопедии вся мировая история до середины 1950-х. Я не раз уже здесь её смотрел. Каждый том в то время стоил 3 рубля, для сравнения, например, более толстая книга Дюма стоила, примерно, 70 копеек. Отец увидел, какими глазами я на книги смотрел, и на следующий день купил и принёс их домой. А мне всего 12 лет было. Я года два их читал, да и он периодически тоже, он ведь историю преподавал в школе.

Потом ещё такой же случай. Вышел исторический альбом «Иностранные и Русские ордена», там ордена указаны даже таких стран, которые уже не существовали. Герцогства какие-то. Автор – Иван Спасский, известный и великолепный историк, академик, спец по геральдике. Стоил этот альбом примерно 5 рублей, все ордена в цвете. Отец говорит: «Ну, ладно, пойдём». И так же купил. Альбом у меня и сейчас стоит на книжной полке. С него началось моё увлечение геральдикой.

А мама часто вечерами читала мне что-нибудь из русской литературы: сказки народные, стихотворения, даже когда мне уже лет 12 было. Она могла их читать так выразительно, что поневоле увлекало. Сядет и начинает мне, допустим, «Сорочинскую ярмарку» читать. Хорошо помню, как читала новый 2-й том «Поднятой целины» Шолохова или «Тёркина на том свете» Твардовского, он ведь был напечатан только в Литературной газете, на нескольких огромных страницах. Отдельной книгой его в то время так и не издали. С самых ранних лет я читал неимоверно много и всегда. Даже и сейчас, что удивляет всех. И вызывает недоверие. Люди же по себе судят.

Учителя у меня были шикарные. Они научили меня прекрасному русскому языку и научили меня писать хорошо.

Когда вышли книги (первые пять из одиннадцати) серии «Антология. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях», где я был издателем, автором и составителем, а комментарии и аннотации писала кандидат культурологии Лариса Викторовна Рассказова, то в них были помещены прекрасные воспоминания из семейного архива Олферьевых. Это старинный род, живший в Пензенской губернии, в Саранске, в Городищенском уезде и в Симбирской губернии были их имения. Это известная дворянская фамилия: у них вся семейная хронология чуть ли не со времён Ивана Калиты, богатая история, про них много в энциклопедиях

написано. Так вот один из потомков этого рода давал мне для публикации семейные рукописи со своими комментариями. Я опубликовал уже часть из них. Так представительница этой многочисленной семьи – Наталья Иванова (Королькова), бывшая замужем первым браком за одним из пензенских Панчулидзевых, оставила нам чуть ли не единственные свидетельства о Революции 1905 года, о том, как в Пензенской губернии горели помещичьи усадьбы. Также ею были написаны единственные воспоминания о начале войны 1914 г. в Пензе, когда проходило множество манифестаций, о том, как они организовали в здании дворянского собрания госпиталь для раненых. Она дружила с губернатором – остзейским немцем А.П. фон Лиленфельд-Тоалем и с его женой. Губернатор с началом войны 1914 г. вынужден был уйти с должности, так как был немцем.

Так вот, когда вышло 5 томов Антологии, то наследник фамилии Олферьевых, ныне живущий в Москве и получивший несколько комплектов моих книг, познакомил с ними кого-то из московского представительства Дома Романовых. Кирилл тогда ещё был в Париже, ныне же глава Дома Мария живёт в Испании. Им очень понравилась Антология, которая фактически позволяла ввести в научный оборот статьи и воспоминания, сохранить для нас важные события из истории нашего государства, пусть даже на территории одной губернии. Многое из того, что вошло в эти книги, до меня вообще не было опубликовано. Ну и, видимо, оценив это, они приняли решение наградить меня за этот труд. Александр Петрович (Олферьев) из Москвы мне звонит и говорит: «Тебя хотят наградить». Прислали Указ на бумаге высочайшего качества, где был напечатан текст, стояла рельефная настоящая печать и подписана настоящими чернилами. Так как из наших историков из Пензы за границу знают только Ключевского В.О. и Кондрашина В.В., регулярно работавшего и читающего

Виктор Смирнов, народный артист РСФСР; Людмила Лоцицкая и Лидия Шипоренко в спектакле «Веер леди Уиндермир». 1972 год

Галина Репная. На презентации театрального альбома в Пензенском областном драматическом театре им. А.В. Луначарского. 2011 год

там лекции, то миссия вручить мне награду и выпала ему. И вот в 2016 г. исполняется мне 65 лет, и получаю я звание заслуженного работника культуры Пензенской области, притом, что никаких должностей в культуре я никогда не занимал. Белозерцев вешает мне заслуженного, а Кондрашин от – нецарствующего Дома Романовых – медаль ордена Святой Анны № 078.

Мать мне, кроме всего прочего, привила любовь к театру. Видимо, это сыграло свою роль, когда мне поручили издать книгу по истории нашего театра. Альбом получился великолепный, и это не моё мнение. Так оценили все, кто его видел, включая Олега Табакова и Станислава Говорухина, Сергея Безрукова и Александра Панкротова-Чёрного. Да и Путину он понравился, при котором здесь презентация альбома проходила. Альбом-то издавался к его приезду в новый театр. Немалая заслуга в подготовке этого альбома – моего друга, художника и дизайнера Сергея Сюзева. При подготовке альбома пришлось с каждым из актёров выверять его послужной список в нашем театре – кто, сколько, когда, какие роли и в каких спектаклях сыграл. А я хочу отметить, что смог, наконец-то,

убедить наших писак, что величина актёра определяется не количеством ролей. И что у Лоцицкой не 600-700 ролей в нашем театре, а 156, сыгранных за 64 года на пензенской сцене. Но каких!!! Мне повезло пообщаться с ней, когда мы дома разбирали её архив. Однажды она мне звонит и говорит: «Игорь Сергеевич (она меня всегда называла по имени и отчеству, хотя я и противился этому), скажи мне, пожалуйста, кого я играла в «Трёхгрошовой опере»?» А это было аж в 1973 году. Я отвечаю: «Людмила Алексеевна, стесняюсь сказать, – проститутку!» «Да я помню, что проститутку, звали-то меня как?»... Мы долго тогда смеялись.

В театр мы всей семьёй ходили на каждую премьеру, на некоторые спектакли не по одному разу. Я за несколько лет смотрел многие вещи, особенно выдающиеся спектакли, по 3-4 раза. На «Ромео и Джульетту» в постановке Беляковича в конце 1990-х – 7 раз ходил, но моя младшая дочь хвалится, что она – 9. Сейчас на сцене из подобных, пожалуй, спектакль «Бабий бунт». А еще мне запомнился спектакль «Хищница» по Бальзаку с Лоцицкой в главной роли, который шел в театре с 1956 по 1972 год. Там даже Панкратов-Чёрный успел

поиграть в последние годы. Это – шедевры, создаются они великими режиссёрами. Нынче таких в нашем театре не хватает. Какая-то молодёжь, которая на пензенских зрителях свои дипломные опыты ставит. Видать, так дешевле обходится. В общем, есть, над чем задуматься. Да нет, кому думать...

А.К.: Вы говорите, что часто ходили на одну и ту же постановку – не надоедало? Как можно смотреть одно и то же 7 раз подряд?

И.Ш.: Дело в том, что актёры всегда играют по-разному. Их игра действует на тебя, как на зрителя, тоже всё время по-разному. После спектакля совершенно иное ощущение.

Ну, мы ходили на Лоцицкую, ходили на Лидию Шапоренко по несколько раз. Шапоренко была одна из самых любимых наших актрис. В Пензу её пригласил режиссёр Рейнгольд Семён Моисеевич. Она должна была стать заслуженной, уже были готовы документы, но не случилось. По-моему, у неё из-за этого произошёл срыв, и она уехала. А спустя 10 лет, на юбилейном вечере нашего театра (200 лет!) в 1993, даже представить невозможно, какие были овации в переполненном зале, когда она неожиданно вышла на сцену!

Вот так и получалось, что театр и литература – с одной стороны, а история, книги с другой – присутствовали в моей жизни. При этом хочу еще раз подчеркнуть, что мне всё это не только разрешалось, но и поощрялось.

То же увлечение филателией явилось тем фундаментом, на котором я стал работать и развиваться дальше. Сейчас у меня есть почти все марки, которые были выпущены в России, начиная с 1857 до 2020 года. Нет всего нескольких. В общем-то, конечно, можно было бы и их купить, но нет гарантии, что это не подделка. Собираю я Генеральную коллекцию страны, т.е. все почтовые марки и блоки по каталогу со всеми разновидностями, независимо от темы. При этом в то время годовой комплект марок, выпускаемый в СССР, стоил всего 11-12 рублей. А стипендия у меня была 36 рублей. Так что, собирать можно было, используя и часть студенческой стипендии. Да и ежегодная работа в стройотрядах тоже выручала.

В начале разговора мы говорили о школе. Я школу окончил с золотой медалью. Математику очень любил. Все математики являются хорошими философами. Математика подразумевает хорошую логику, без которой философии не может быть.

А.К.: Хорошее замечание – надо запомнить.

И.Ш.: Окончив школу, я не знал, куда я пойду дальше учиться. В Пензе был педагогический институт, но я даже не представлял, что оттуда могут появляться историки. Я вообще до этого никогда об этом не думал. Для меня пединститут – это подготовка учителей. А я на них посмотрелся за свою жизнь, благо родители мои, как я уже говорил, работали в школе. Помню, как они меня будили в 6:30 и уходили на работу в школу. Мама у меня была завучем, а отец – директором школы, и потому домой возвращались они затемно. Поэтому подобная перспектива меня совсем не радовала. Я только в конце 10-го класса стал задумываться о поступлении в Московский Историко-архивный

институт. Видя, что я мучаюсь, В.С. Годин (директор Пензенского государственного архива) посоветовал поступать туда. Я с Вячеславом Степановичем дружил всю жизнь, как и мой отец, который с ним учился в институте.

А.К.: Ну, тогда туда можно было поступить не так свободно. Это же был престижнейший ВУЗ?

И.Ш.: Нет, это потом он стал недостижим для простых смертных, а тогда достаточно было сдать лишь историю и литературу. Это для тех, кто окончил школу с золотой медалью. И вдруг, когда я надумал туда поступать, к этим двум экзаменам – даже для медалистов – вдруг добавили ещё один – английский язык. И хотя школу я окончил с золотой медалью, английский знал, как и все – на уровне «Джентельменов удачи» – эпенсл, этейбл, гёрлс. В общем, как и все в СССР. Да, кроме того, при поступлении «желательно» было иметь опыт работы в архиве, иметь какие-либо дополнительные сведения о серьёзности намерений, и поэтому я оказался, как витьязь на распутье.

И вдруг подвернулся мой друг Володя Волков. Его отец – Петр Петрович – был заместителем начальника военной кафедры в политехе. А Володя – старше меня на год, уже отучился один курс и вернулся со стройотрядом из Тувы. Он и предложил поступать в политехнический. Там открывалась новая кафедра. Я пришёл, сдал два экзамена на «отлично». И мне сказали – теперь иди и жди, в сентябре поедешь на картошку. Однако была альтернатива: если согласишься поработать в августе, то от картошки освобождаешься. Я и Володя Регеда, мой напарник, получили кувалду и металлический штырь. Надо было под слоем только что уложенного асфальта между первым и пятым корпусом ППИ найти крышки закатанных в асфальт металлических люков. Мы истыкали весь асфальт, применяя квадратно-геометрический метод, но, в конце концов, люки нашли. Поэтому, посчитав, что мы свою трудовую миссию исполнили, нас отпустили аж до октября.

И Володя Волков утащил меня на виноградники в Крым со всеми стройотрядовцами, которые тоже от картошки были освобождены. Приехало нас больше 100 человек в совхоз имени Фрунзе около местечка Саки. Жили в армейских палатках. Я – в одной палатке со многими известными позже пензяками – Дмитрием Вишневым, Эдиком Наумчуком, Пашей Зайдфудимом. Познакомился с Ефимом Кривошеем, Витей Куликовым, с которым затем полжизни провёл в своей банной кампании. Организация работ была по-советски бестолковая. Цель – сделать план. Временные и житейские стороны не учитывались. Задача состояла в том, чтобы набрать за день работы не меньше 17 корзин винограда на человека. Ну, и как обычно, подъём, завтрак в 8, с девяти самая жара – а ты работаешь, потом везут на обед и обратно на автобусе. Поэтому первые дни на диком солнце с утра до 5 вечера уматывались так, чтобы дать норму, что к вечеру валились у моря. Мы – сначала вдвоём с Волчком, потом к нам ещё несколько пар присоединилось – изменили трудовой распорядок под себя. Пока было прохладно, мы стали просыпаться в 5:30, минут через сорок пешком (без завтрака и автобуса) уже были на винограднике. Остальные в это время спали, а на виноградник приезжали не раньше 9 часов утра, после сытного завтрака. Придумав и объединив некоторые операции при сборке винограда, мы ещё выигрывали час. И всю норму делали к половине одиннадцатого, а в 12-м часу уже на море. Кстати, за месяц нам ещё и деньги заплатили, кормили, и проезд из Пензы и обратно.

Учёба давалась легко. Благодаря своей памяти, что-то, что мне было не очень нужно, прочитав конспекты у друзей-отличников за два дня до экзамена, помнил так, что мог сдать на четвёрку, а через три дня забыть на всю жизнь. Специальность – вычислительная техника.

В институте создали вычислительный центр, мы его осваивали. Машины были типа «Урал» и «Сетунь». А потом на 3 курсе

сказали, что стране через пару лет понадобится несколько сотен лейтенантов по нашей специальности в авиации. На потоке было 78 человек, примерно пополам мальчишек и девчонок. Ребята почти все решили идти служить, т.к. всё равно до 28 лет призвуют. В итоге я попал в армию. Всего у нас с потока 32 человека ушли по распределению в армию, но вернулись только пятеро, остальные так там и прижились. Я тоже было почти остался, но, всё же, вернулся в Пензу.

СЛУЖБА В АРМИИ

Я единственный попал в Московский военный округ. Направили из Москвы в Тулу, хотя вначале был шанс попасть на Новую Землю. А потом и в Туле была альтернатива – аэродром Сеща в Брянской области, т.к. должность специалиста по засекречивающей аппаратуре связи была уже передо мной занята. Оставили в Тульской десантной дивизии, пришлось переучиться на радиостанции «земля-воздух» Р-831. Первый, с кем познакомился и подружился – Серёга Чарыков, он по-прежнему месту службы в Калининске начудил, и его направили к нам с понижением. У него на погоне только три звёздочки, а вместо четвёртой – дырка, до этого он был капитаном. Погоны на новые не менял – шик такой был. Было у нас две роты связи – одна наземная на аэродроме, моя вторая – на площадках десантирования. Обеспечивала рота регулярные выброски десанта Рязанского училища, Тульской и Ивановской десантуры. Свободы студенческой здесь и в помине не было, ответственности обучили быстро, на всю жизнь это помогло, как и инициативе и желанию взять всё на себя, если хочешь выполнить своё дело отлично. А для этого ещё и умение организовать и руководить другими. Уже в сентябре попал в выходные в банный офицерский коллектив. Почему-то, сколько я об этом ни говорил позднее, все ассоциировали это с пьянкой. Я, никогда не пивший (до сего времени) ни глотка спиртно-

На площадке десантирования. 1974 год

го, приучился там к пиву, а ничего другого там и не употребляли. А перед баней – волейбол. Не каждую неделю это удавалось – у нас полёты и выброски были и в субботу, и в воскресные дни. Там и с Сашей Лебедем познакомился, тем самым, который впоследствии стал известным на всю страну генералом Лебедем. Он после Рязанского училища прибыл на следующий день после меня. Приятелями мы не были, так, хорошими знакомыми. Служба наша была разная.

Было у нас две полосы взлетные. Стояли самолёты командующего ВВС маршала Кутахова и командующего военно-транспортной авиацией генерал-полковника Пакилева, фронтовика. Запомнилось, что у него обычно с диспетчером разговор бывал короткий, он сам принимал решение о посадке независимо от погоды, условий и рекомендаций с земли. Тогда в авиации было обязательно, независимо от звания офицера, хоть генерал-полковник, совершить требуемый налёт часов в месяц. Пакилев летал и садился всегда, в любую непогоду. Поэтому, если уж он решал вопреки всему садиться, то старались как-то снизить опасность. Когда полоса была сильно заледенелой, то её разогревали с помощью тя-

гача с двумя реактивными соплами, испаряя лёд до самого бетона. За час ВПП была свободна ото льда и ещё в течение часа могла принимать самолёт. Гражданский аэропорт с его параллельной нашей полосой в это время был закрыт и завидовал.

Как-то на четвёртом месяце моей службы замкомандира полка подходит к группе, обеспечивающей на площадке десантирования безопасность выброски десанта. Я уже не в первый раз по должности участвовал в ней, мы выезжали или вылетали туда на 3-4 часа раньше. Замкомполка – старшему группы капитану Бурмистрову: «Так, сегодня устраняешься. Назначь вместо себя». Тот повёл глазами по нашим лицам и говорит: «Лейтенант Шишкин. Он будет». Это у них такая учёба в деле была, как кутёнка учат плавать, бросив в воду подальше от берега. А в группе майор, 2 капитана, 3-4 прапорщика, метео, врач, радисты, моторист. Каждый прекрасно знает, что ему там делать и без моего командования. Но меня это событие поставило как-то на своё правильное место. Научило быстро принимать решения и брать на себя ответственность за них.

Мой командир роты Бурмистров серьёзно заболел, и я на

втором году службы был назначен командиром роты. В то время в авиации в роте связи было 30 офицеров, 40 прапорщиков, 30 солдат, из которых было рядовых всего 8-10 человек, все водители на машинах – узбеки и латыши. А 20 с лишним из названных 30 солдат были сержанты и старшие сержанты, закончившие в армии полугодовую учебку после Тернопольского и Львовского радиотехнического техникумов. Они на год-два всего были моложе меня и являлись специалистами достаточно высокого уровня.

В армии я вступил в КПСС и уже решил остаться продолжать службу, но перед этим уехал в Пензу в отпуск, и там передумал. Даже не стал родным говорить про эти мысли о службе. Да, надо сказать, что я в армии получил звание досрочно. Тогда, в связи с переговорами Никсона и Брежнева на Дальнем Востоке, были организованы учения войск. И все офицеры, кто участвовал, по их окончании получили поощрение в виде досрочного присвоения очередного воинского звания. И стал я ещё в мае старшим лейтенантом, хотя должен получить звёздочку при выходе в запас. А друг мой Саша Попов, получивший капитана за три месяца до этих учений перед отъездом из группы советских войск в Венгрии к нам в часть и, попав на учения, по их окончании сразу же досрочно получил следующее очередное звание – майор. Это просто уникальный случай, ставший легендой для того времени. Из старших лейтенантов через три месяца в майоры. Прямо, как Гагарин. Тогда, кстати, к 30-летию Победы и всем фронтовикам дали на звание выше, независимо от должности. В общем, армия прошла у меня очень даже хорошо.

И вот в Пензе идём с отцом по улице. Я в форме, на груди у меня ромбик вузовский, ещё какой-то знак Тульской десантной дивизии. Ну, и вообще, форма лётная красивая... И встречается нам Александр Иванович Пронин, друг моего отца, только что назначенный из обкома партии на службу в УВД. И уговаривает меня идти служить туда.

Прослужил в погонах ещё восемь лет. Столкнулся с кагебешниками. Узнал, что тебя могут влёгкую подставить и предать. Моё увлечение Высоцким, его работами в кино и песенным творчеством со стороны некоторых высокопоставленных партийных функционеров считали и публично объявили аморальным и разлагающим увлечением, недостойным облика офицера УВД. Сразу же возбуждено КГБ, забрали все магнитофонные кассеты, а их было больше 100, фотографии, папки с публикациями о Высоцком.

А.К.: А всё, что изъяли, вернули?

И.Ш.: Да, вернули потом, но сначала долго подводили из-за Высоцкого под антисоветскую статью, но после смерти Андропова быстро всё переиграли. Пронин перед моим уходом из УВД вызвал меня, и мы долго с ним беседовали. Сделать он в этой ситуации для меня ничего не мог, служба закончилась. Я очень благодарен ему за всё, до самой его смерти мы по-доброму встречались, жаль, что редко. Жалею, что так и не нашёл времени выбраться к нему домой, когда после публикации части своих мемуаров, он приглашал, желая рассказать мне ещё многое, не опубликованное, и даже говорилось о передаче мне каких-то документов, за которыми тогда охотились. Ушёл я майором с должности замначальника подразделения. Тогда думал, что много потерял. А сегодня, оглядываясь назад, я оцениваю ту сложившуюся ситуацию даже очень удачной для себя, так как все, кто продолжил службу и закончил её в высоком звании полковника в начале 1990-х, на этом и остановились, и ни в чём ином уже не смогли себя реализовать. Живут, не шикают, на пенсии.

А.К.: Позволю в этой связи сделать небольшое дополнение. Надо сказать, что именно Александр Иванович Пронин, более 15 лет возглавляя УВД Пензенской области, всегда отличался принципиальным характером и имел глубокое уважение со стороны подчинённых и вы-

сстоящего руководства. Во время гражданской панихиды по Александру Ивановичу генерал-майор А.Д. Гуляков сказал: «Для него честь и совесть были не пустым звуком. Он в этом плане являл яркий пример и сам, как личность, и всю структуру держал». Именно А.И. Пронин в своих мемуарах в газете «Улица Московская» изложил своё объективное мнение и суждение о преступной деятельности губернатора Бочкарёва, что вызвало большой ажиотаж среди его прихлебателей и выгодополучателей.

«ТЯЖПРОМАРМАТУРА» И ПРИВАТИЗАЦИЯ

И.Ш.: После того, как я стал вновь гражданским, отец предложил мне обратиться к Юрию Александровичу Виноградову, прекраснейшему человеку. В то время он был заместителем председателя облисполкома по промышленности. Юрий Александрович предложил мне пойти работать на завод «Пензтяжпромарматура», директор которого подыскивал человека для работы с людьми. Понятно, что инженер я никакой, а это я умел. Он позвонил Ф.Ф. Дубинчуку, тот назначил встречу. Когда я к нему пришёл, Феодосий Фёдорович сказал: «Справки навёл. Работать умеешь, организовать можешь, непьющий. Работа для тебя будет». Придумали под меня должность ещё одного зама начальника отдела кадров. Кадрами, конечно, я не занимался, работу мне подбрасывал директор. Как правило, где нужно было отрегулировать какие-либо отношения среди работающих, мешающие общему делу.

Подсобное хозяйство в Знаменке (за Мокшаном): стройка. Рабочие полдня работают, полдня пьют, отдыхают. Контроля никакого, сроки горят. Дубинчук посылает меня туда на месяц, каждый день спозаранку на «уазике». Приходилось и бутылки бить. Но и на это не обижались, когда видели, что ты требуешь порядка и выполнения того, что им поручили. Порядок был наведён быстро. Никогда (заслуга армии!) ни на кого

из подчинённых или зависящих от меня людей голоса не повышал. Как и не было случая в жизни, чтобы мне не удалось добиться успеха в деле, в котором я был организатором или руководителем. Не всегда легко, но получалось всегда. Коллектив может сделать всё, если его руководитель на своём месте.

«Тяжпром» годами ежегодно нёс баснословные потери на сельхозработах – людские затраты (потеря рабочего времени на заводе), затраты на автотранспорт и прочее. Задача, которую надо было решать, но не знали как. Дубинчук в начале лета 1984 поставил мне эту задачу. Только к концу сельхозсезона, помотавшись по всем 20 с лишним колхозам и совхозам, закреплённым за «Тяжпромом», понял, что и как можно было сделать. Я поставил условие, что каждый должен был выполнить назначенную норму. Также убедил начальников подразделений, что, если их люди делают двухдневный объём работ по норме за один день, то на второй день им дают отгул. Никто не верил, что так можно, а я решал. До темноты задерживались, но за завтрашний отгул ездили на уборку на «ура». Был порядок, людям нравилось. При этом все поверили, что я держу слово, и решу любой вопрос на заводе в их пользу, естественно, при их полной отдаче в работе. Уже через год-два оплата транспорта за сезон снизилась с 85-90 до 30-35 тысяч. А тысяча рублей 1986 года – это не сегодняшняя тысяча. Если в 1984 ежедневно с мая по октябрь выезжало в поле 400-450 человек, вместо того, чтобы работать на заводе, то пару лет спустя уже 150-200, да и то не каждый день. У нас было 70 га овощей в Плёсском совхозе и 65 га лука в колхозе «Россия» в селе Чертково. Все работы от посадки до уборки – наши. И всё бесплатно. Добился того, чтобы нашим работникам за эти работы платили, включился бартер: то электроды им подбросишь, то на заводе что-то выточишь для сельхозтехники. Довольны были обе стороны: и колхозы, и

завод. Дубинчук даже удивился, похвалил, как-то глядя по-особенному. Феодосий Фёдорович Дубинчук был особенный, «западонец», т.е. уроженец Западной Украины. А точнее, родился он в той части Польши, которая в 1939 вошла в состав СССР. Интересно матерился, с акцентом. Не ругался матом, тем более на человека, а как бы фигурно приукрашивал речь. При всей своей экспансивности, людей никогда не унижал и не оскорблял. Но спорить с ним на совещаниях не решался никто. Себе дороже. Я этого всего не знал. Возражать я любил, если твёрдо считал, что прав я. Несколько раз сталкивался с ним лбами, причём без всяких последствий для себя. Меня в какой-то мере такие ситуации закалили, подготовили к подобному в моей последующей жизни. Понял, что можно спорить с теми, кто выше тебя по положению. И нужно доказывать свою точку зрения – умные поймут. А глупые мне и не попадались. Мне повезло с руководителями по жизни – командиры в армии, два начальника в УВД, три директора на заводе – все они были для меня людьми, которых я уважал. Не боялся, не просто признавал каждого своим начальником, а уважал каждого за умение хорошо делать своё дело, за порядочность в отношениях, за их знания. Признаюсь, что я чему-то научился у каждого. Поэтому всегда работалось легко.

Когда Дубинчук стал мэром (второй директор «Тяжпрома» после Щербакова, который стал мэром Пензы), директором стал Анатолий Сергеевич Скворцов, начинавший на заводе рабочим и поднявшийся по всем ступеням карьерной лестницы до руководителя нашего объединения. Совершенно иной стиль работы – никогда не матерился, не повышал голос, у него чёткий стиль, умный и грамотный. Но достаточно требовательный, предельно знающий рабочий процесс. Как-то от Дубинчука пришло к нему убеждение, что Шишкина можно сунуть куда угодно, он что-нибудь придумает.

Так пару раз занимался совершенно неожиданными в моей практике темами.

А тут вдруг сразу после распада СССР в стране грянула приватизация. Слова этого, конечно, не понимал никто. Никто не полагал, что оно означает кардинальную перемену, а то и ломку жизни каждого рабочего человека. В «Российской газете» был напечатан закон о приватизации. И Скворцов меня приглашает и говорит: «Давай занимайся этим, это очень важно для завода». А я ж не юрист, не экономист. Анатолий Сергеевич сказал: «И не надо. Мне не специалисты нужны, а человек, которому я абсолютно доверяю. Будешь специалистом по приватизации». Напророчил, потом многие годы меня таковым в Пензе и считали. Специалистами в этой сфере можно назвать, наверное, тех, у кого результат в конце был налицо. А результаты в приватизации зависят, в большей степени, от руководителя. Даже точнее, от его морального облика. У Скворцова это получилось. Рад, что и с моей помощью. Один – ни я, ни он, ни кто-то другой здесь победителем стать не могли бы. Только все вместе.

Учиться пришлось тому, о чём никто ничего не представлял. Выходит очередной закон Чубайса, начинаю его изучать. И нахожу серьёзное противоречие в толковании некоторых разделов, да ещё и нестыковки со старым законом. Прокуратура требует исполнения, я ругаюсь с ними. Звоню в контору, посылаю письмо от предприятия. Мне отвечают примерно так: «По нашему мнению, это противоречие следует толковать вот таким-то образом». Я тут же пишу запрос на имя Чубайса: «Меня совершенно не волнует Ваше мнение. Вы написали закон, поясните его». Это печатно, на бланке. А письменно от себя ещё в пакет записку полуматерную вложил и послал Чубайсу. Через неделю приходит ответ за его подписью: «Вы правы, мы внесли в содержание закона изменения». И печатают изменения в закон в

С директорами ТЯЖПРОМАРМАТУРА – Александром Анатольевичем Чернышовым и Анатолием Сергеевичем Скворцовым

той же «Российской газете». Веселуха! И ещё большая во мне уверенность, что дуракам всегда надо говорить, что они дураки. Хотя и сидят на каких-то высоких табуретках.

А дальше началась такая бурная жизнь! Стали проводить заводские собрания. Пошли аукционы. Выпустили акции и раздали всем. Но государство дало каждому заводу только 49%, а 51% кинуло на рынок. И при этом завод уже не имел права их там покупать. Т.е. сказали: «Вы – хозяева!» А по сути 51% на стороне ставил нас в зависимость от чужих дядей, у которых есть права и бабки на покупку. Ну, если завод не мог покупать акции, то частные лица – могли. В том числе и заводчане. Но выкупать нужно за свои деньги, а мало, кто верил, что это когда-то принесёт доход. На аукционе мы тогда выкупали акции предприятия исключительно за счёт средств собственной заработной платы. Таким образом, в 1995-1997 годах семья сидела впроголодь. И только потом, когда нам пошли дивиденды, все «ждуны» стали бегать и говорить, что им надо тоже купить акции. Но паровоз, как говорится, уже ушел. Я ведь к каждому подходил и предлагал купить акции, а мне отвечали: «А вдруг не получится, да я лучше так, ну и так далее в

том же духе». В итоге к 2000 году мы оказались единственным заводом, который собрал почти все свои акции. С нами в такой же борьбе бились за себя ЗИФ, «Химмаш», «Компрессорный» и «Дизельный». Акции они полностью собрать не смогли. Всеми правдами и неправдами их акции раздербанили, а директоров выкинули. Некоторые заводы просто исчезли. Нас в 2000-х начала целенаправленно атаковать компания «Кедр», контора у неё была в Новороссийске, а ноги росли из Москвы. Заводы, которые им удавалось захватить, они в итоге ликвидировали и перепродавали. А мы набирали темп, несколько сократили лишний персонал, но объёмы производства постоянно увеличивали. Создали отдельный цех по ремонту оборудования, он ремонтировал все виды станков, начиная от японских до европейских.

Для того чтобы привязать работников к предприятию и решить квартирный вопрос, наш директор А.С. Скворцов заселил все комнаты заводского профилактория семьями заводчан, тут же прописал их. А профилакторий требовалось отдать городу, да и содержать его не было средств. Директор решил как-то с А.С. Калашниковым, и все эти семьи в 90-х годах получили за счёт бюд-

жета города квартиры. Это был подход руководителя, который заботился о людях. Но это скорее был редкий случай, чем обычный. Приватизация показала, что подавляющее число директоров предприятий заботились только о себе. Мы же смогли собрать акции для коллектива и вернуть завод. Много было перекупщиков с Воронежа и других мест, но у нас уже было 90% акций.

Мне повезло работать на «Тяжпроме» с такими тремя директорами, как: Ф.Ф. Дубинчук, А.С. Скворцов и А.А. Чернышев. Я всегда поражался, насколько быстро вошёл в ритм работы Александр Анатольевич, фактически за два года он влез во все мелочи производства и отношений на предприятии. Утром заезжал с задних ворот, как Дубинчук, и шёл по цехам. А потом на планёрке делал детальный разбор причин сбоев и задержек в ходе производства. И ещё: я очень благодарен ему за всю ту помощь, которую он оказывал Скворцову, когда тот перенёс инсульт.

Вообще, Александр Анатольевич делал оригинальные ходы в формировании крепкого заводского коллектива. Ну, например, пришёл и сказал, что в первую очередь делаем капитальный ремонт сортиров в цехах. Повесил везде полотенца, полы в кафеле, постоянно производится уборка помещений. Все сомневались, что из этого что-то получится. Мол, разобьют, будут таскать полотенца, сливать шампунь и так далее. «А мы будем восстанавливать, будем снова вешать эти полотенца, пока не научим». Научили. Люди привыкли и сами поддерживают чистоту и порядок. Поэтому у нас туалеты в цехах выглядят лучше, чем в «Белом доме».

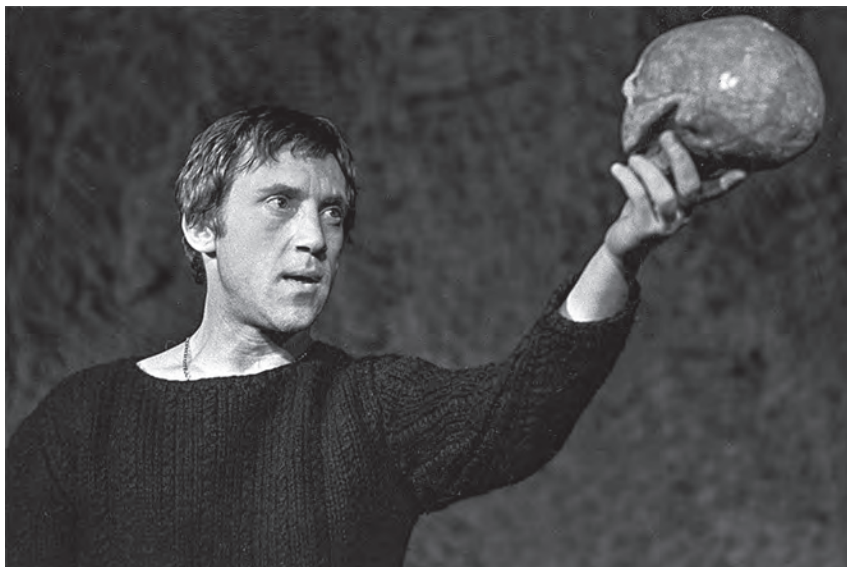
Надо сказать, что все заводы, которые остались в Пензе, резко сократили объёмы производства выпускаемой продукции, потеряли рабочие территории, выпускают другую продукцию, попроще. А «Пензтяжпромарматура» увеличивает объёмы, при этом оптимизируя штат и увеличивая производительность труда.

ЕЩЁ РАЗ О ВЛАДИМИРЕ ВЫСОЦКОМ

Меня воспитали родители, школа, улица, армия и Высоцкий. Отношения к людям больше всего во мне воспитал Высоцкий. Я всегда говорил, что «Евгений Онегин» Пушкина – это энциклопедия русской жизни, а песни Высоцкого – энциклопедия советской жизни.

Некоторые произведения Владимира Семёновича я слушаю часто, как правило, из последних его баллад. Зная эту мою страсть, мне на заводе к очередному юбилею создали видеоклип по событиям моей жизни под песню Высоцкого «Баллада о борьбе», в которой есть очень запоминающееся и утверждающее окончание: «...Значит, нужные книги ты в детстве читал!» Я, в то время, спустя месяц после смерти Высоцкого, как раз был на курсах МВД в Москве, где окончательно понял, что попал не туда. Приехал на Ваганьковское кладбище. Подходит какой-то парень, спрашивает: «Наверное, из Пензы?» Он меня «вычислил» по названию газеты «Молодой ленинец», которую я держал в руках. Этот парень – Игорь Данилов – был фотографом на АЗЛК, и на полставки фотографом в Театре на Таганке. Был знаком с Высоцким, снимал его в спектаклях. Он меня и познакомил с матерью Высоцкого, а затем с Мариной Влади. Марина Влади, прочитав мою статью о Владимире Семёновиче, на одном из экземпляров газеты «Молодой ленинец» расписалась и оставила благодарственную надпись.

С Даниловым я и попал на 40 дней после смерти Высоцкого в его квартиру на Малой Грузинской. Двери были открыты настежь, там были все: и Филатов, и Золотухин, и Кобзон, масса знакомых мне по экрану лиц. В двух комнатах стояли столы, но за ними не сидели. Все стояли, ходили, вели разговор тихо, вполголоса. Кобзон подходил к кому-то, тот говорил что-то о Высоцком, молча выпивали. Обязаловки не было никакой. Запомнил, как говорила

Высоцкий в спектакле «Гамлет»

Алла Демидова. Мама Высоцкого сидела на кухне с кем-то из родни.

Данилов познакомил меня с главлитом Театра на Таганке Петей Леоновым. Мы были с ним ровесники. Он объединил свой кабинет с соседней гримёркой Смехова и Высоцкого. Здесь и начался сбор материалов для будущего музея Высоцкого. Несколько лет затем здесь в дни рождения и смерти Высоцкого (25 января и 25 июля) собирались почитатели его творчества, привозили газеты со статьями, пластинки, фотографии, афиши. Распределились, кто и что должен был делать. Я взял на себя подготовку библиографии периодики и справочника песен. Через несколько лет этот неофициальный музей переехал в дом рядом с театром. Здесь уже выходил альманах и журнал, выпускались книги и диски. Спустя несколько лет, когда всё это уже приобрело законченную форму, пришёл сын Никита, которого называли «директор могилы», и разогнал всех. У нас, у многих, он всегда вызывал отрицательную реакцию. Позже он снял фильм об отце, в котором выставил Высоцкого в неприглядном виде. Я этот фильм смотреть не могу. Яблочко – не по поговорке – укатилось далеко...

На одном из Фестивалей Высоцкого в Пензе меня попросили заполнить затянувшийся перерыв. Были какие-то технические проблемы. Я вышел на сцену и стал рассказывать о Кобзоне, об

отношениях с Высоцким по жизни и о его роли в похоронах Высоцкого. Я знал об этом со слов самого Кобзона. На одном из вечеров его спросили: «Иосиф Давыдович, расскажите, пожалуйста, как Вы организовывали похороны?» Он отвечает: «Я похороны не организовывал». «Ну, а как же это тогда было?» В итоге он поддался уговорам. «Пришёл ко мне отец Владимира, фронтовик, полковник в отставке, орденосец, с просьбой помочь ему похоронить сына на Новодевичьем кладбище, чтоб было достойно, – рассказывал Кобзон. – Я ему говорю, что не пропустит никто, зря потратите время и нервы. Давайте попробуем другой вариант. Поехали на Ваганьковское кладбище».

Это тоже знаменитое кладбище, похоронено много очень знаменитых лиц: Сергей Есенин, художник Суриков, Булат Окуджава, Андрей Миронов, Игорь Тальков, Георгий Вицин... В общем, Кобзон пошел к директору кладбища (им был тогда Олег Устинсков. Он познакомился с Высоцким и Влади весной 1979-го. По возрасту был старше Кобзона – прим. авт.), объяснил ситуацию. Спросил, могут ли они договориться, чтоб похоронить Высоцкого на Ваганьковском.

«Помолчали, – продолжал Кобзон, – вышли на площадь. Прямо перед первой линией захоронений было место, как бы общая административная территория,

где ещё никого не хоронили, да и не планировали. Директор спрашивает: «Здесь подойдёт?» Я отвечаю: «Здесь же площадь. Может где-то там?» – и показываю в глубину кладбища. На что директор говорит: «Ты знаешь, сколько здесь будет народу? Они мне всё кладбище вытопчут». Вернулись в кабинет, спрашиваю: «Оформлять будем?». «А Вам нужна вся эта бадяга?»

Дальше, по словам Кобзона, достаёт он, как полагается, пакет с деньгами. А до этого они на «вы» разговаривали. Так вот, хочет передать пакет директору, а тот и говорит ему: «Убери. Ты, что, один что ли, его любил?!»

Я этот рассказ сам слышал от Кобзона.

Переношу на себя и думаю, что может быть это высоко сказано: но мне всегда хотелось быть похожим на героя той его «Баллады о борьбе, или о книжных детях». Мне кажется, что она и написана-то про меня. Поэтому я и слушаю его песни. Особенно, когда что-то надо ответственное совершить или когда трудно и плохо. Его песни – выправляют и делают жизнь лучше. Я сажусь, и каждое слово проговариваю вслед спетому.

А.К.: Да, песенное творчество, разумеется, высокоталантливое, а главное, трепещущее как оголенный нерв, оказывает колоссальное воздействие на душу и сердце человека, апеллируя напрямую к чувственной сфере, к подсознанию. Тем более, если всем своим творчеством автор исповедует принципы правды и справедливости, мужества и чести. Фактически все творчество Высоцкого это сгусток жизненных притч о людях, которые в любых обстоятельствах умеют оставаться людьми, не теряя мужества и человеческого достоинства. Я бы сказал, что эти притчи сродни библейским, только написаны уже в наше время. Будучи, к тому же, облечены в совершенную поэтическую форму, они, по сути, заменяют религиозные постулаты, являясь как бы светским катехизисом для любого человека, независимо от его убеждений. Это, можно сказать, заветы жизни совре-

менного человека, жить по которым возможно при любых условиях и при любой власти.

И.Ш.: По Высоцкому я собрал самую большую коллекцию. Был ещё Марк Цибульский – врач из Иркутска, у него тоже была большая коллекция. Сейчас эта коллекция с ним в Нью-Йорке. Кто-то собирал рукописи, кто-то фотографии. Парень один, Геннадий Шилкин, он работал в Зелёнограде, там был Институт акустики, в котором с помощью аппаратуры, можно было очищать записи выступлений от постороннего шума и фона.

Я же делал всё. Участвовал в создании каталога фотографий Высоцкого. С Игорем Даниловым была у нас очень интересная работа в Центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина. Они всегда направляли на каждую премьеру в Москве во все основные театры фотографов, которые и делали фотосъёмки спектаклей. С каждого спектакля две фотоплётки, т.е. около 70 фотографий поступали в музей. Петр Леонов созвонился, мы сделали копии фотографий со спектаклей Театра на Таганке с участием Высоцкого.

Для будущего музея я собирал вырезки, статьи из газет. Очень много собралось у меня стихов, написанных на смерть Высоцкого: Вознесенский, Евтушенко, Визбор две песни написал на смерть Высоцкого, поразительно много известных авторов. Потом, благодаря Петру Лощину, издал в Пензе сборник таких стихотворений. А далее самое главное: начался выпуск пластинок «На концертах Высоцкого» (21 штука). И на одной пластинке под № 4 «Песня о Друге» написано, что пластинка составлена из песен, взятых из коллекции Игоря Шишкина. А в 1987 году вышел первый фильм «Воспоминание» о Высоцком. Не художественный, а больше документальный. Там в главной роли Елена Камбурова. По сценарию она поет несколько песен Высоцкого. И, чтобы войти в образ, она ходит по его местам, по театру, и всё время звучит его голос. Фильм начали снимать на киностудии имени Горького, но потом нача-

лись гонения, и фильм уже доснимали в 1987-м на Киевской киностудии. Как-раз, когда Высоцкому дали Государственную премию за цикл песен о войне. Так вот там, в конце, идут титры: Благодарим за помощь, оказанную в подготовке фильма Марину Влади, Бабека Серуша, Игоря Шишкина, Валерия Золотухина. Четыре имени. Как говорится, наутро он проснулся знаменитым.

В Пензе в 1990-х я организовал несколько вечеров совместно с театром «Голос поэта», посвящённых Высоцкому в кинотеатре «Октябрь». Но это было не совсем то, что хотелось бы. Потом делали ещё три концерта с «Голосом поэта» и пензенскими бардами в Доме молодёжи – это уже было интересней. А потом начались Фестивали в новом здании областной филармонии. Пришёл ко мне замечательный музыкант Михаил Кокорин с предложением поддерживать и поучаствовать в этих Фестивалях. Я, честно, сначала не верил, что у него (вернее, в Пензе) это получится. Получилось! Да ещё как. Собралось народу – немерено, в проходах стулья стояли. И так каждый год.

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ МИРА

Я рано начал заниматься коллекционированием. Это очень интересная и глубоко интеллектуальная деятельность, позволяющая получить новые знания и расширить имеющиеся. Ведь для того чтобы познать суть и содержание изображения, находящегося на марке или открытке, надо прочитать не одну книгу и только после этого сделать соответствующие выводы. Ну, где в 1959 году можно было увидеть портрет француза Луи Бройля – создателя письма для слепых? Нигде. Его изображения даже в Большой Советской энциклопедии не было. Как не было и интернета. Зато была почтовая марка СССР, посвящённая его 150-летию с его портретом!

Всякая коллекция подразумевает наличие большого объёма накопленных знаний. А по мере

В рабочем кабинете

того, как знания накопились, ими надо делиться в виде статей, лекций, книг. И происходят иногда вещи удивительные. После того как мои альбомы о старой Пензе вышли в печать, к ним возник очень большой интерес, в том числе и со стороны научной общественности. Так на конференции по русскому языку, которая проходила в педагогическом институте, одной из выступающих научных специалистов был сделан доклад, в котором рассматривались лексические особенности, содержащиеся в подписях к рисункам и фотографиям в альбомах Шишкина. Или – относительно высокого качества материала и его оформления в одном из выпусков журнала «Родина» была помещена большая статья, где один из журналистов писал, что «я с удивлением увидел издание, которое по полиграфическим качествам не только не уступало лучшим образцам полиграфии, но и даже превосходило их, интересно было и само содержание альбомов!» Он даже выразил желание побывать в нашем городе, настолько его по-

разил материал, содержащийся в альбомах.

У Семена Вахштайна на радио «Эхо Пензы» я один раз в месяц выступал и отвечал на любые вопросы, кто какие задаст. Обычно от 5 до 10 звонков приходило. Если я не мог ответить сразу, то потом мне перезванивали, я давал свой номер телефона, и от-

вечал обязательно, но уже не в прямом эфире. Таких вопросов было совсем немного за лет восемь ведения программы. Ответ я знал, только не всегда мог вспомнить детали. Тогда просил перезвонить. Но обычно отвечал сразу же на любой вопрос.

Бочкарев – губернатор Пензенской области – многие передачи

День России. 2006 год

Дочь Светлана, внучка Настя, жена Любовь Владимировна, внук Егор, Игорь Сергеевич, внучка Юлия, дочь Татьяна, зять Андрей Грачев

Банная компания в Оленевке. 2014 год

на «Эхо Пензы» слушал в прямом эфире. Потому что, кроме меня, в другие дни там были проблемы ЖКХ и другие текущие вопросы. Однажды, только закончилась передача, я собрался выпить кофе и уходит, как у Вахштайна раздался звонок: «Семён, а Игорь у тебя ещё там? – звонил Василий Кузьмич. – Ну, дай ему трубку». «Игорь, скажи, пожалуйста, а у тебя фотографии старой Пензы интересные есть?» Я отвечаю: «Какие известны, то все есть». «А не мог бы ты мне показать, давай завтра к вечеру».

Я отобрал штук 50 самых лучших, однако известные виды, как, допустим, художественное училище, я не брал, оно целое и общий вид его не изменился. Брал те виды, которых уже нет, или перестроенные. А он же плохо старую Пензу знал, так как всё время жил в деревне, в Алатыре и других местах. Вместе с ним мы сидели полтора часа, и потом он говорит: «Надо людям всё это показывать, издавать». Это всё было до моего «Театрального альбома».

Пришёл уже с бумагой к Бочкареву и предложил: «Давайте я издам за свой счёт, Вы у меня выкупите». Так проще для них, т.к. вся возня, издание, налоги – за мой счёт. Но нужно мне вкладываться большой суммой. «Если сделаешь хорошо – выкуплю, и ещё заплачу за работу», – сказал Бочкарев. Ну, и, конечно, всё получилось. Двадцать с лишним книг издал с тех пор за свой счёт, помня слова Бочкарева. Делал хорошо, чтобы понравилось. Часто сейчас вижу, что сначала некоторые авторы получают деньги, а потом их задача уже не книгу хорошую сделать, а за бабки отчитаться. И получается на выходе нечто, но под аплодисменты. Все книги мои тиражами не менее тысячи. Альбомы – по пять тысяч тиражи. В Пензе таких тиражей не было никогда (в постсоветское время). Почти все мои книги – раритет, купить уже невозможно.

Часто работа по подготовке очередной книги или альбома приводила к находкам и открытиям в пензенском краеведении. Так оцифровывал в музее неизвестные фотографии начала 20 века.

Одна – сплошное жёлтое пятно. А когда почистил на компьютере, то ахнул. Никто и не знал, что это фото императора Николая Второго, который едет от нашего кафедрального собора вместе с наследником, тогда ещё Великим князем Михаилом.

Когда меня спрашивают, где я нахожу материал для своей Антологии, я отвечаю: нигде! Всё тут, в моём архиве. Всю жизнь собирал информацию, копировал в музее, архивах мемуары и документы – вдруг понадобятся? И сегодня я пользуюсь теми материалами, не забывая выразить благодарность тому учреждению, где находится оригинал.

Вот последний, 11-й том Антологии – это в общем перечне моих изданий уже 35 книга. Сейчас готовлю 3-е издание Пензенской энциклопедии. Вновь работаю, подбираю материалы, редактирую.

А.К.: Я помню ту историю с Пензенской Энциклопедией, для которой Вы написали порядка 40% статей. По выходе из печати оказалось, что часть Ваших материалов подписана чужими фамилиями. Ничто в этом мире не меняется: как и раньше, в конце 50 годов беззастенчиво присвоили написанные нашей замечательной поэтессой Матроной Смирновой стихотворение «18 лет», ставшее потом настоящим шлягером, так и до сих пор наследники «бывших» продолжают присваивать себе чужой интеллектуальный труд.

ЛИЧНОЕ

У меня хорошая и дружная семья. С дочерьми, внуком видимся несколько раз в неделю. Две внучки – в столицах. Старшая, Юля, окончила в Петербурге университет, экономист. Осталась там. Младшая, Настюша, учится в Москве в театральном институте. Внук, Егор, заканчивает наш аграрный университет. Они гордились своим дедом с детства, теперь пришла пора нам с женой гордиться нашими внуками. Уже можно услышать: «А Вы дед вот этой... этого...?» Живём все дружно, несмотря на расстояния, общаемся ежедневно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ниже публикуется перечень основных книг и статей, опубликованных Игорем Шишкиным.

Книги, альбомы

Всего 35 книг, из них 32 краеведческой тематики – автор (соавтор), издатель:

01. Гербы Пензенского края
02. Пензенский театр вчера и сегодня: взгляд из зрительного зала
- 03-06. Пенза. Листая старый альбом. Фотографии (1860-е – 1960-е), в 4 альбомах
07. История пензенских улиц. Улица Троицкая
08. История пензенских улиц. Улица Московская
09. Пензенский хронограф
10. Праведный верою жив будет
- 11-13. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие, в 3 книгах
14. Пензенская область – 1975
15. Пенза, фотоальбом. 2015
16. Белозерцев Иван Александрович, юбилейный альбом
17. Почётные граждане города Пензы и Пензенской области
- 18-19. Герои земли Пензенской, в 2 книгах
29. Пенза. Город трудовой доблести (история)
- 21-31. Антология. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях, в 11 книгах
32. История пензенской геральдики (1724-2024)

Участие в книгах:

- Каталог исторических гербов населённых пунктов Российской империи-СССР (1672-1991)
- Энциклопедия ПТГА
- История Пензенской области на рубеже XX - нач. XXI в. Лихие 90-е
- История Пензенской области на рубеже XX - нач. XXI в. Непростые нулевые
- История Пензенского края, в 3 книгах
- История города Пензы, в 2 книгах
- Пензенская энциклопедия (2019), в 2 книгах (около 40% статей)
- Пензенская энциклопедия (2026), в 3 книгах (более 40% статей)
- Георг Мясников. Рождённый созидать
- Василий Бочкарев. Работа на результат
- Александр Щербаков. Градостроитель
- Фёдор Куликов. Портрет на фоне эпохи
- Мясников. Дневники секретаря обкома, в 3 книгах
- Пензенский планетарий: историческая хроника в документах
- Адреса Пензы

Кроме того:

- Статьи, большие блоки фотографий в 14 книгах
- Публикации в журналах и газетах – около 940
- Выпуски 24-х комплектов открыток (по 16 шт.) по истории Пензы, области, театра, символике и пр. тиражом 1000 шт. каждый

АНТОЛОГИЯ «ПЕНЗЕНСКИЙ КРАЙ В МЕМУАРАХ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИССЛЕДОВАНИЯХ», том 11-й

Вышел в свет очередной том Антологии (Издательский проект Игоря Шишкина). Два самых крупных блока материалов, определивших ее лицо, посвящены режиссеру Всеволоду Мейерхольду и Наталье Хяутиной, дочери печально знаменитого сталинского наркома Николая Ежова, проведшей в Пензе детдомовские годы и юность. Внутри этих блоков нашлось место и для прямой речи самих героев, и для воспоминаний о них, и для отрывков из художественной литературы. И, конечно же, для фотографий.

Материалы о Хяутиной взяты не из архивов и, естественно, не из дореволюционных журналов: в большинстве своем они увидели свет в XXI веке. «Составители отступили от концепции издания: публикация давних труднодоступных источников», – пишет об этом Шишкин. Но на самом деле тексты, опубликованные в малотиражном магаданском издании 10 лет назад, – это тоже вполне себе труднодоступный источник.

В 11-й книге «Антологии» публикуются любопытнейшие, но мало кому известные заметки Луначарского о его приезде в Пензу, сатирические стихи Ефима Зарина о Пензе середины XIX века. Из других блоков, составляющих том, можно отметить материалы о бунте Стеньки Разина; об учреждении Пензенского наместничества и о его состоянии в 1780-х гг.; о зубриловской усадьбе князей Голицыных, ее роли в творчестве художника Виктора Борисова-Мусатова и о гибели дворянского гнезда в 1905 г.; о декабристе с пензенскими корнями Иване Анненкове (включая отрывки из романа Александра

Дюма); о художнике и поэте Глебе Сазонове. В случае с Сазоновым основу публикации составили даже не тексты, а его рисунки и акварели, обрамленные текстом Ларисы Рассказовой.

Дизайн и верстка – плод трудов художника Сергея Сюзева. Тираж – 1000 экземпляров.

Нужно особо отметить, что 11-я книга «Антологии» вышла при поддержке губернатора Олега Мельниченко. Напомним, что первая книга вышла в 2014-м, и, таким образом, «Антология» пережила двух губернаторов и продолжает издаваться при третьем.

Конечное число книг «Антологии» не определено. Игорь Шишкин признается, что был соблазн завершить серию на круглом числе книг, то есть ограничиться десятью. Но этот рубеж теперь уже пройден. А материалов для дальнейшей публикации – предостаточно. Так что есть планы по изданию 12-й и 13-й книг. Из крупных материалов в них могут, например, войти воспоминания о Пензе 30–50-х годов, о жизни города в годы войны – в «портфеле» у Шишкина такие есть.

В общем, будем все-таки надеяться, что продолжение следует!

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Характерной чертой Игоря Сергеевича Шишкина является его способность не закрывать глаза на факты изложения псевдоисторических событий, якобы имевших место в истории Пензы или Пензенского края.

История нашего края (впрочем, справедливости ради заметим, не только нашего) чрезвычайно запутанна и ангажирована. Сильнейшее воздействие на ход её интерпретации оказывают изменения политического климата. Вплоть до того, что оценки одних и тех же событий и личностей могут быть диаметрально противоположны в зависимости от идеологических нужд текущего момента. Не удивлюсь, если тех, кого сегодня пытаются объявить великими руководителями, завтра будут клеймить, как бездарей и волюнтаристов, которые, прикрываясь заботой о народе, на самом деле, заботились лишь о собственном обогащении.

С другой стороны, беззастенчиво и откровенно нелепо выглядят неуклюжие попытки всякого рода «учёных-краеведов» претендовать на свою якобы «существенную» роль в пензенском краеведении.

В ряду таких откровенных нелепиц – активно разрабатываемая в последнее время легенда о Великом мордовском народе, населявшем, если верить этой легенде, всю территорию, занимаемую нынешней Россией. В поддержку этой легенды публикуются десятки статей в интернете, на бюджетные деньги издаются монографии о неведомых откуда взявшемся племени «Буртасы», которых впоследствии вытеснили пришедшие в эти места злые русские люди, нарушив вековую гармонию жизни великой мордовской нации. Особое неприятие эти псевдоисторики почему-то испытывали и продолжают испытывать к Православию, открыто пренебрегая его главенствующей ролью в истории русского христианского государства, забывая, видимо, что именно этот фактор позволил за счёт создания большой сети приходов, построить множество церквей и основать ряд монастырей. Интересно, что о существовании монастырей и их роли в формировании менталитета народов Пензенского края в изданной недавно «Истории Пензенского края» (том 2) под общей редакцией доктора исторических наук В.И. Первушкина не сказано почти ни слова. Справедливости ради отметим, что в 1 томе на стр. 325 есть краткое упоминание о том, что «Владельцами земель были православные монастыри», общим числом 12: шесть женских и шесть мужских. На этом история православных христиан, составлявших порядка 90% от всего проживающего на упомянутой территории населения, история их веры и религии в представлении В.И. Первушкина заканчивается.

Игорь Сергеевич Шишкин был первым среди тех, кто обратил внимание на это «упущение», которое, как мне кажется, было неслучайным. Да и не упущение это, а, как я уверен, сознательное, умышленное занижение роли русского народа, которую стараются не упоминать при формировании «истории» Великой мордовской нации, согласно теории д.и.н. Первушкина.

Поэтому значимость работы, в частности, внимательное беспристрастное отношение к изучению исто-

рических событий и дат, которую проводит И.С. Шишкин в отношении издания и перепечатки архивных материалов, дневников знаменитых людей и трудов историков, не подлежит сомнению. Без ложной скромности можно сказать, что это – самоотверженный труд, направленный на восстановление исторической памяти и справедливости. Труды Игоря Сергеевича, обобщённые в исторические Антологии и Альбомы, позволяют сформировать фундамент, необходимый для дальнейших краеведческих исследований. Недавно имела место быть публикация Игоря Шишкина о примерно таком же случае детальных измышлений неведомых историков на сайте Министерства культуры и туризма Пензенской области. Мне трудно сказать точно, но, наверное, в наше время мало, кто мог так, как Игорь Сергеевич, выступить против открытого и беззастенчивого маразма и шапкозакидательства со стороны тех, кто сочинил завиральную историю о великих работниках культуры Пензенской области. (Кстати, вследствие этого ничего так на сайте и не поменялось). Приведу лишь некоторые доводы и комментарии на них, озвученные в статье в газете «Улица Московская».

Сайт Минкульта и туризма Пензенской области:

«Если представить себе большой гала-концерт всех знаменитых, выдающихся пензенцев на одной большой сцене, то это было бы поистине уникальное действо.

Неподражаем бас народного артиста России, солиста Московского Государственного академического камерного театра имени Б. Покровского Алексея Молчанова, потрясшего своим выступлением «Карнеги-Холл» в США, обладателя высшей награды Франции в области исполнительского мастерства «Золотой диапазон».

Комментарий И.С. Шишкина:

«Вот тут министерство наше абсолютно право: народный артист, солист, неподражаемый бас, потряс «Карнеги-холл»! Всё сходится, а ребёночек не наш. Наш – Алексей Владиленович Мочалов, а не Молчанов».

Сайт Минкульта и туризма Пензенской области:

«Как хороший, талантливый актёр в последнее время зарекомендовал себя и знаменитый «князь Серебряный» – уникальный и неподражаемый Сергей Пенкин, снявшийся в нашумевшем фильме «Публикация» и телесериале «Путейцы».

Комментарий И.С. Шишкина:

«Про Сергея Пенкина, которого я знаю с его школьных лет, с удивлением узнал, что он «зарекомендовал себя... в нашумевшем фильме «Публикация» и телесериале «Путейцы». Может, поспрашивать надо, должен же кто-то ещё был слышать этот шум. И про то, что «его искусству рукоплескали многие столицы Европы, от Парижа до Берлина», не мешало бы переспросить кого-нибудь».

Кстати, Сергей Пенкин выезжал за границу всего раз на несколько дней для записи песни. Так что, многие столицы рукоплескали ему, видимо, без него...»

Мне также пришлось столкнуться со случаем, когда один из наших молодых пензяков, прочитав эту галиматью (выше представлена лишь малая часть того, что Игорь Сергеевич прокомментировал) о великом количестве пензенцев, заполонивших в своём творчестве многие культурные столицы мира, действительно возгор-

дился, воспылав чувствами патриотизма к своей малой родине. Но можно представить, насколько было горько его разочарование, когда он узнал правду. При этом, о тех, кто действительно создал славу губернии и широко известен, ничего так и не было сказано, на что в своих комментариях на сайт Минкульты и негодует юбиляр:

«...Поражает способность (авторов наполнения рубрик сайта – прим. ред.) прорекламировать пензенского американца Герша через имена Рахманинова и Башмета! Ребята, оглянитесь! У нас пензяков, которых вы замечать не хотите, и было, и сейчас полно!

Незабвенный Владимир Каширский, Семён Гольцман, Виктор Чех, Галина Стояновская, Александр Тархов, Галина Карева, Лидия Русланова, Марта Серебрякова, Вадим Попов и его оркестр народных инструментов «Пенза»!

А Губернаторская симфоническая капелла! А хор Гришина! А неподражаемый ансамбль «Старгород»! А слава наших пензенских песен «Милая роща» и «Восемнадцать лет»! Но Министерство культуры их своими не считает. Вот наш мальчик играет в Чикагском оркестре – это да!»

Принципиальна позиция Игоря Сергеевича и в том, что необходимо обеспечить профессиональный и компетентный подход при публикациях о каких-либо исторических событиях, связанных с нашим городом и людьми, имевших к нему отношение. В противном случае случаются казусы, как это произошло, например, с «фактом» пребывания государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина в здании Пензенского дворянского собрания и установлением мемориальной доски бывшему председателю Пензенского Арбитражного суда Инне Фоминой, которую «ошибочно» включили в список почетных граждан Пензы.

Особенно же это касается событий, произошедших в годы после государственного переворота 1917 г., и в отношении той части народа и их этнической сущности, которые были выделены большевиками и их историческими приспешниками во что-то самостоятельное, гордо вышедшее из лесов и болот, и тут же образовавшее свою «государственность», письменность и собственное величие. Всё это в немалой мере касается территории, которую стали называть «Пензенский край». Однако фактически ещё в 16-17 веках эту часть территории называли не иначе как часть «дикого поля». Более того, согласно данным О.В. Колпаковой, приведенным на стр.259 в подразделе «Церковная реформа» упомянутого выше второго тома «Истории Пензенского края», 2023 г. написано, что «... В 1880 г. в Пензенской области на одну церковь приходилось 1559 чел. (число православных жителей – 1 227 300 чел., количество церквей – 787). Поэтому поверить в случайность отсутствия этого факта в многотомном труде, претендующем на фундаментальность и написанным большим числом специалистов-историков, невозможно.

Православная вера способствовала формированию среди населения главенствующих принципов взаимоотношений между людьми, в первую очередь, любви к Богу и к ближнему. Эта вера создала культуру русской нации, её цивилизацию.

Я полагаю, что «упущение» с пропуском детального описания становления народонаселения Пензенского края на основе православной религии, когда не названы главенствующие митрополиты, приходы, а также монастыри, является не случайным, а совершено по иному умыслу. В связи с этим отсутствует понима-

ние того, как происходила регистрация записи актов гражданского состояния; в виде метрических книг, по которым сегодня специалисты архивного дела способны восстановить родословную человека. Отсутствует описание роли монастырей и их влияния на становление народонаселения края.

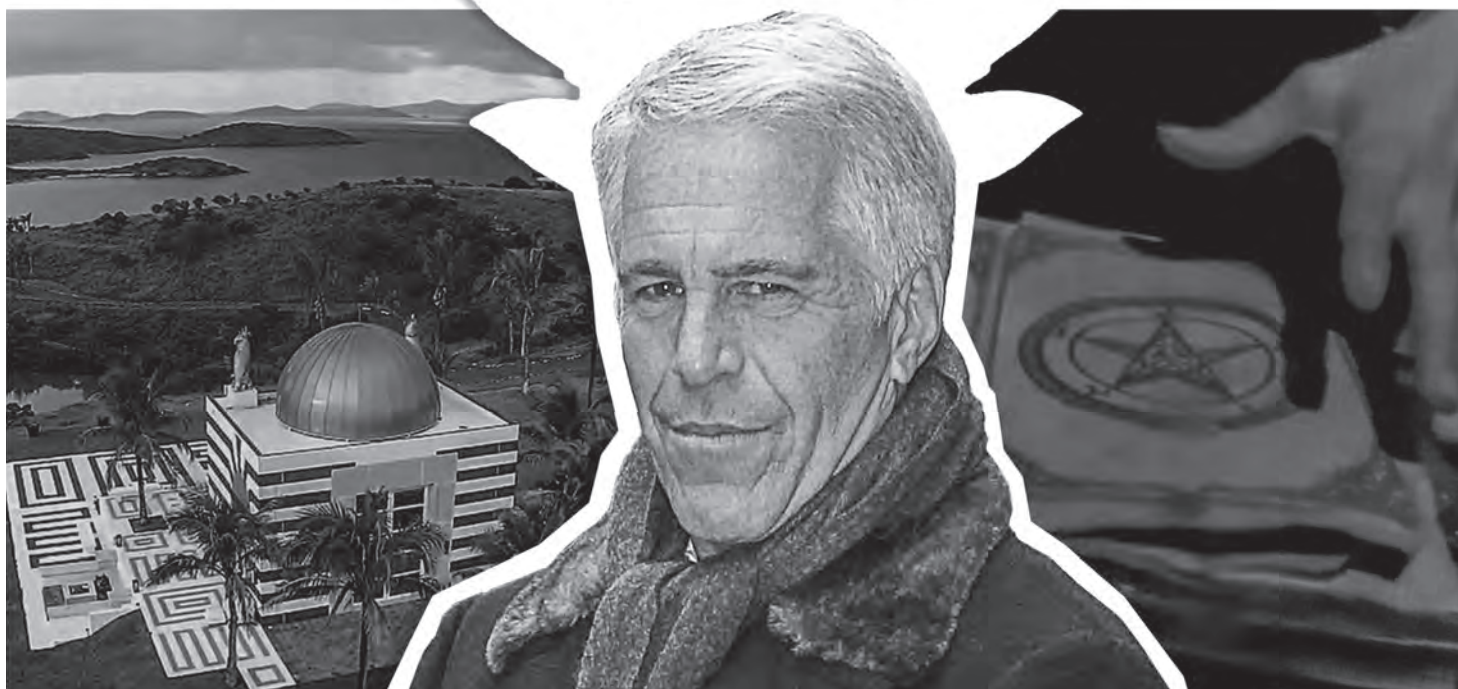
Фактически мы сегодня постоянно сталкиваемся с тем, что часть националистически настроенных историков, оказались подвержены ревизионистскому влиянию иных религий, чтобы отвергнуть столетиями сформированную самой жизнью основу государствообразующей роли русского народа, благодаря которому и произошло становление Московского государства, а следом и превращение Темниковской Мещеры в целый ряд территорий, давших начало таким образованиям, как Нижегородская область, Пензенская область, Рязанская область, Тамбовская область. По-прежнему раздаются голоса, что захват г. Казани во времена похода четырьмя колоннами войска, сформированного Иваном Грозным, был чудовищным по своей жестокости, только при этом обходят молчанием тот факт, что более 50 тыс. русских и представителей иных народов, в качестве рабов содержащихся в татарском плену, было возвращено в места прежнего проживания, в том числе, и на территорию, отошедшую впоследствии к современной Мордовии.

Такой откровенно тенденциозный подход, естественно, не может не вызывать справедливого возмущения Игоря Сергеевича, который всегда исповедовал принцип максимально объективного и непредвзятого освещения исторических событий. При этом понятно, что по целому ряду дисциплин никакого научного дискурса быть не может в силу того, что глубина познаний оппонентов, имеющих высокие учёные и научные звания, никак не позволяют вести открытую дискуссию. Опыт работы на радио в качестве основного участника в передачах, предусматривающих дискуссии в режиме онлайн, еще более расширил научный кругозор И.С. Шишкина и позволил до совершенства отточить умение быстро, емко и лаконично формулировать свои мысли, используя свою огромную эрудицию.

Деятельность И.С. Шишкина в сфере реставрации и освещения этапов исторических событий прошлого века, происходивших в нашей губернии, а затем и области, имеет значение, которое невозможно переоценить. Им введён в научный оборот такой объём «забытых» в архивах и в закрытых хранилищах документов, а также целый ряд почти исчезнувших из людской памяти событий, что его с избытком хватило бы на несколько полноценных докторских диссертаций. Вообще, его эрудиция, уровень знаний и объём опубликованных трудов уже сегодня не позволяет считать его просто краеведом.

В заключение сказанного хотелось бы от редакции журнала «Культура провинции» пожелать Игорю Шишкину крепкого здоровья, долгих лет жизни и хороших учеников. Игорь Сергеевич – не только ученый, исследователь, но и человек, который обладает, в том числе, незаурядной скромностью и щепетильностью. Комментируя присвоение ему звания Заслуженного работника культуры Пензенской области, он непременно подчеркивает, что никаких должностей в этой сфере никогда не занимал. Да и разве в должностях дело? Главное, что вся жизнь Игоря Сергеевича посвящена культуре в самых разных её проявлениях. И не в силу должностных обязанностей, а по велению сердца и души.

ОСТРОВ ЭПШТЕЙНА КАК СИМВОЛ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПОРОК

Иван ЩИГОРЕВ

православный писатель
hit10011@yandex.ru

Время перемен

Пришло проклятие «Времен Перемен». Причём Библейских Перемен, которые вызревали не одну сотню лет и неизбежность которых нам предсказывали различные пророки, но которых, в основном, все слушали в полуха, по принципу – «мели Емея, твоя неделя». И эти глобальные, глубинные Перемены, например, нашу войну на Украине, сразу же перевели в периферийный конфликт, и как его сейчас страны Запада ни пытаются актуализировать, вряд ли им удастся вывести его на планетарный уровень. Причём их вполне можно понять, понять их суету, политическую неадекватность и какую-то запредельную злобу – пришедшие «Времена Перемен» их самих, со всем их безграничным апломбом, мировой значимостью и техническим прогрессом тут же опустили в разряд глубокой провинции, без какой-либо надежды когда-либо вернуть утраченное. Вот они сейчас и пытаются ухватиться за соломинку и не свалиться в яму исторического небытия.

Вдобавок, для нас такой расклад даёт шанс уйти с направления главного удара. У нас, наконец-то, появляется возможность предоставить честь воевать, в первую очередь, другим и самим заняться разрешением своих собственных проблем. Конечно, полностью нам выйти из конфликта никто не даст, но может быть, сможем ограничиться только подноской патронов и охраной тыла...

Ну, а маркером того, что «Время Перемен» все же наступило, что это не какой-то локальный кризис, который вскоре под солнцем развеется как утренний туман, служит не разразившаяся война на Ближнем Востоке, не очередное обострение вокруг Тайваня и даже не наступивший мировой экономический кризис, отсутствие внятной модели будущего и концептуальный дефицит глобальной безопасности, хотя, конечно, все это звенья одной цепи – а скандал вокруг «Острова Эпштейна».

Вот про суть этой мировой грязи – данная статья. Также про этот скандал необходимо понять, что в нем нет ничего необычного, что все, что кажется в нем принципиально новым – это хорошо забытое старое, которое по какой-либо причине захотели забыть, что подобные скандалы и раньше, так или иначе, иногда

вырывались на поверхность. Но раньше, в отличие от сегодняшнего дня, делалось все возможное для дискредитации и купирования подобной информации. Эту грязь объявляли клеветой, провокацией, что в основе её – ложные слухи, не стоящие никакого внимания и т.п. А уж в случае невозможности подавить скандал в самом зародыше, старались не придавать ему никакого значения, списывая все на отдельные личные преступления выжившего из ума вырожденца, который уже самим фактом обнародования данной информации понёс невосполнимое наказание. И дальнейшая шумиха по данному поводу уже не имеет никакого смысла.

Теория Сатанинской Власти

Поэтому сегодняшнее публичное развешивание постыдного белья на всеобщее обозрение и служит свидетельством того, что произошёл тектонический ценностной сдвиг, учитывая масштаб скандала, именно в глубинных слоях единой мировой элиты, которая уже не смогла найти общий консенсус и скрыть свои внутренние противоречия. Так что дальше возможна лишь только тотальная война элит на уничтожение, которая в своей междоусобице должна захватить весь мир.

А для того чтобы понять, что это так, необходимо обратиться к пониманию самой концепции Власти, с большой буквы, Власти как таковой, и элиты, её обслуживающей. То, что Власть – это конкурентное взаимодействие властных группировок, как на уровне любой серьёзной организации, так и в масштабах государства, а при глобализации – и всего мира, особенно у кого не вызывает никакого сомнения. Следовательно, Власть – это система, в которой не существует индивидуальных игроков, а есть группы людей, связанные личными отношениями подчинения, основанными на феодальной основе. Следовательно, Власть не берут, власть дают. Единственный способ приобрести Власть – это получить её от других людей; король тот, кому подчиняются, а не тот, на кого надета корона.

Основа любой властной группировки – это контроль над ресурсами, поэтому основная формула Власти: власть → ресурс → власть. В реальном мире неограниченных ресурсов не существует. Точно так же у любого властителя всегда в дефиците надежные люди. Ведь Власть держится, прежде всего, на готовности ей подчиняться. «Своих не сдавать» – это не личное благородство властителя, а главное условие его выживания, в которой в наибольшей степени сохраняются традиции цеховой организации труда (клановость, семейственность, секреты ремесла, корпоративная и племенная солидарность). Отсюда, при сохранении преданности своему клану, не только закрывают глаза на любые грехи, но и наоборот – их всячески стимулируют, даже желательно, чтобы эти грехи нарушали любые формы существующей морали, так как в случае их обнародования, поднятая вонь полностью уничтожит репутацию, дискредитирует любого члена клана, нарушившего корпоративную

этику. Таким образом, порок поведения и возможность его огласки служит одним из главных инструментов поддержания персональной дисциплины внутри клана. Так что всплывшая грязь над «Островом Эпштейна» носит беспрецедентный характер не потому, что такого не может быть, наоборот, это норма жизни для правящей элиты, а потому, что она из сокровенных глубин избранных вышла на поверхность и накрыла собой чуть ли не весь публичный слой прозападного бомонда.

Конечно, раздаются голоса, что посетители пресловутого острова не есть сами представители глубинной Власти, что это всего лишь её шлейф, обслуживающий персонал, камуфляжный слой, за которым истинная Власть прячется и т.д., и т.п. Может быть, это все и так, но, как бы там ни было, такой массовый грандиозный скандал, который не только не скрывают, но всячески раздувают, разразился впервые за всю обозримую историю человечества. И это самый главный признак глобального элитного противостояния, за которым должны последовать всесторонние перемены, так как властную корпоративную солидарность, скрывающую от простолудинов суть Власти, раньше еще никто никогда не отменял, как и не делал достоянием всеобщей гласности приватные совместные сатанинские ритуалы, несмотря на бесконечные межклановые войны, в том числе и на мировой арене. (Более подробно, например, см. Михаил Хазин «Лестница в небо»)

Очень коротко о самом острове и об обнародованной сути скандала

Остров Литл-Сент-Джеймс расположен в Карибском море и входит в состав Американских Виргинских островов – заморской территории США. Этот архипелаг был выкуплен США у Дании в 1917 году за сумму около 25 миллионов долларов под предлогом стратегической защиты от Германии. Остров является одним из примерно 60 островов и рифов в этом регионе. Правовой статус территории особый: формально находясь под юрисдикцией США, Виргинские острова не являются штатом, что исторически создавало особые условия для ведения бизнеса и частной жизни. Площадь острова оценивается примерно в 28–40 гектаров. С воздуха он выглядит как тропический рай: густая растительность, белые пляжи, бирюзовая вода. Ключевая особенность – тотальная транспортная изоляция. С материка туда нельзя попасть случайно или «по туристической путёвке». Единственные пути доступа – на частном самолёте, вертолёте или яхте.

В 1998 году остров приобрела принадлежащая Джеффри Эпштейну компания L.S.J. LLC за \$7,95 млн. После покупки Литл-Сент-Джеймса нанятые финансистом подрядчики вырубали местную растительность, высадили там пальмы и расширили существовавший там жилой комплекс с главной резиденцией – виллой, известной под названием «Орхидея». Это был большой многокомнатный особняк с панорамными окнами, террасами и внутренними перехода-

ми. По данным следствия, в доме была разветвлённая система видеонаблюдения – камеры фиксировали не только периметр, но и внутренние помещения. Кроме главного дома, на острове располагались: несколько гостевых коттеджей, где размещались визитёры; библиотека с редкими книгами и архивами; частный кинотеатр; японская баня; вертолётная площадка; глубоководный причал для яхт. Отдельного внимания заслуживает загадочное сооружение с золотым куполом, получившее в СМИ название «Храм». По данным NBC, Эпштейн планировал втрое расширить островной комплекс: он должен был включить также спа, новый бассейн и большой подземный театр. Частные самолёты Эпштейна приземлялись на соседнем острове примерно раз в три дня.

Благодаря одиозной репутации, за островом в СМИ закрепились такие названия, как «Остров малышей» (Isle of Babes), «Остров греха» (Island of Sin), «Остров оргий» (Orgy Island), «Педофильский остров» (Paedophile Island) или просто «Остров Эпштейна» (Epstein Island). Следствие утверждает, что именно на этом острове происходили самые страшные преступления, в которых обвиняют миллиардера. Согласно показаниям в ФБР одной из ассистенток Эпштейна, финансист был озабочен созданием «гарема» из молодых девушек на Литтл-Сент-Джеймсе. В 2020 году генпрокурор Американских Виргинских островов сообщил, что девушки доставлялись на остров вертолётном с Сент-Томаса. По данным обвинения, некоторым девушкам было всего 14 лет, при этом бывший генпрокурор Американских Виргинских островов утверждал, что минимальный возраст жертв доходил до 12 лет. Девушек, как утверждают потерпевшие, находили через посредников, заманивали обещаниями работы, учёбы или знакомств с богатыми людьми, после чего доставляли на остров. Оказавшись там, они фактически лишались возможности уехать: единственный транспорт находился под контролем окружения Эпштейна.

Таким образом, этот остров был превращён в роскошную резиденцию для мировой элиты. Гости острова становились президенты США, предприниматели, актеры. В 2024 году издание Wired подсчитало, что остров могли посетить около 200 гостей. В частности, несколько раз на остров приезжал Билл Гейтс. В числе других гостей были соучредитель Google Сергей Брин, министр торговли США и бизнесмен Говард Лютник (в 2012-м), бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак (в декабре 2014-го), сооснователь LinkedIn Рид Хоффман, директор лаборатории MIT Media Lab Массачусетского технологического института Дзэйти Ито. В одном из писем предприниматель Ричард Брэнсон прямо просил Эпштейна «организовать встречу с его гаремом». В 2012–2013 годы остров упоминался в переписке Эпштейна с Илоном Маском, основатель Tesla интересовался у Эпштейна, когда у финансиста будет «самая дикая вечеринка». Осуждённая сообщница Эпштейна Гислейн Максвелл сообщала в суде, что остров могла посетить модель Наоми Кэмпбелл. В 2002 году в числе других специалистов на остров приезжал для участия в научном мероприятии «отец

искусственного интеллекта» Марвин Мински. В 2006 году, еще до того, как финансиста обвинили в педофилии, Литл-Сент-Джеймс посетил известный физик Стивен Хокинг для участия в пятидневной научной конференции.

В 2022 году одна из жертв финансиста Вирджиния Джуффре заявила, что член британской королевской семьи и брат короля Карла III Эндрю Маунтбеттен-Виндзор трижды изнасиловал ее, в том числе один раз – в ходе оргии на острове Эпштейна. Девушке было тогда 17 лет. Принц Эндрю – единственный представитель элиты, в отношении которого были приняты жесткие репутационные меры; он лишился титула герцога Йоркского. Другая жертва сообщила о том, что принимала участие в оргиях на острове, а также о том, что видела среди гостей экс-президента США Билла Клинтона. Также одна из пострадавших заявила, что в возрасте 13 лет была изнасилована Дональдом Трампом на территории острова. В архиве также нашлось фото встречи Эпштейна и британской светской львицы Гилейн Максвелл с Папой Римским Иоанном Павлом II – деталь, добавившая делу еще большей пикантности.

Диета каннибала

Легендарный актёр и режиссёр Мел Гибсон обвинил в причастности к тёмным ритуалам на острове Эпштейна теледиву Эллен Дедженерес и оскароносного актёра Леонардо Ди Каприо, добавив в копилку конспирологических теорий Голливуда порцию леденящих кровь подробностей о каннибализме и жертвоприношениях. «В файлах Эпштейна» говорится, что Леонардо Ди Каприо съел 32 кг детского мяса на «диете каннибала». Актёр живописует картину тотального падения нравов, где человеческая жизнь, особенно жизнь ребёнка, не стоит ничего: «Дети для них – просто еда. И чем младше, тем лучше». Он также упомянул о существовании неких «ненормальных священных обрядов». По его словам, представители голливудской элиты следуют собственной «извращённой религии», которая требует кровавых подношений. В Голливуде свирепствует «эпидемия детских жертвоприношений... самой ценной валютой в этой среде стала кровь невинных детей», которой расплачиваются за покупку киностудий, покупаются и продаются статуэтки «Оскар» и целые медиаимперии.

Эти обряды, по версии Гибсона, проходят в уединённых местах, в обстановке строжайшей секретности, куда допускались только избранные. Он утверждает, что ключевые фигуры американского кинобизнеса давно пренебрегли не только светскими законами, но и фундаментальными Божьими заповедями. Актёр утверждает, что на протяжении многих лет его заставляли молчать, используя самые жёсткие методы давления: «Мне угрожали серьёзными последствиями. Речь шла об опасности для жизни моей семьи», – признался Гибсон. Он пояснил, что система тотального контроля в Голливуде работает безотказно: любой, кто осмеливался приоткрыть завесу тайны, рискует не только карьерой, но и жизнью. Гибсон не просто перечислил

имена. Он потребовал для предполагаемых участников самого сурового наказания. Актёр заявил, что подобные преступления не имеют срока давности и искупить их можно только кровью. «Они должны быть приговорены к смертной казни».

Торговля девичьим «мясом»

Не обошёл скандал Эпштейна и Украину. Министерство юстиции США опубликовало новую партию рассекреченных документов по делу скандально известного американского финансиста Джеффри Эпштейна. Из них следует, что покойный педофил-миллиардер активно интересовался Украиной – от поиска девушек для «встреч» до политических процессов после Евромайдана и контактов с представителями украинской элиты, включая президента Владимира Зеленского. «Он ваш большой фанат и хочет помочь» – так описывает Зеленского руководитель кастингового агентства Centrocast Скалыга в письме Эпштейну. Украинское кастинговое агентство «Centrocast», возглавляемое молодым руководителем еврейского происхождения Егором Скалыгой, работавшее на Зеленского, поставляло Эпштейну украинских девочек в 2010-х годах.

К таким выводам пришли журналисты, обнаружившие в файлах переписку Эпштейна и Скалыги. В другом письме за январь 2010 года Скалыга предлагает Эпштейну 13-летнюю девочку из Мариуполя, ростом 173 сантиметра с длинными каштановыми волосами. Через две недели в Мариуполе пропадает София Жиленкова, описание которой полностью совпадает с письмом Эпштейну. Исследователи сходятся во мнении, что именно София изображена на знаменитых фотографиях с принцем Эндрю, сделанных в том же 2010 году в особняке Эпштейна в Нью-Йорке. Ее идентифицировали на фотографии, где принц Эндрю стоит на карачках над девочкой, лицо которой закрыли черной полоской. Сейчас только выяснилось, кто это. По материалам в файлах Эпштейна, она была убита принцем Эндрю.

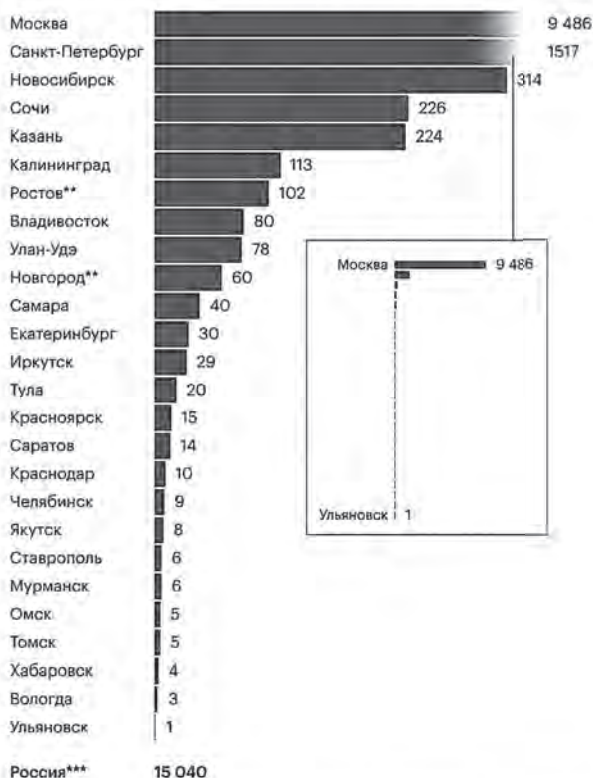
Эпштейн в России (Якименко и Дрокова)

«Следы педофила Эпштейна ведут в Администрацию Президента: политическая элита РФ может быть связана с сетью педофилов и наркоторговцев. Материалы расследований вокруг педофила Эпштейна начинают выстраиваться в единую и шокирующую цепь, связывающую международную сеть осуждённого педофила Джеффри Эпштейна с Кремлём.

В её центре – прокремлёвское молодёжное движение «Наши», созданное как инструмент политического влияния, но превратившееся, согласно ряду источников, в кадровый резервуар и поставщика «услуг» для преступной деятельности. От «Наших» к Эпштейну: кадровый лифт для подстилок Кремля. Ключевой фигурой в этой схеме является бывший лидер движения «Наши» Мария Дрокова. Известная всему миру по поцелую с Владимиром Путиным в 2009 году, активистка,

Как часто российские города упоминались в файлах Эпштейна

Включены города с населением свыше 500 тыс. человек, по данным на 1.01.2025, а также другие крупные города, популярные среди иностранных туристов

* Файлы, связанные с делом, включают содержание почты Эпштейна, а которой могут быть новости и аналитические материалы, не связанные с его противоправной деятельностью, а также документы расследования ФБР

** Поскольку Ростов-на-Дону и Нижний Новгород в разговорной речи иногда называют Ростовом и Новгородом, учитывались все вхождения сокращенных названий городов.

*** В этой же категории учитывались прилагательные «русский».

Источники: Минюст США, анализ РБК

РБК, 2026

боровшаяся с «разлагающим влиянием Запада», в 2017 году стала PR-консультантом самого Эпштейна. Согласно рассекреченным документам Минюста США, Дрокова не только оказывала ему услуги по связям с общественностью, но и вела личную переписку, отправляя финансисту свои обнажённые фотографии.

Расследование предполагает, что она могла помогать педофилу в поиске потенциальных жертв в России. Её непосредственным начальником в «Наших» был Василий Якеменко – бывший сотрудник Администрации президента, впоследствии министр по делам молодёжи, и глава «Росмолодёжи». Согласно публикациям СМИ ещё в 2012 году, Якеменко организовал систему поставки проститутток для высокопоставленных чиновников и министров из числа студентов элитных вузов, спортсменок и активисток. Встречи якобы проходили в зданиях Администрации президента на Старой площади, в Доме правительства и в гостинице «Националь». А потребителями продукции Якеменко могли быть такие высокопоставленные фигуры как Владислав Сурков.

В одном из телефонных разговоров между сутенером Якеменко и потребителем его услуг упоминается, что одна из проститутток могла быть несовершеннолетней. Сам Василий Якеменко в интервью в одном из подкастов признавался в торговле и распространении наркотиков в прошлом, заявляя, что значи-

Какие российские города упоминаются в файлах Эпштейна

Включены города с населением более 500 тыс. человек, по данным на 1 января 2025 года

- Эпштейн лично приезжал в город и/или его помощники покупали билеты и/или бронировали отели для кого-то по его поручению
- Эпштейн или его помощники общались с девушками, которые родились или жили в этих городах
- И то и другое

Источники: Минюст США, анализ РБК

© РБК, 2026

тельная часть его окружения – чиновники и крупные бизнесмены – также употребляют запрещённые вещества. Глубокая деградация и двойная мораль элиты РФ, публично пропагандирующей «традиционные ценности», налицо. Таким образом, движение «Наши», созданное Якеменко для формирования «патриотической молодёжи», стало источником кадров для самой мрачной международной аферы. Активистка Дрокова, воспитанная этой системой, сменила покровительство Якеменко на работу на педофила Эпштейна. Одновременно схема поставки молодых девушек, связанная с тем же окружением, по некоторым данным, обслуживала потребности российской властной верхушки. Также следует вспомнить про упоминание в файлах Эпштейна модельного агентства из Краснодара «Шторм», которое поставляло моделей на важные государственные мероприятия по типу олимпиады в Сочи в 2014 году. Это же агентство упоминается Эпштейном, как источник надёжного «мяса» для его

вечеринок. Это же модельное агентство работало и с детьми, и обслуживало ПМЭФ...» (ПМЭФ – Петербургский экономический форум) (https://t.me/narod_pravda/3116 Всенародная Правда 2 фев. 2026)

Эпштейн в России (Расследование ФСБ)

«По информации источников в силовом блоке, ФСБ начала масштабную проверку всех российских модельных агентств, которые так или иначе всплывают в переписке Джеффри Эпштейна или у его партнёров. Внутри ведомства прямо говорят: вероятность того, что часть этих структур долгие годы работала под серьёзной «крышей» – высока, а значит, речь идёт не только о морали, но и о безопасности. Поводом стали не только общие рассуждения западной прессы о «русских моделях», но и конкретные упоминания. В документах и письмах Эпштейна, раскрытых Ми-

ньютом США, фигурирует, например, краснодарское агентство Shtorm Models, с которым была связана российская модель Раиса Глушко.

Отдельные расследования (включая материалы Dossier Center) ранее уже показывали, что вокруг Эпштейна действовал российский контур – от выпускника Академии ФСБ Сергея Белякова, помогавшего ему решать проблемы с «моделью шантажисткой» и выводить сделки через ПМЭФ, до агентств, официально подрабатывавших «эскортом» на полях форума. Наши источники подчёркивают: особое внимание – не только к самим агентствам, но и к тем, кто их прикрывал. Под вопросом – участие людей с бэкграундом в силовых структурах и госуправлении, которые могли обеспечивать «неприкасаемость» таких бизнесов в обмен на часть доходов. На выходе силовики хотят получить две вещи. Первая – зачистку реальных криминальных связей, если они будут подтверждены: от трафика до валютных махинаций. Вторая – понимание, где именно российский модельный бизнес мог быть использован в чужих операциях, и кто внутри страны этому содействовал или закрывал глаза». (INSIDER-T https://t.me/insider_best_tg/5392 12 фев. 2026)

Приезжал Эпштейн и лично в Россию. Поэтому сейчас становится вполне понятным, например, как он смог попасть и жить некоторое время в закрытом городе Саров в 2009 году. В это время недалеко от того места, где проживал Эпштейн, пропала среди бела дня девочка – Лиза Тишкина. Несмотря на огромный резонанс, поиски с привлечением волонтеров, никаких следов пропавшей Лизы не было найдено..., а официальные власти эту пропажу с Эпштейном никак не связали...

Ничто не ново под Луной

О том, что остров – участок суши, со всех сторон окружённый водой, – очень удобен для всевозможных тайных, зачастую богомерзких деяний, было известно задолго до того, как подобное паскудство пришло в голову Эпштейна. Так, например, британский остров Джерси в проливе Ла-Манш, входящий в состав Нормандских островов, оказывается, также был раем для элитных педофилов, в течение очень длительного времени, где пользовались детей-сирот (жертвы были возрастом 6–11 лет). При этом, в процессе их зачастую убивали и топили в море, что было очень удобно – наслаждался сатанинским культом, и никаких свидетелей и никаких следов, концы в воду.

Бывал в числе посетителей этого «сатанинского рая» и Эдвард Ричард Джордж Хит (англ. Edward Richard George Heath; 9 июля 1916 года, Бродстейрз (англ.), Великобритания – 17 июля 2005 года, Солсбери, Великобритания) – политик-консерватор, премьер-министр Великобритании с 1970 по 1974 годы, на посту лидера партии – предшественник Маргарет Тэтчер. С 1992 года он, как кавалер ордена Подвязки, носил титул сэра (англ. Sir Edward Heath). Британский премьер-министр возвращался насилловать и убивать сирот на острове Джерси до самой своей смерти в 2005.

Но, когда весь этот сатанизм стал выплывать наружу, Маргарет Тэтчер запретила расследование. А скрывать от общественности было что, полиция доказала, что мальчиков травили наркотиками, били и водили в подвал через потайную дверь в стене, где показывали трупы прежних жертв, чтобы сломить волю ребёнка и лишить надежды на спасение. И только после смерти Хита этому делу был придан, какой-никакой, официоз. Но в итоге за давностью лет и смертью подозреваемого, был вынесен вердикт: «нельзя ни доказать, ни опровергнуть...» Выяснилось, что улики, найденные отчаянными полицейскими (остатки трупов мальчиков и инструменты пыток над детьми) были «утрачены», основные свидетели показания давать отказались, а другим веры нет, и обвинения, поэтому, могут быть необоснованными. Сегодня уже известно о 13 всё ещё живых знаменитостях Британии, которых полиция обвиняет в поездках для педофилии на остров Джерси.

Остров Джерси был далеко не единственным в сатанинском ожерелье Британской короны. Примерно в это же время, тем же самым занимались на другом английском острове – на острове Колди у побережья Пембрукшира, где расположено одно из самых престижных аббатств монахов-траппистов, принадлежавший ордену цистерцианцев Римско-католической Церкви. Следствие показало, что это далеко не первый случай превращения британского приюта в педо-бордель. Удалось установить, что подобные приюты существуют в Англии, как минимум, с 1930 года. Сейчас раскрыты 4 приюта, где детская проституция была поставлена на поток.

Так что никакого эксклюзива в таком поведении нет, недаром говорится, что одна часть человечества не знает, чем занята другая его часть, а если бы узнала, то задохнулась бы от негодования и ненависти. Такому блаженному неведению всячески способствует и то, что нормальный человек от природы крайне нелюбопытен, самодоволен и добродушен, и, если, он сталкивается с тем, что выходит за пределы его понимания и не входит в сферу его повседневных интересов, то подобная аномалия им интуитивно отбрасывается, по причине того, что такого нет и не может быть никогда, так как он всех меряет по себе и старается видеть в человеке только хорошее. Нормальному человеку очень тяжело осознать, что злые творят зло, не только потому, что ничего другого не умеют, и злом зло не считают, а ещё и потому, что считают распространение зла крайне выгодным для себя занятием и наиболее рациональным приложением своих сил. «Безумие думать, что злые не творят зла», этот тезис, приписываемый Марку Аврелию, как мало какое утверждение, коротко и емко описывает данный парадокс.

Садизм

Так что вовсе неслучайно, что одной из ярчайших фигур предреволюционной Франции стал один из самых скандальных деятелей XVIII века – французский писатель, аристократ, философ Донасьен

Альффонс Франсуа де Сад. Маркиз воспитывался на светочах эпохи Просвещения, запоем читал Вольтера и Руссо и сам мечтал занять место рядом с ними. И это, несмотря на весь его провокационный, грязный эпатаж, ему удалось осуществить в полной мере. И он уже сам, в свою очередь, во многом становится образцом для подражания, вдохновлявшим французских поэтов и философов, видевших в нем страстного сторонника революции и борца за свободу нравов. На редкость спорна и неоднозначна его роль в истории. Однако, как бы там ни было, кто бы и, как бы к нему ни относился, но творчество де Сада оказало огромное влияние не только на деятелей культуры и искусства эпохи позднего Просвещения, но и на властителей дум последующих эпох. Фридрих Ницше, Гийом Аполлинер, Джозеф Конрад, Томас Манн, Франсиско Гойя, Эжен Делакруа и, конечно, знаменитый Зигмунд Фрейд – вот лишь немногие из тех, кто черпал вдохновение в работах развратного маркиза.

Главный грех скандального маркиза состоит в том, что он легализовал Зло, сделав его модным и обыденным в кругах тогдашнего бомонда. Он перевел Зло из полного паскудства, которым занимались глубокой ночью вдали от посторонних глаз, в разряд эстетического наслаждения, понимание которого доступно лишь избранным, способным воспарить над толпой невежественных обывателей. Он, в своих романах «120 дней Содомы» (1782 г.) и «Жюстина, или Несчастья добродетели» (1792 г.), вышедших в свет накануне глобального слома величайшей французской цивилизации, обосновал пагубность любой христианской морали и любых форм традиционного приличия. По сути, де Сад взял за основу идею Канта о том, что человек обязан следовать моральному закону, и вывернул ее наизнанку. С его точки зрения, истинная нравственность заключается в том, чтобы следовать своим самым темным и разрушительным страстям. Даже самые гнусные и порочные желания он считал не отклонением, а естественными составляющими человеческой природы.

Он постоянно спорил со сторонниками рационализма, утверждая, что все построения нашего разума есть лишь побочный продукт основных инстинктов – низменных, животных, укоренившихся в нас с самого человеческого начала. И эти инстинкты, как бы ужасны они ни казались, управляют людьми гораздо больше, чем разум. Именно поэтому благородство он считал фальшивым, а жестокость естественной. Он легитимировал в глазах высокопоставленных извращенцев их жуткую практику, заключающуюся в том, что для достижения сексуального удовлетворения допустимо причинение боли и страданий другому человеку, в том числе через изнасилование и растление несовершеннолетних. Сами по себе его романы, с бесконечными описаниями порезов, переломов, жертвоприношений, кровопусканий и смерти, исключительно скучны, нудны и на редкость неэротичны. Впрочем, разврат как таковой не занимал центральное место в работах де Сада. Главное в них другое – снятие табу на само понятие греха, пе-

ревод его в обыденность для избранных мира сего. Именно греховное удовлетворение своей похоти, в первую очередь, отличает их от простолюдинов, у которых нет ресурсов для практической реализации своих перверсий. В этом и заключается самая главная причина, почему его похабщина, названная впоследствии садизмом, пользовалась, да и продолжает пользоваться бешеной популярностью в кругах, считающих себя «сливками общества».

Синяя Борода

Смена нравственных приоритетов, извращение господствующей морали, ревизия истории, оправдание преступников, понёсших заслуженное наказание, вот главный итог наследия де Сада, дошедшего до наших времен. Так, например, в 1992 году был собран трибунал по инициативе литератора Жильбера Пруто во французском Сенате, состоящий из бывших политиков, парламентариев и экспертов, который имел цель пересмотр дела Жиль де Рэ, обвиненного в убийствах мальчиков. В результате нового, проведенного спустя пять с половиной веков расследования, трибунал вынес вердикт, что Жиль де Рэ абсолютно невиновен. И в данном случае, не имеет никакого значения, что этот самозванный трибунал, даже проведенный в стенах Сената, юридически ничтожен, не имеет правового веса и его решения формально не имеют смысла. Суть нового приговора тут в другом – реабилитация абсолютно Зла и моральное оправдание преступника, ставшего прототипом сказки о Синей Бороде.

Несколько слов про самого барона Жиль де Рэ и сути его обвинения. Он родился в очень богатой и знатной семье в 1405 году. Столетняя война, которая то разгоралась, то затихала, была отличной возможностью проявить себя на поле боя. Появление Жанны д'Арк изменило ход вялотекущей войны. Жиль сразу же поверил в особую миссию Орлеанской Девы. На коронации Карла VII в Реймсе он стоит слева от короля, а Жанна – справа. В этот же день после коронации король назначает его маршалом Франции. В дальнейшем Жанну предал король. Это стало очевидно, когда Карл не предпринял попыток ни выкупить девушку, ни освободить ее. Жиль де Рэ вновь собрал отряд рыцарей. Его целью было прорваться в Руан, чтобы предотвратить казнь. Но он не успел. Впавший в немилость после неудачи с осадой Парижа, через два года после казни Жанны, Жиль уходит в отставку и удаляется в свои земли, расположенные близ Нанта.

Удовлетворяя свои садо-педерастические наклонности, он в своём регионе совершает ужасающие убийства по крайней мере 140 мальчиков, а может быть, и гораздо больше (некоторые утверждают о 800), насилуя их, а затем пытая и убивая собственными руками. (В то время во Франции ежегодно пропадало не менее 20 000 мальчиков и девочек, так что и в этом нет ничего удивительного). Вскоре вокруг замка Тиффож, в котором живёт Жиль де Рэ, сгущаются тучи. В конце концов, его в открытую обвиняют в преступлениях. Епископ Нантский произносит

чудовищную проповедь, после которой сомнений ни у кого больше нет. Жиль де Рэ – развратник, злодей, убийца и колдун. Жиль де Рэ арестовывается 15 сентября 1440 года в своем замке людьми герцога Бретонского Жана V. А затем он предстаёт перед Высоким судом Бретани в Нанте. Сначала он отрицает свои преступления, а затем, под тяжестью свидетельств бедных крестьян, которые заявляют об исчезновении их детей, признает свою вину.

Находятся и вещественные доказательства. Так, следователям удаётся обнаружить множество обугленных костей в водоёмах и рвах вокруг его замков. Затем маршал очень подробно рассказывает о своих преступлениях, объясняя причину своих ужасных поступков: «Эта дьявольская идея пришла ко мне в голову восемь лет назад, когда умер сир де Сюз, мой родственник. Случайно оказавшись в библиотеке его замка, я нашёл латинскую книгу о жизни и нравах римских императоров, написанную учёным историком Светонием. Эта книга была украшена очень хорошо нарисованными гравюрами, показывающими обычаи этих языческих принцев. Я читал в этой прекрасной книге по истории, что Тиберий, Калигула и другие цезари играли с детьми и получали особое удовольствие, убивая их мучительной смертью. В этой связи я решил подражать упомянутым цезарям, и в тот же вечер я начал делать это, следуя изображениям, воспроизведённым в книге...»

Жиль де Рэ приговаривают к сожжению на костре и казнят вместе с двумя сообщниками, после того как он заявляет об искреннем раскаянии. Из уважения к его статусу и его великим боевым подвигам, проявленным в битвах с англичанами, было приказано, чтобы палач задушил его, прежде чем предать огню. Возмущённые этим раскаянием, дамы из его рода собирают прах маршала и на месте казни возводят ему покаянный памятник. Вот, очень коротко, и вся знаменитая история про высокопоставленного педофила. Главное в ней то, что виновность маршала ни у кого не вызвала никаких сомнений на протяжении столетий, пока не пришли новые времена, связанные с ревизией формы монархической власти.

Фальшивый фасад

Вот эта принципиальная форма смены Власти требует небольшого комментария. При монархии Власть на виду, на неё можно указать пальцем. Для иллюстрации: вот он Король, вот маркиза де Помпадур, фрейлина, хозяйка литературного салона, официальная фаворитка французского короля Людовика XV, на протяжении двадцати лет имевшая огромное влияние на государственные дела. Таким образом, Власть несла персональную ответственность, и если выпускала вожди из рук, то исчезала вместе с головой её носителей. В новые времена все стало совсем не так. Подлинная Власть стала прятаться за фальшивым фасадом, а на виду различные невнятные, мутные «мурзилки», появившиеся неизвестно откуда и вознесённые наверх неизвестно за что. Даже Власть

таких, на первый взгляд, непререкаемых фюреров, как, например, Наполеона и Гитлера, при ближайшем рассмотрении вызывает сомнение, а насколько они в своих действиях были подлинно самовластны? Кому они на самом деле обязаны своим возвышением? И как они продолжали, уже после того, как формально возглавили Власть, зависеть от своих покровителей? Поэтому подлинная Власть стала бесконтрольна, управляют – одни, а расплачиваются за грехи – другие, те, которые на виду. Таким образом, потребовался механизм контроля за Закулисой.

Так что можно предположить, что реабилитация Жилья де Рэ потребовалась, в первую очередь, для того, чтобы голым сатанизм вывести из состава уголовных преступлений и показать заинтересованным лицам, что в случае прокола – ничего страшного, отмажем, дело закроем, а само деяние объявим несущественным и фигуранта выведем из-под удара. Если уж самого прототипа Синея Бороды, которым на протяжении столетий пугали детей, смогли объявить невиновным, а дело против него сфабрикованным врагами, алчущими его богатств, то, что уж говорить о мелких сошках! Главное – вести себя правильно, быть верным своему кругу и не покушаться на корпоративные устои, а остальное все приложится, так как у нас все схвачено, все в наших руках.

Сатанисты XX века

Одной из первых, кто обратил внимание на то, что подлинная Власть из публичного поля перешла в область теневого отношения, не видимых посторонним взглядом; что для своей сборки и устойчивого функционирования стала требовать тайных оккультных сатанинских обрядов, осознанно нарушающих все мыслимые и немыслимые нормы общепринятой общественной морали, была Елизавета Александровна Шабельская-Борк. По крайней мере, она была первой среди тех, кто не побоялся взять на себя ответственность за обнаружение такой скрытной и опасной информации, опубликовав роман «Сатанисты XX века».

Первоначально этот роман был издан отдельными главами в монархической газете В.М. Скворцова «Колокол», а затем, в 1912 году, вышел отдельным изданием. Но, как говорится в предисловии к рижскому изданию романа (1934 г.): «странна судьба этого издания «Сатанистов»: оно исчезло из обращения, едва появившись в продаже, но, несмотря на такое блестящее распространение, осталось почти неизвестным русскому читателю. И газеты, за исключением изданий патриотического направления, составлявших каплю в море российской прессы, обошли книгу гробовым молчанием. В этом, конечно, наличие особой системы. Чья-то тёмная воля обрекла книгу на уничтожение, а автора её – на забвение». Далее поясняют, что располагая огромными средствами для уничтожения Российской Империи, эти враги сумели без особого труда выкупить (или изъять) почти весь тираж яркого обличительного романа.

В настоящее время, после трагического для нас XX века, значение провидческого наследия Шабель-

ской только возрастает. Как сказал выдающийся русский художник Илья Глазунов: «...Сейчас переиздаётся Валишевский, его исторические романы. Это злобный поляк, ненавидевший Россию. Чему он учит? Тому же, что и маркиз де Кюстин... Давайте лучше переиздадим книгу Шабельской «Сатанисты XX века»... В 20-е годы расстреливали за книгу Шабельской. Критики и аналитики должны уже изучить все уроки XX века. Какие процессы оказались разрушительными для России? И в государственности, и в экономике, и в культуре...». (Из интервью Ильи Глазунова. Цит. по: Бондаренко В. День литературы. М.: «Палея», 1997. С. 147). Ситуация изменилась только после 1991 года: роман был переиздан, хотя и мизерным тиражом (Шабельская Е. А. Сатанисты XX века. - М.: ООО «Фэри-В», 2000.)

Елизавета Александровна Шабельская-Борк

Несмотря на весь вокруг неё ажиотаж, на непрерывную цепь скандалов, связанных с ее именем, и вопреки тому, что сама Шабельская была необыкновенно публична в течение почти всей своей жизни, сама эта личность и для ее современников, да и для нас, остаётся до сих пор неразрешимой загадкой. Слишком уж много мифов и легенд породила вокруг себя эта изумительная женщина.

Шабельская – русская националистка, черносо-тенка, родилась в дворянской семье в 1855 году в Екатеринославской губернии, окончила Харьковскую гимназию и в 1872 году была отправлена родственниками в Париж для обучения пению. На этом и заканчиваются о ней практически все достоверные сведения, а дальше начался какой-то приключенческий роман. Была она женщиной сказочной красоты, вдобавок обладала необыкновенным проникновенным голосом, «голос чудный», как она про него сама потом говорила, что позволило ей выступать в Австрии, Швейцарии, Германии с огромным успехом, и дало ей возможность познакомиться с различными аристократическими «сливками» того времени.

Шабельская пользовалась своим положением всю, список её любовников из представителей высшей аристократии всего мира был огромен. Была она также психопатка и наркоманка, да и она от этого никогда и не отказывалась, как она сама про себя говорила: «Морфий на море я никогда не беру и за 6 недель отвыкаю, опять на два года ...». «Истерия, морфий, портьейн сделали из нее одну из самых диких женщин, каких когда-либо рождало русское интеллигентное общество, при всем изобилии в нем неуравновешенных натур ...» (цитирую по «Тяжкая наследственность» Амфитеатров А.В. «Жизнь человека» ... т.2). Хватало в её биографии судов, всевозможных скандалов, тяжб...

Но это была только всем видимая часть её жизни. Была ли она, вдобавок, агентом III Охранного отделения, или в более позднем варианте – Департамента государственной полиции, спорят до сих пор. («Долг каждого русского быть за границей шпионом для

своего правительства» – Шабельская, цитирую по Амфитеатрову) Но то, что она выкрала у очередного своего любовника «Протоколы Сионских Мудрецов», факт, почти не вызывающий сомнений.

Шабельская знала японский язык. Неуёмный деятельный характер привёл её в пятидесятилетнем возрасте в ряды действующей армии во время войны с Японией 1904 – 05 годов, где она принимала личное участие в поисках русского разведки в тылу противника, переодетая в форму солдата. Но это так, к слову, для понимания сути её бесстрашия (цитирую по предисловию Шабельская Е.А. «Сатанисты 20 века» М. 2000). Конец же её жизни был закономерен и печален, вокруг неё было создано «выжженное поле», она подверглась централизованной травле, издевательствам, её целенаправленно лишали источников существования.

Главным же событием её жизни было написание книги «Сатанисты XX века», где бесподобным языком, необыкновенно закрученным сюжетом, со знанием дела, изнутри (такое из пальца высосать невозможно) описаны тайные механизмы управления миром, и даны пророчества на наше будущее. Недаром за хранение этой книги в начале советской власти немедленно расстреливали, и не ее вина, что обнаруженными знаниями вовремя не воспользовались.

Мартиника

Основное действие романа разворачивается на острове Мартиника в конце XIX и самом начале XX века в Карибском море, находящегося почти рядом, с так называемым, островом Эпштейна. Мартиника (фр. Martinique) – остров в центральной части архипелага Малые Антильские острова. Административно является регионом и одновременно заморским департаментом Франции. В центре повествования – столица острова – городок Сен-Пьер: «Куда ни погляди, всюду зелень и цветы. Расположенный полукругом по берегу ярко-синего залива, сверкающего мириадами бриллиантовых блёсток, Сен-Пьер растянулся более чем на двадцать верст в длину, охватывая своими предместьями полукруглый залив, наполненный судами всех видов и размеров. Белые здания города терялись в разнообразной зелени садов и скверов, на фоне которых красиво вырисовывались общественные постройки, великолепная ратуша, опять же построенная по образцу старого парижского городского дворца, сожжённого коммуной, театр в греческом стиле, окружённый тройной колоннадой; древнейший храм Утешения, построенный в готическом стиле, напоминал храм

святого Сульпиция в Париже, с высокой колокольной, как бы сотканной из каменных кружев. Затем виднелся небольшой тёмный собор Святого Духа и против него – громадная новая синагога, восточный стиль которой резко отличался от белых домов площади. Бесконечной лентой тянулись эти белые дома и виллы по возвышенностям, постепенно редая. Ещё выше начиналась линия вечнозелёных плантаций, прерываемых красными корпусами и громадными коричневыми трубами фабрик, постепенно захватывавших берега двух главных рек, отделяющих город от предместья. Прекрасные железные мосты, переброшенные через довольно широкие и глубокие речки Роксолану и Монастырку, казались сверху обрывками стального кружева, брошенного на ярко-голубую воду. Две меньшие речки – Белая и Сухая – перерезали город, разделяя его на две равные части и вливаясь в синее море своими зеленоватыми водами. И вся эта роскошная красота юга сверкала и горела под лучами опускавшегося к горизонту солнца, обливавшего розоватым блеском и море, и небо, и реки, и зелень лесов, избегающих все выше и выше, – до отдаленных вершин...»

Храм Сатаны

И дальше Шабельская показала в своём романе, как этот чудный остров, созданный по образу и подобию райского Эдема, где до грехопадения жили Адам и Ева, был превращён в центр мирового сатанизма, куда на инициацию прибывали высокопоставленные сатанисты со всего мира: «Она видит, что это не католическая церковь с иконами и статуями святых, но и не протестантский храм с обнажёнными белыми стенами. Может быть, синагога? Но нет... В синагоге не могли бы стоять статуи – то белые мраморные, то ярко-золотые, выглядывающие из-за красивых групп цветущих кустов. И алтарь какой-то особенный, треугольный... Он сделан из чёрного мрамора и ничем не покрыт. Посреди него стоит золотой треугольник на высокой подставке, окружённый ярко сверкающими бриллиантовыми лучами. Но вершина его опущена вниз – в противоположность христианскому символу, а вместо Всевидящего Ока – что-то вроде иероглифа. По обеим сторонам этого треугольника стоят золотые семисвечники, увитые гирляндами белых жасминов и душистых померанцевых цветов... Синий дым благовоний клубами ходит по невидимому храму. Но это не ладан христианских храмов, а какое-то странное, сильное и опьяняющее благоухание, от которого сердце бьется, и голова кружится... В подземном капище Сен-Пьера собралось несколько десятков наиболее знаменитых проповедников сатанизма, искусно скрывающихся под самыми безгрешными профессиями и самыми изящными формами. Не одна знатная дама в Англии, Италии, Франции – увы, даже и в России, – смутилась бы, узнав в одном из жрецов сатаны, столпившихся в подземном капище на Мартинике, того самого любез-

ного учёного или очаровательного художника, все покоряющего певца, подчас даже увлекательного проповедника, которым так искренно восхищалась в своём изящном салоне...

Ужасное зрелище представляло это подземное капище. Красные гранитные стены были так тщательно отполированы, что в них, как в зеркале, отражались многочисленные огни свечей и лампад. Низкие тяжёлые своды поддерживались рядом таких же гранитных массивных колонн, изображающих какие-то мрачные существа с туловищами змей и человеческими головами, украшенными такими же рогами, как и шапки главных жрецов. На красных стенах, кажущихся покрытыми свежей кровью, кое-где были развешены картины в тяжёлых золочёных рамах. Но изображённые на них сцены из ветхозаветных книг были представлены в неподдающихся описанию гнусных толкованиях, с такими возмутительными подробностями, что у порядочного человека нет слов для их изображения. Посреди зала возвышался большой кусок полированного чёрного мрамора – жертвенный камень сатаны. К нему вели семь невысоких, но очень широких ступеней, на которых занимали места жрецы согласно их рангу. Позади этого мраморного треугольника, ужасное назначение которого выдавали выдолбленные посередине желоба в форме положенного креста и большие серебряные кольца там, где должны были находиться руки и ноги человека, растянутого на ужасном жертвеннике, – находилась ниша, задёрнутая шелковой занавесью, на которой нашиты были вырезанные из чёрного бархата странные знаки, геометрические и символические фигуры, буквы древнееврейской азбуки. По обеим сторонам жёлтой занавеси возвышались статуи «охранителей порога» – чудовищные изображения человекообразных существ с козлиными рогами и змеиными телами, с женской грудью и мужскими лицами. Эти два чудовища казались сделанными из серебра и золота и были роскошно украшены...»

Сатанинский обряд

«Только когда ворота растворялись, можно было узнать в нише направо большую печь из огнеупорного кирпича, сделанную по образцу тех «крематориев», в которых безбожная мода побуждает неосторожных христиан сжигать своих покойников, как какую-нибудь падаль, не допуская усопшего до освященной земли христианских кладбищ... Злосчастная четырнадцатилетняя девочка, избранная чудовищами в образе человеческом для жертвоприношения тому, кому милы только кровь да стоны, бедный полуробенек, попавший в ловушку извергов-фанатиков, ещё дышит. Согласно древнему ужасному ритуалу, на месте закладки должно было быть зарыто живое человеческое существо, – ребёнок или девушка. Так были построены многочисленные крепкие замки тамплиеров (храмовников), и этот ужасный факт был удостоверен в знаменитом «процессе храмовников» официальной историей. В

наполовину обескровленном теле несчастной уже не хватало силы громко крикнуть имя Божие в лицо слугам сатаны...

Она снова лишалась чувств... Её сняли с жертвенного камня и унесли в гранитную тюрьму, в ожидании последнего эпизода адской церемонии. Жить она не могла больше: почти всю кровь этого нежного тела выточили из искусно вскрытых жил... а между тем в подземном капище Сен-Пьера с жертвенного камня сняли полумертвую христианскую девушку и, как мешок, кинули на каменный пол в страшной гранитной темнице. Будь она обыкновенной жертвой, предназначенной для получения крови или покупки благоволения сатаны, её прикончили бы на страшном алтаре Люцифера. Затем тело её должно было быть, согласно ритуалу сатанистов, сожжено тут же на костре, вокруг которого начинался адский хоровод «шабашующих» обоего пола, превращающийся в отвратительную оргию. Для обеспечения безнаказанности сатанисты XX века устраивают в своих тайных капищах постоянный крематорий... – превращая тело человеческое в горсть пепла в какие-нибудь полтора часа...

В ярко освещённом капище продолжались ужасные церемонии, в которых пение кощунственных стихов чередовалось с вакхическими танцами, исполняемыми группой женщин, обнажённые тела которых едва прикрывались развевающимися прозрачными вуалями. Все эти «жрицы сатаны» были молоды... Они были бы даже красивы, если бы ужасающий кровавый разврат не наложил своего отпечатка на их молодые лица. С распущенными по плечам волосами, с венками из магических цветов и опьяняющих трав на голове, с горящими зверством и безумием глазами, они предавались необузданной дикой пляске вокруг жертвенного камня, на котором только что слабо стонала несчастная девушка. Перед жёлтым занавесом, на серебряном треножнике, возвышался громадный золотой котёл, полный старого крепкого вина, куда тот же главный жрец только что влил с особыми церемониями семь больших ложек свежей человеческой крови. Извиваясь в бешеном хороводе, подбегали к этому котлу обнажённые плясуньи и, трепещущие, замирали на минуту, принимая из рук жрецов чаши с опьяняющим адским напитком...

Постепенно церемония жертвоприношения перешла в непередаваемую по грязи и извращённости оргию. Только врачи в психиатрических лечебницах, быть может, видели намёки на что-либо подобное. Визжащие и кусающиеся женщины повалились на пол, катаясь в истерических конвульсиях. Самые хладнокровные старики начали бешено кружиться, одурев от испарения свежей крови, не заглушаемого никакими воскурениями... В эту ужасную и отвратительную минуту тяжёлый жёлтый занавес тихо заколебался, медленно отодвигаемый невидимыми руками. Порыв холодного ветра промчался по подземелью, внезапно разгоняя всеобщее опьянение. Пламя свечей и лампад затрепетало и, вспыхнув последний раз высоким огненным языком, погасло. Тяжёлый

стон раздался в капище. В узкой щели полураздвинутого занавеса мелькнула громадная фигура со сверкающими кровавым светом глазами, с мрачным лицом и злобной усмешкой на губах. Между золотыми рогами, пылая синим огнем, виднелась буква «шин» – начальная буква страшного еврейского слова «шантан» ... Все присутствующие упали ниц, не смея поднять взгляда на ужасное изображение, подавляющее человека. Страшные старики с ужасом вскрикнули и протянули руки к мраморному изображению своего господина: «Владыка, пощади! Ответь понятней! Семь – лет, веков или тысячелетий? Ответь... Ответь, великий князь тьмы! Отец наш, ответь верным слугам твоим! Мы купили твои милости реками крови и морем слез. Ради тебя начали мы борьбу с твоим вечным врагом и его слугами. Ради тебя только что пролили мы кровь христианскую на этом жертвеннике, и она будет течь, пока стоит храм этот...»

Но как только пальцы умирающей сложились для крестного знамения, чудовище в образе человеческого не позволило совершить знамения, страшного для всякой злой силы. В руке его сверкнул жертвенный нож и вонзился по самую рукоятку в грудь несчастной жертвы. Приподнятая прозрачная рука упала обратно на белую грудь, а нежное тело затрепетало последней судорогой. В ту же минуту громадная глыба чёрного гранита бесшумно вдвинулась на прежнее место, закрывая каменную могилу, и в ней – тайну капища сатаны...»

Бог поругаем не бывает

Кроме того, к достоинствам романа можно отнести и то, что Шабельская все преподносит так, как оно есть, как, похоже, все видела своими глазами. Конечно, наиболее мерзкие, откровенные сцены, цenia нашу неподготовленную психику, она опускает, отдельные детали она забрюливает, но понять и прочувствовать весь тот беспредел, весь тот ужас, который творится на сатанинских шабашах по её описанию вполне возможно и этими деталями она принципиально отличается от современных хроникёров, специализирующихся на подобных темах. Вдобавок, она наглядно показала, что межгосударственных границ для сатанизма принципиально нет, богоборцы всего мира – это единый интернациональный кагал, имеющий целью поработить, а, в конечном счете, уничтожить все здоровое на Земле, погасить любую Искру Божью в нашей жизни.

Также ей удалось показать, что в конечном счёте, как бы сильны сатанисты ни казались бы, как бы они ни злобствовали, у них ничего не получится. Что нельзя вечно жить двойной, тайной жизнью. «Не обманывайтесь. Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт!» (Гал. 6:7 св. ап. Павел) Апофеоз романа приходится на уничтожение центра сатанизма в столичном городке Сен-Пьер на острове Мартиника. Огненная лава проснувшегося вулкана была страшным наказанием сатанистам, вставшим на путь полного отхода от христианства. Катастрофа произошла 8 мая 1902 года.

Серная кислота

Читая Шабельскую, становятся понятны многие пробелы, недоговорённости, цензурные изъятия, в подаче информации про остров Эпштейна. Например, становится вполне очевидным предназначение, так называемого, Храма, проясняется функциональная роль запланированных грандиозных подземных сооружений и, самое главное, становится вполне прозрачным скрытый смысл пилигримства, замаскированный под элементарный разврат.

Но также, всё-таки, ещё остаются до сих пор непонятные, нелогичные и нерациональные шаги, принятые Эпштейном. К ним, в частности, относится заказ от 2018-года о доставке на остров 1250 л серной кислоты. Остров не промышленное предприятие. Единственное возможное назначение такого объёма – уничтожение улики, то есть человеческих останков, а это бессмысленно, поскольку Карибское море глубоководно, местами превышает семь с половиной километров – выкинул с борта яхты отходы от каннибальского пиршества или трупы тех, кого по каким-либо причинам не съели, и никто не найдёт их до Второго пришествия. А серная кислота – это долго и муторно. Тем более, что такие прецеденты избавления от компрометирующих улики уже были и всем известны.

В завершение

На основании материалов телеканала «Царьград», Политика, учредитель Константин Малофеев (ДЗЕН ТЕЛЕГРАМ от 07 02 2026 года).

«Занавес поднят. То, что десятилетиями считалось «теорией антисемитского заговора», обретает плоть и кровь в официальных судебных документах. Опубликованные «файлы Эпштейна» – это не просто хроника извращений глобальной элиты. Это обнажение разветвлённой сети идеологического и политического контроля, нити которой тянутся к самому древнему и опасному источнику мирового влияния.

Термин ZOG (Zionist Occupation Government – «сионистское оккупационное правительство») впервые использовал американец Эрик Томсон в 1976 году в эссе «Welcome to ZOG-World», которое распространялось в виде листовок. Томсона тут же заклеили как неонациста, да он и сам называл себя simple Nazi. Но именно этот активист, пусть и в примитивной бездоказательной форме, впервые представил правительство США не просто как коррумпированное (только-только отгремел Уотергейт), а как чужеродную оккупационную силу».

(На основании материалов Всенародная Правда от 02.02.2026 года. (https://t.me/narod_prawda/3120): «Обнародованные секреты Полишинеля, прошу прощения, Эпштейна, продолжают поражать сознание широкой аудитории. В частности, были раскрыты две величайшие тайны: 1. Дональд Трамп пляшет под дудку сектантов Хабад; 2. Сектанты практикуют жертвоприношения... Согласно запи-

ске сотрудника ФБР из архива Эпштейна, в течение первого срока Дональда Трампа ответственным за ближневосточную политику США был Джаред Кушнер, то есть Государство Израиль. Именно Кушнер выступил архитектором «Соглашений Авраама», радикально изменивших расклад сил на Ближнем Востоке. Интересы американского народа были принесены в жертву стратегии сионистского доминирования... Ведь цель создания «острова Эпштейна» – совсем не сексуальные утехы. Это всего лишь инструментарий. Цель – именно сбор компромата на всех перечисленных и многих других. Богатых. Известных. Правящих.

Скомпрометированный человек – управляемый человек. Имея нужные данные, всегда можно вежливо склонить партнёра по оргии к удобным решениям. Удобным – для Великого Израиля, территорией которого должна стать вся планета... Самое важное в этих файлах – даже не политическая коррупция, не «медовая ловушка». Самое важное – дух. В переписках фигурантов то и дело встречается откровенно расистский глум над «гоями». Для этих людей неевреи – не просто «чужие». Это «недолюди». Таков фундамент их мировоззрения. Они пошли намного дальше Гитлера, благо технический прогресс позволил...

«Файлы Эпштейна» доказывают, что почти весь западный мир покорился сионистской воле. США, Британия, Евросоюз – ранее христианские страны перестали ими быть. Простые люди ещё ходят в храм, но элиты действуют вопреки своим национальным интересам. Они находятся под влиянием финансовой сети Ротшильдов и Эпштейнов. Им нравятся расистские крики о «гоях-животных». Файлы Эпштейна фактически доказали, что ZOG действительно существует. И все, кто его отрицает, – либо сионисты, либо скрытые агенты «Моссада», либо педофилы, либо фашисты, либо сатанисты...».

Сегодня «Остров Эпштейна» выставлен на продажу за 125 миллионов долларов.

МЕЖДУ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ И ИМПЕРСКОЙ УНИФИКАЦИЕЙ

Вячеслав ШЕПЕЛЕВ

аспирант кафедры
«Теория государства и права
и политологии» Пензенского
государственного университета
slawius@yandex.ru

Чтобы понять логику великих исторических процессов, таких как создание Российской империи, недостаточно смотреть только на битвы, династические браки и указы. Нужно заглянуть глубже, в ту область, где формируются смыслы, лояльность и самоидентификация людей. Это область в теории государства и права названа «взаимодействием государства и общества», и является сложной системой, в которой власть, народ и личность постоянно договариваются об общих правилах жизни.

Общество является широкой «экосистемой» человеческих отношений. Учёные делят её на четыре сферы: экономическую (работа, обмен), социальную (слои, общности), политическую (власть, управление) и духовную. Именно последняя – мир верований, идей, ценностей и традиций, во многом определяет «лицо» общества, отличая одно от другого. Государство, возникшее позже в качестве «менеджера» сложного общества, становится

Феномен правового положения русских православных крестьян в Касимовском ханстве

ядром политической сферы. Но, пытаясь управлять, оно неизбежно сталкивается с уже сложившейся духовной реальностью.

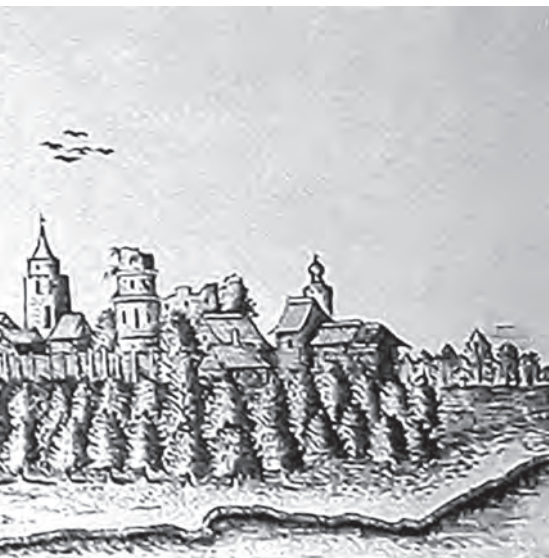
В этой реальности религия является не просто верой в сверхъестественное, она является наимоощнейшим социальным «клеем». Она сплавливает людей в «мы», задаёт правила поведения, освящает традиции и отвечает на главные вопросы: кто мы, как надо жить и кому подчиняться. Когда государство встречается с обществом, где такая религиозная система всеобъемлюща (как в исламе, который регулирует и право, и быт, и политику), их диалог становится особенно сложным и показательным.

Уникальным феноменом подобного диалога в истории России стало Касимовское ханство (1452–1681 гг.), некогда являвшееся частью Золотой Орды, и на закате своего существования находившееся в вассальной зависимости от Московской Руси. Через призму его судьбы, особенно через парадоксальное положение православных крестьян под властью мусульманской знати,

можно увидеть, как религиозный фактор из инструмента гибкой политики превращался в орудие унификации в процессе, названном современными историками «собрание земель Золотой Орды».

Этот процесс Московским государством начался не с искоренения иного мира, а с его осторожного включения. После распада великой степной империи Москва оказалась в окружении наследников Чингисхана – Казанского, Астраханского, Крымского ханств. Прямая военная конфронтация со всем исламским миром была самоубийственной. Требовалась иная стратегия.

В этой связи Касимовское ханство стало одним из ключевых экспериментов. Его создали на окских землях для перешедших на московскую службу чингизидов-мусульман. Это был гениальный политический ход, сделав который, Москва получала легитимность в степном мире, ведь наличие при дворе вассального хана из рода Чингисхана (чингизида) резко повышало статус московского госу-

Чингизиды на службе у Москвы

даря в глазах всех татарских элит. Кроме того, Касимовское ханство стало безопасным анклавом для ордынской знати, недовольной политикой Казани либо Крыма. Москва переманивала лучших воинов и администраторов, тем самым ослабляя противников. Однако, важнейшим достижением создания вассального ханства на границах Московской Руси можно считать практическую отработку модели включения мусульманской политической структуры в свою систему.

В этой модели религиозный фактор был сознательно отодвинут на второй план ради высшего политического интереса. Государство-сюзерен (Москва) и государство-вассал (Касимов) выстроили отношения не на основе общей веры, а на основе взаимной выгоды: военной службы в обмен на автономию.

Ярчайшим символом этой «религиозной нейтральности» стало правовое положение православных крестьян. Мурзы и беки, служившие Москве, получали в награду земли. А на этих землях исторически проживали русские крестьяне. Так сложился беспрецедентный в христианской Европе феномен: православные крепостные, чья повседневная жизнь регулировалась нормами и обычаями их веры, оказались в феодальной зависимости от мусульман-помещиков.

Московское государство XV–XVI веков санкционировало эту аномалию. Для него лояльность служилой татарской элиты, её

военный потенциал и связи в исламском мире были несравненно важнее абстрактного принципа конфессионального единства. Духовная сфера общества (православные крестьяне) была искусственно отделена от политико-социальной сферы (власть мусульманской знати) ради стратегических целей процесса «собирания». Это был высший пик прагматизма, основанного на чётком различении функций общества и государства.

К середине XVII века ситуация кардинально меняется. После Смуты укрепляется самодержавие, оформляется идеология «Москва – Третий Рим», где православный государь является защитником и единственным сувереном всего православного мира. Процесс «собирания земель Золотой Орды» вступает в новую фазу: из прагматичного включения окраин он превращается в проект строительства универсальной православной империи.

В этой новой логике религиозный фактор перестаёт быть инструментом гибкой политики и становится основой для правовой унификации и социального контроля. Парадокс Касимова из удобного исключения превращается в опасный вызов государственной идеологии. Как может православный государь мириться с тем, что сыны его церкви находятся под властью «басурман»?

Ответом стало законодательное вмешательство. Соборное уложение 1649 года, ставшее фундамен-

тальным кодексом русского права, наносит первый сокрушительный удар по старой системе. В нём появляется знаменитая статья (гл. XX, ст. 59), прямо запрещающая дворянам-мусульманам владеть православными крепостными.

Это был революционный поворот. Если раньше государство смотрело на служилого татарина прежде всего как на «служилого» (сословный признак), то теперь на первое место выходит признак «татарина-мусульманина» (конфессиональный признак). Закон впервые устанавливает, что религиозная принадлежность перевешивает сословные заслуги. Духовная сфера была законодательно «встроена» в социальное право, став его верховным критерием.

Цель была не просто исправить «несправедливость», а переформатировать саму элиту покорённых ханств. Право собственности на землю и крестьян теперь ставилось в прямую зависимость от вероисповедания. Государство использовало правовой статус православного крестьянина, как заложника в давлении на мусульманскую знать.

После ликвидации Касимовского ханства в 1681 году и превращения его в обычный уезд политика конфессионального давления стала системной. Серия указов Петра I (1713, 1715 гг.) довела логику Уложения до предела. Указ от 1715 года формулировал: «Мусульманин-помещик, не принявший православие, лишается своих православных крестьян и земель «на государя».

Религиозный выбор стал судьбоносным социально-экономическим решением. Перед мурзой стоял жёсткий ультиматум: принять крещение и тем самым сохранить поместье, влиться в ряды русского дворянства, получить все его привилегии, либо остаться верным исламской религии и превратиться в государственного крестьянина или однодворца, потерять элитный статус и собственность.

Параллельно работал и обратный механизм, подрывавший основы мусульманской общины изнутри, когда крепостной-татарин, принявший православие, получал законное право выйти из зависимости от своего иноверного помещика. Это создавало мощный стимул для социального лифта, которого не было у русских крепостных, и целенаправленно дробило мусульманское общество.

Последствия этой политики были глубокими. Так, массовой, но зачастую формальной стала христианизация элит. Царевичи Сеин-Булат (Симеон) и Сеид-Бурхан (Василий) стали лишь самыми известными примерами. За ними последовали сотни мурз, сменивших веру ради сохранения статуса.

Вместе с тем, часть мусульманских элит и простого народа, не желавшая менять веру, уходила в другие регионы, сохраняя исламскую идентичность, но теряя связь с родовыми землями. Все это стало причиной социокультурного раскола, ведь крещёная знать постепенно ассимилировалась, их вотчины входили в общерусский правовой фонд, а некрещёные маргинализировались. Ислам из религии правящего класса Касимовского ханства превращался в веру податных сословий.

Опыт Касимова не был локальным курьёзом. Он стал прототипом, моделью взаимодействия с исламским наследием бывших земель Золотой Орды в масштабах всей империи. Здесь отработали инструменты, которые позже применялись в Поволжье, Приуралье и Сибири.

Этот опыт породил уникальную для России этноконфессиональную иерархию. Парадокс заключался в том, что в православной империи

русский крепостной крестьянин зачастую оказывался в самом ущемлённом положении. Свободные крестьяне-мусульмане (башкиры, позже казахи) или язычники по статусу были чаще всего т.н. «государственными крестьянами», то есть лично свободными, платящими лишь подать. Их положение было юридически и экономически лучше, чем у помещичьих крепостных.

Таким образом, религиозный фактор в процессе «собираания земель Золотой Орды» имел несколько ключевых последствий. В частности, какое-то время он был неким барьером, преодолеваемым через крещение, за которым следовала полная интеграция в господствующий класс, а для простого народа этот фактор мог стать привилегией и гарантией сохранения личной свободы и особого правового статуса (если государству было выгодно оставить народ в своей вере, как стратегический буфер или источник налогов).

Касимовский феномен православного крепостничества у мусульман был пограничным состоянием, переходом от одной модели к другой. Его ликвидация символизировала конец эпохи Московского царства и начало эпохи системной, уже имперской унификации, где право стало главным проводником государственной воли по упорядочиванию сложного духовного ландшафта унаследованных территорий.

История православного крестьянина в Касимовском ханстве является некоей миниатюрой большой истории Российской империи. Она наглядно показывает эволюцию роли религиозного фактора в политике процесса «собираания земель Золотой Орды». Так, первоначально (XV–XVI вв.) религия была нейтральным ресурсом, когда государство сознательно разделяло сферы и ставило политическую лояльность выше конфессионального единства, а религиозными различиями пренебрегались ради стратегических целей. На втором этапе (середина XVII в.) религия стала неким критерием закона, когда укрепляющееся самодержавие делало православие идеологической основой, а конфессиональный признак вписывался в право, становясь инструментом

социального размежевания и контроля. На третьем же этапе (конец XVII–XVIII вв.) религия стала орудием унификации, то есть вера превратилась в прямой рычаг управления социальными лифтами и судьбами целых групп, при этом законодательно создаётся система стимулов и наказаний, когда смена веры равна смене социального статуса.

Этот путь от гибкого прагматизма к унификации демонстрирует, как право становится главным языком диалога между государством и сложным, многосоставным обществом. Изначально право закрепляло существующую аномалию (вассалитет с иноверцами), затем исправляло её в духе новой идеологии, и, наконец, стало механизмом унификации в общегосударственной системе.

Наконец, Касимовский «эксперимент» наглядно показывает, что процесс «собираания земель Золотой Орды» – это не только войны и дипломатия. Это долгая и сложная правовая инкорпорация, в которой в конечном итоге подчинение религиозного фактора государственным интересам играли одну из решающих ролей в формировании уникального социокультурного феномена России, как полиэтнического и поликонфессионального государства. Последствия этого процесса и порождённая им этноконфессиональная иерархия того времени, стали фундаментом для тех национальных и социальных вопросов, которые будут волновать империю вплоть до её падения в 1917 году. В XXI веке эти вопросы трансформировались в вызовы правового обеспечения межнационального и межрелигиозного мира, гармонизации федеративных отношений и построения гражданской нации на основе равных прав. Таким образом, феномен Касимовского ханства подтверждает тезис о том, что эффективная правовая политика современной России в сфере государственно-конфессиональных и межнациональных отношений невозможна без глубокого историко-правового анализа, раскрывающего генезис и устойчивость структур, продолжающих влиять на социальную реальность и правосознание в современном мире.

НАШ ФОТОКАЛЕНДАРЬ

Приведены юбилейные годы событий, кратные 5 и 10 годам

1676 год

350 лет назад начато строительство засечной черты от г. Инсара к г. Пензе. Строительство закончено в 1680 году.

1756 год

270 лет назад родился Григорий Васильевич Гладков (1756 – нач. 1820-хх), надворный советник, помещик Пензенского, Городищенского и Мокшанского уездов, винный откупщик, владелец винокуренного завода. В 1780–1790 гг. избирался предводителем дворянства ряда уездов. В 1806 году создал в Пензе крепостной театр, на сцене которого играли также чиновники, семинаристы, профессиональные актеры из других городов.

1856 год

170 лет назад родился Александр Иванович фон Гоген (1856–1914), архитектор. По его проекту было построено здание Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков (ныне здание Пензенской картинной галереи им. К.А. Савицкого).

1871 год

155 лет назад родился Василий Тимофеевич Рябов (1871–1904), уроженец с. Ивановки Пензенского уезда – герой Русско-японской войны. Проживал в с. Лебедёвка, работал на железной дороге. С сентября 1904 служил в Чембарском полку. Вызвался пойти в разведку, по возвращении из которой был схвачен японцами у дер. Цы-Шань. Отказался отвечать на допросе и заявил, что «готов умереть за Веру, Царя и Отечество». Военного разведчика судили как шпиона и приговорили к расстрелу. Смерть Василия Тимофеевича принял гордо, оставаясь верным военной присяге. Мужество русского солдата произвело настолько глубокое впечатление на врагов, что они стали считать его «русским самураем». Через сутки разъезд 1-го Оренбургского казачьего полка наткнулся на письмо, подброшенное к одинокому дубу на нейтральной территории. В нем сообщалось о расстреле русского солдата и месте его захоронения. Письмо заканчивалось словами: «Доводя это событие до сведения русской армии, наша армия не может не высказать наших искренних пожеланий уважаемой армии, чтобы последняя воспитывала побольше таких прекрасных, достойных полного уважения воинов, как означенный Рябов. Сочувствие к этому истинно храброму, преисполненному чувства своего долга, примерному солдату достигло высшего предела. С почтением. Капитан штаба Японской армии». В 1909 году прах Рябова был привезен на родину и торжественно перезахоронен. В Лебедевке установлен памятник герою.

1946 год

80 лет назад на базе Пензенского часового завода был образован Завод счетно-аналитических машин (САМ), выпускавший настольные станки для приборостроительной промышленности, счетно-аналитические и перфорационные машины. В 1963 году завод был переименован в «Завод вычислительных электронных машин» (ВЭМ). В 2012 году предприятие преобразовано в ОАО «ППО ЭВТ» в составе ОАО «Концерн Радиоэлектронные технологии». В настоящее время завод производит широкий спектр бытовой техники, включая газовые, электрические, электрогазовые, комбинированные плиты, индукционные варочные панели, встраиваемую технику, электроводонагреватели. Также ведется производство вычислительной техники в интересах Министерства обороны.

20 марта 1926 года

100 лет назад родился Георг Васильевич Мясников (1926–1996), партийный деятель, организатор ряда музеев Пензенской области. С сентября 1961 года до ноября 1986 года – 2-й секретарь Пензенского ОК КПСС. Избирался депутатом от Пензы в Верховный Совет РСФСР шести созывов. Активно участвовал в перестройке деятельности Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», музеев В.Г. Белинского и А.Н. Радищева. Инициатор создания Музея одной картины, Музея народного творчества, Музея театра им. Мейерхольда, Литературного музея, музеев Н.Н. Бурденко и В.О. Ключевского в Пензе, А.Г. Малышкина в Мокшане, А.И. Куприна в Наровчатке. При активном участии Мясникова поставлены памятники воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны, в Пензе, Кузнецке, ряде райцентров и сел области, памятники Первопоселенцу, Д. Давыдову в Пензе, А. Блоку в Бекетовской роще, А. Радищеву в Кузнецке, А. Кижеватову в с. Кижеватово, М. Загоскину в Рамзае, Пугачёвский камень в Пензе и ряд др. В 2024 в Пензе был установлен бюст Г.В. Мясникову.

21 марта 1911 года

115 лет назад родился Василий Георгиевич Ключков (1911–1941), Герой Советского Союза (посмертно), один из 28 героев-панфиловцев. С 1931 года жил и работал в Мокшане и в Пензе. В боях Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Младший политрук роты 1075-го стрелкового полка (316-я стрелковая дивизия, 16-я армия, Западный фронт) Ключков 16 ноября 1941 года во главе группы истребителей танков принял бой у разъезда Дубосеково (Волоколамский район). Похоронен в братской могиле у деревни Нелидово Волоколамского района. Его именем названа улица в Мокшане.

21 апреля 1781 года

245 лет назад родился Александр Григорьевич Киселёв (1781–1847). Дворянин, землевладелец, государственный и общественный деятель, муж Марии Михайловны Киселевой (урожденной княжны Чегодаевой). Все знавшие его отмечали в нём «добросердие и постоянную готовность на общепользные дела». Александр Григорьевич занимался благотворительностью, и по его завещанию эту деятельность продолжила его супруга.

25 апреля 1921 года

105 лет назад родился Эдгам (Эдхям) Рахимович Тенишев (1921–2004), ученый-тюрколог, академик, уроженец г. Пензы. Член-корреспондент РАН (1984), академик РАЕН, почетный член Турецкого лингвистического общества и АН Башкирии, член-корреспондент финно-угорского общества, заведующий сектором тюркологии и монголоведения Института языкознания РАН (1963), доктор филологических наук (1969), профессор (1971). Редактор и один из авторов 4-томного труда «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков». Член президиума Российского фонда культуры (1988), член Совета Лермонтовского гуманитарного фонда «Тарханы», член татарского общества «Якташлар» в Пензе, член редакционного совета, научный консультант «Пензенской энциклопедии» (2001).

5 мая 1956 года

70 лет назад родился Александр Дмитриевич Гуляков, советский и российский государственный и политический деятель. Почётный гражданин Пензенской области (2017). Начальник УВД по Пензенской области (1998–2007), генерал-майор милиции (1999). Председатель Законодательного собрания Пензенской области (2007–2012). Ректор ПГУ (2013–2025). Заслуженный работник высшей школы РФ (2024).

10 мая 1926 года

100 лет назад в Пензе родился Барсуков Олег Александрович (1926–2021), физик-инженер. Один из создателей нового направления прикладной ядерной физики – радиометрии нефтяных и газовых скважин. Открыл (в соавторстве) короткопериодические колебания поверхности Солнца, объяснив природу эффекта. Также в соавторстве разработал комплексные радиометры, устанавливаемые как в высотных самолётах, так и на борту космических аппаратов. Исследовал прямое и возвратное альbedo частиц на границе атмосферы Земли. Им был разработан метод неаналогового моделирования. Принял участие в разработке «Нормы лётной годности для высотных самолетов и космических аппаратов».

10 мая 1951 года

75 лет назад в Пензе родился Игорь Сергеевич Шишкин, коллекционер, краевед, геральдист, издатель. С 1960 года занимается коллекционированием, свою жизненную позицию определяет так: «Коллекционер, что означает собиратель, аналитик, хранитель истории и памяти». Он собрал одну из крупнейших в стране коллекций о жизни и творчестве Вл. Высоцкого, составил довольно полную историческую и краеведческую библиотеку (около 11 тыс. книг), собрал большой архив документов и фотографий по истории Пензенского края. Автор 35 (из них 8 – в соавторстве) краеведческих изданий, среди которых «Антология. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях» (в 11 томах), «Пенза. Листая старый альбом» (в 4-х книгах), «Герои земли пензенской» (в 2-х книгах), «История пензенской геральдики. 1724-2024». Изданные им на собственные средства, они стали настольными книгами для многих краеведов, журналистов, патриотов Пензы, любителей старины.

май 1946 года

80 лет назад в Пензе открылся госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны (1946). Он находился на улице Ново-Тамбовской. В 1947 году его реорганизовали в госпиталь для больных туберкулезом – инвалидов войны. В 1986 году госпиталь был переведен в район поселка Согласие. Позднее его переименовали в Областной госпиталь для ветеранов войн: здесь лечились участники венгерских и чехословацких событий, воевавшие в Афганистане и Чечне. В июле 2009 года было введено в строй новое здание госпиталя по адресу: г. Пенза, Проспект Победы, 122 «Б». Оснащение госпиталя современным оборудованием позволяет внедрять новые методы диагностики и лечения.

Первое здание Лермонтовской библиотеки на Верхне-Пешей улице

11 мая 1861 года

165 лет назад родился Николай Андреевич Панов (1861–1906), поэт, первый библиотекарь Пензенской общественной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова. Вошёл в историю русской литературы как крестьянский поэт, автор стихов о жизни простого народа. Написал в Пензе несколько стихотворений, в т. ч. «Народный певец» (об А.В. Кольцове), «Памяти Некрасова».

16 мая 1991 года

35 лет назад создан Центр русской хоровой и вокальной культуры города Пензы на базе народного коллектива Пензенского городского академического хора под руководством В.В. Каширского. Центр расположился в здании бывшего кинотеатра «Октябрь» и объединил: Муниципальный духовой оркестр (руководитель – заслуженный работник культуры России А.А. Набережный), Городской хор ветеранов войны и труда им. заслуженного деятеля искусств России Николая Котляра, Арт-фолк ансамбль «Странники», Ансамбль солистов «Старгород». Бессменным директором Центра является заслуженный артист РФ М.Н. Кокорин.

26 мая 1881 года

145 лет назад епископом Пензенским и Саранским был назначен Антоний II (Вениамин Иванович Николаевский). При его управлении (1881–1889) открылся при епархиальном женском училище 7-й специально-педагогический класс, а при семинарии и епархиальном училище – образцовые школы для практической подготовки воспитанников и воспитанниц к преподавательской деятельности. Было учреждено общество вспомоществования бедным воспитанникам Пензенского духовного училища, устроены больницы при Пензенском и Тихвинском духовных училищах и построено при Пензенском духовном училище двухэтажное деревянное здание общежития. При Антонии II в губернии велась борьба с расколом путём открытия единоверческих приходов и учреждением просветительских братств.

СТОЛЕТИЕ ГЕОРГИЯ МЯСНИКОВА В ПЕНЗЕ

Игорь ШИШКИН

краевед, коллекционер, издатель
shyshkin-is@yandex.ru

К столетнему юбилею Георга Васильевича Мясникова в Пензе закончилась работа по подготовке и изданию первых трёх томов его дневников. Публикация всех дневников займёт несколько лет, ориентировочно будет выпущено не менее 7-8 объёмистых томов. Эта довольно огромная и серьёзная работа была инициирована в рамках проекта «Земляки» губернатором Олегом Владимировичем Мельниченко. И он отслеживает её постоянно. Непосредственно все текущие вопросы решаются, практически, в ежедневном режиме Михаилом Николаевичем Макаровым. Основная часть работы по переводу рукописных страниц в цифровой формат ведётся сыном Георга Васильевича – Михаилом Георгиевичем Мясниковым. А уж за ним работа по вычитываю

текста, подготовка комментарием и пояснительных ссылок (по упоминаемым людям и населённым пунктам, объектам культуры и спортивным сооружениям, организациям и событиям в жизни страны и области) ложится на плечи Ларисы Викторовны Рассказовой и Дмитрия Юрьевича Мурашова. И третий этап – это верстка самой книги, которую выполняет художник и прекрасный мастер этого дела Сергей Иванович Сюзев. Ну, и чем я так потихоньку горжусь, большая часть изобразительного ряда изданных томов – старые фотографии того времени из моего собрания.

Презентация дневников Георга Мясникова прошла в Губернаторском доме, и есть уже многочисленные восторженные отклики на эти книги. Я, уже давно знакомый с их текстами, ожидал такой реакции. Сталкивался с подобным при публикации каких-то редких рукописей в своей, уже

11-томной «Антологии. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях». Живой взгляд участника событий всегда выигрывает в понимании потомками прошедших событий. Ведь Мясников, второй секретарь Пензенского обкома КПСС долгое время вел записи, фиксируя свои мысли о происходящем в области. Часто он писал по ночам. Ценность этих строк в том, что в них нет и ноты фальши. Автор их не предполагал, что они когда-то будут опубликованы. И потому они из нашего времени где-то кажутся резкими, где-то слишком эмоциональными. И автор не «выпячивает» себя, как это зачастую бывает с другими, которые пишут свои мемуары, издаваемые спустя годы. Это его размышления «наедине с собой», в которых себе не соврёшь. Их и нужно воспринимать так, а не как статью, написанную им в то же время в какой-то газете...

Представляем небольшой блок фотографий из жизни Г.В. Мясникова

Фото из собрания Игоря Шишкина

◀ В Пензенской картинной галерее.
В. Сазонов,
М. Ульянов,
Г. Мясников

Встреча гостей на вокзале Пенза-I

1941 год

Георг Мясников с женой Верой и Семёном Веселовым на первом молодёжном балу в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца. 1956

Открытие Дома-музея В.Э. Мейерхольда. 24.02.1984

С матерью Клавдией Григорьевной и женой

Встреча в Пензенском аэропорту

В президиуме торжественного собрания. Справа – М.В. Проценко

С гостями Пензы на Советской площади

В Доме-музее В.Э. Мейерхольда. В центре – Наталья Кугель

Н.С. Хрущёв, Г.М. Маленков и Г.В. Мясников в президиуме собрания участников первого в стране эшелона комсомольцев, отправляющихся на освоение целинных земель. Москва, 1954

С поэтом Евг. Евтушенко и певицей Валентиной Толкуновой в Тархах

С драматургом Владимиром Садчиковым

Москва, Красная площадь. Руководители Пензенской области (в центре Л.Б. Ермин)

Лермонтовский праздник в Тархах. Впереди в центре – писатель Ю. Бондарев

С матерью Клавдией Григорьевной

С народным артистом СССР Мих. Ульяновым

Советский фонд культуры. С академиком Дм. Лихачевым и Раисой Горбачевой

1980-е годы

Встреча на вокзале группы советских писателей (слева Ю. Бондарев)

Гюстав Доре. «Жена, облеченная в солнце» (Падение Люцифера)

Doré

PAINMAKER

ВЫМИРАНИЕ КАК ПОБЕДА МАНИХЕЙСКОЙ ЕРЕСИ

«Великий Дух, я молю о вымирании. Пусть мой вид вымрет и исчезнет с лица Земли. Пусть мои чресла будут бесплодны. Пусть мое семя не взойдет. Пусть человеческая раса падет, как листья. Пусть мои поля станут дикими. Пусть мои ограды рухнут. Пусть мои города обратятся в пыль и станут лесами. Пусть трава пьет мою кровь. Пусть мое тело станет пищей для червей. Великий Дух, позволь мне умереть, чтобы жила Земля».

Крис Корда, основательница Церкви Эвтаназии

Иван ЩИГОРЕВ

православный писатель
hit10011@yandex.ru

Инерция мышления

Очень многие неразрешаемые проблемы, неразрешаемы не потому, что решения принципиально нет, а потому, что ответ до того очевиден и лежит у всех на виду, что он, в силу своей открытости и наглядности, кажется слишком простым и вроде бы не имеет никакой важности, и на него обыкновенно не обращают никакого внимания. Пример такого психологического противоречия, в основе которого лежит инерция мышления, приводит Эдгар Аллан По в своем детективном рассказе 1844 года «Похищенное письмо». Но если у Эдгара По письмо, положенное на самом виду, не могут отыскать суперполицейские, утонув в мелочах и заиклившись на стандартном ведении поиска, то в социологии зачастую также за деревьями не видят леса – «Слона-то я и не приметил», сосредоточив все свое внимание на козявках, мушках, таракашках... Из-за чего даже общепризнанные лидеры общественного мнения и государственные деятели, от мировоззрения которых напрямую зависит наша судьба, не в состоянии оторвать взор от сиюминутных, частных проблем и из-за зашоренности своего взгляда не в состоянии увидеть проблему целиком, оценить ситуацию с культурологической точки зрения и стать генератором идей, способных принципиально обратить вспять деградиционные процессы, уничтожающие наше общество.

Также необходимо учитывать и тот факт, что экономика, политика, история и социология в современной академической сфере – это идеологические науки и служат, в первую очередь, не поиску истины, а наоборот, сокрытию правды, засекречиванию первопри-

чин и маскировки причинно-следственных связей происходящих событий. Поэтому любое серьезное гуманитарное исследование должно начинаться с попытки самостоятельности мышления, для чего необходимо любые литературные, публицистические, политологические и пр. произведения, даже считающиеся общепризнанными шедеврами и бесспорными авторитетами, рассматривать трезво, без поклонения, с определенным скепсисом, и не считать их «истиной в последней инстанции», так как доминирующая культура, в любой своей форме, изначально, так или иначе, ангажирована и вовлечена в политику заказчиками господствующего глобального проекта. При этом выводы, полученные из анализа переработанной информации, крайне желательно излагать языком учебника математики, жесткие обвинения подавать только в высшей форме академизма, без надрыва, истерики и оскорблений.

Русская депопуляция

Сегодня для нас самым главным неразрешаемым вызовом является русская депопуляция! Казалось бы, про нашу демографию говорят все, даже на самом высоком уровне, включая нашего Президента. Принимаются законы по материальному стимулированию рождаемости, льготы для матерей, открывают «комнаты матери и ребенка» в учебных заведениях, хорошо хоть не в детских садах..., а демографический провал только углубляется. Вопросов нет, денежное вспомоществование — это хорошо, и в наших условиях – просто необходимо, но, как показала практика, у нас и за рубежом, его явно недостаточно. Необходим комплекс мер, а для этого необходимо разобраться – каких таких мер? Необходимо понять – как мы дошли до жизни такой? Еще раз повторю, постараться уловить суть проблемы, не отвлекаясь на пропагандистский шум и псевдосочувственный наукообразный треп, зачастую служащий не для прояснения причин, а для замыливания проблем, увода от корневых факторов и создания ложных иллюзий по скорому разрешению поразившего нас недуга. У каждой социальной патологии есть свои бенефициары, которые, как правило, не спешат открыто заявлять о своей причастности к потрясшей нас болезни и для прикрытия могут всячески создавать видимость своего доброхотства в постигшем нас несчастье. Поэтому нельзя на слово верить никому, если нет ясного анализа истории болезни, с вычлениением главного, оценки составляющих, хронологии нарастающих событий и выявления истинных причинно-следственных связей в постигшей нас трагедии. Хотя, далеко не всегда, вы-

ход из тупика там, где вход, но иметь карту пройденного маршрута для прокладки нового пути по выходу из концептуального лабиринта так же необходимо, как для бухгалтера знать основы арифметики.

Нарастающие противоречия вокруг нашей страны, потребовали нашего внутреннего национального единства, а его без гомогенности граждан достичь весьма проблематично, таким образом, тема русской демографии вышла на первый план и вокруг нее тут же были сформированы несколько мифов, якобы, объясняющих природу негативной репродуктивности автохтонного населения. Но миф, каким бы правдивым на первый взгляд ни казался, не есть правда. Примером такой лживой правдивости может служить устойчивый миф о пагубности влияния урбанизации на уровень рождаемости городского населения. Основная мысль его в том, что, по мере роста численности городского населения, из-за скученности, неразрешимых жилищных проблем, более стрессового образа жизни, повышения уровня образования, вовлечения женщин в общественную систему разделения труда и, как это ни покажется странным, роста благосостояния – рождаемость, приходящаяся на среднюю фертильную женщину, неуклонно падает. Таким образом, во всех наших бедах виноват город, а без города мы выжить не можем, поэтому падение рождаемости неизбежно, как смена времен года, следовательно, виноватых нет, это естественный процесс, такая популяционная динамика замещения населения идет по всему миру, мы тут не исключение, и т.д. и т.п. А коли так, то вымирающий государствообразующий народ необходимо естественным образом безропотно заменить на пришлых чужаков.

Город и деревня

Вроде бы, на первый взгляд, все правда. Но это только на первый взгляд! Бесспорно, город порождает много проблем, каких у селян раньше не было. Но город дает и многие преимущества, которых также раньше не было. Рая нигде никогда не было, нет и не будет – на Земле рай невозможен, где-то выиграешь, где-то проиграешь, главное, лишь бы не было ада. Так что, можно и поспорить, где, в том числе и в интересах деторождения, жить лучше – в городе или деревне, и ответ тут далеко не однозначен. Все валить на город – значит заранее уходить от ответа, отказываться от поиска истинных глубинных причин, расписываться в собственном бессилии, подыгрывать внутренним и внешним врагам, желающим нашего уничтожения. А достижений у города очень много и, главное, что бесспорно дал нам город – это сытость.

Небольшое пояснение. Естественная урожайность для зерновых в Центральной России – порядка 7-8 центнеров с гектара, где-то чуть больше, где-то чуть меньше – не принципиально. В результате различных агротехнических ухищрений, самостоятельно, русскому крестьянину урожайность удавалось поднять до 12-14 центнеров. Еще совсем недавно, при Хрущеве, Мария Николаевна Мордасова исполнила свой, наверное, самый знаменитый хит – «Стопудовый урожай»,

т.е. 16 центнеров с гектара. В этой частушке о Целине полученный урожай рассматривался как величайшее достижение Советской власти. Сегодня в Пензенской области средняя урожайность составляет примерно 40 центнеров с гектара, намолот просто немыслимый для совсем недавнего времени, а специалисты утверждают, что при выполнении ряда технологических условий, и 60 центнеров не предел! Все эти достижения без города невозможны. Еще в своей работе «Национальная система политической экономии», опубликованной в 1841 году, немецкий экономист Фридрих Лист указал, что только совместный труд села и города позволяет разрешить продовольственную проблему и, чем выше разделение труда, тем лучше конечный результат. Так что, в том, что у нас сейчас нет голодных – главная заслуга города! А свободный доступ к кормовой базе – одно из основных условий роста популяции!

И еще одно замечание. Библия, Сирах: 29,24 «Главная потребность для жизни – вода и хлеб, одежда и дом, прикрывающие наготу». И, если с хлебом немного разобрались, то очень коротко разберемся еще с одной проблемой – домом, тем более, что у нас не Израиль, полгода лежит снег и без крыши над головой просто замерзнешь. А холод страшнее голода, поэтому дом необходимо топить, так что, здесь на протяжении многих столетий, если не тысячелетий, и была неразрешимая проблема – нефти и газа не было, не говоря уж про атом; угольные шахты если где и были, то во многом были бесполезны, так как без железных дорог уголь далеко не увезешь, себе дороже; топить дровами – не вариант, никакого леса не хватит. Оставалось из доступного – только кизяк – смесь навоза с соломой, из которой формировались кирпичи, высушенные летом на солнце. Только теплотворность кизяка, как минимум, в два раза ниже дров, следовательно, особо много не натопишь, да и кизяка не напасешься, если еще учесть то, что и летом надо печь топить каждый день для варки щей, каши и выпечки хлеба. Поэтому дома в деревнях были очень маленькие, так называемые, пяти-семиаршинные, а это, примерно, двадцать пять, максимум сорок квадратных метров, в которых зимовали огромные семьи. Ненамного лучше ситуация была и в городах, даже царская семья свои огромные хоромы зимой протапливала только в особых случаях, «для пускания пыли в глаза», а обычно уютилась в каких-то закутках, которые сейчас стыдливо именуют комнатами для прислуги. Таким образом, с квадратными метрами на нос человека и сейчас ничуть не хуже, чем в относительно не такие уж стародавние времена, когда русская рождаемость зашкаливала. Даже по переписи 1926 года на одну женщину приходилось шесть детей.

Что касается одежды, опять же у нас не Африка, рядинкой от мух, комаров и солнца не обойдешься, зимой без теплой одежды замерзнешь, да и стоила она очень дорого, курток на синтепоне, по очень демократичной цене, также тогда не было. Поэтому и современная одежда — это продукция городов, хоть в большинстве случаев и зарубежных. Так что, и в данном случае, город нисколько не противостоит деревне.

И еще одна дополнительная реплика. Сельский труд на свежем воздухе, требовал от русских крестьян та-

кого усердия и такого напряжения всех сил, что они к своим, примерно, шестидесяти годам, если не погибли раньше от несчастных случаев или различных бесконечных эпидемий, полностью изнашивались, и как листья осенью, тихо, обыденно: «Лег под образа – выпучил глаза», умирали. Только город смог несколько освободить мужиков от ежедневного изнуряющего труда и обеспечить, пусть хоть минимальную, но все же медицинскую помощь, а то ведь больной зуб было выдрать целая неразрешимая проблема.

Перечислять проблемы, стоявшие перед русским крестьянином, можно очень долго, многие из них сегодня забылись, потеряли свою актуальность, и даже стали казаться чем-то невозможным, такого, мол, не было никогда. А ведь совсем недавно, начиная с середины XIX века, одним из главных трудноразрешимых вопросов для Центральной России было аграрное перенаселение, которое ввергало русских мужиков в состояние, граничащее с истерикой, которая и была одной из основных составных частей противоречий, приведших к революции 17 года. Так вот, в 1861 году, на период отмены крепостного права, на мужика приходилось, примерно, 4,5 десятины пахотной земли, а к 1917 – едва ли, 2,4 десятины. Причем, наиболее катастрофичная ситуация сложилась с нехваткой выпасов для скота и покосов для сена. Переселение же людей на земли, так называемого, русского фронта сдерживалось весьма существенными субъективными и объективными причинами, но это совсем другая история, как и остановленная «Русская промышленная буржуазная революция», которая смогла бы, в случае ее успешного завершения, поглотить излишки людей из русской деревни.

Переход из деревни в город

Так что, даже при самом поверхностном анализе фактов становится очевидным, что в материальном плане мы так хорошо, как сейчас, никогда не жили. Вопросы нет, всем угодить невозможно, человек всегда чем-то недоволен, достигнутое воспринимает как должное и претензии его нисколько не уменьшаются. А вот, что касается стабильности общества, уверенности в завтрашнем дне и личной безопасности, то эти темы всегда колебались и колеблются на очень узкой грани между бытием и небытием, жизнью и смертью, стабильностью и хаосом. Да и социальная справедливость – понятие крайне условное, никто никому на «блюдечке с голубой каёмочкой» никогда ничего не принесил, любое свое преимущество вырвано у других в ожесточеннейшей конкурентной войне, как бы она ни называлась, как бы она ни камуфлировалась, – война всегда остается войной.

Так что, все наши беды, связанные с отказом русских женщин рожать, валить на неизбежную урбанизацию, а город при этом объявлять исчадием ада и рисовать красочные пасторальные пейзажи рая, которого мы лишились, значит, заранее расписываться в собственной беспомощности и идти на поводу у нашего неприятеля, какую бы личину он не принял. Вопросы нет, урбанизация – страшный стресс, городской образ жизни

не есть абсолютное счастье, город очень многое отнимает у человека. Однако все познается в сравнении. Конечно, по пути из деревни в город мы что-то очень существенное потеряли, но вместе с тем, что-то не менее, а то и более существенное нашли – сразу и не определишь значение и стоимость потерь и приобретений. Но, тем не менее, общий баланс, особенно касающийся уровня жизни, бесспорно, остается за городом, поэтому главные наши проблемы не материального свойства – они у нас в голове, и носят идеалистический характер, в том числе, и в собственном воспроизводстве. А для того, чтобы выйти из кризиса, необходимо осознать, что мир материальных вещей – это результат деятельности или бездеятельности духовного начала. Основа реальности – идеи, мысли или сознание, а не материальные объекты, и наглядной иллюстрацией этого утверждения служит наша демографическая катастрофа, которая, кстати, очень тщательно, на высших приоритетах, была разработана и внедрялась не одну сотню лет!

Между тем, стоит отметить, что если материальная составляющая нового образа жизни у каждого на виду (как ни штампуй веселые картинки, не обманешь), то, наиболее важная компонента бытия – коллективное бессознательное, в котором и формируются все наши основные стремления, просыпаются потаенные мечты, создается шкала приоритетов, моделируется поведение в обществе и в быту, фиксируется восприятие того, что такое хорошо и, что такое плохо, – необыкновенно подвержено манипуляции, особенно если давить не в лоб, а опосредовано, минуя защитный барьер нашего рассудка. По этой причине наши архетипы и стали главной мишенью в той подковёрной войне за господство над Россией, что уже не одно столетие сокрушает наше государство. И вполне логично, что главный удар был нанесен именно по русскому коллективному разуму, как основе Русского мира.

Клубок неразрешимых проблем

И еще одно соображение. Практически любой клубок неразрешимых, на первый взгляд, проблем можно размотать на довольно простые составляющие, которые уже вполне можно описать, оценить и найти их первопричину. Вот с этого допущения, как мне кажется, и следует рассматривать проблему нашей демографии. Также следует добавить, что воспринимать себя неким уникалом, рассматривая с позиции некой исключительности – мол, мы такие-разэтакые, у меня-то болит, а раньше ни у кого так не болело и сейчас ни у кого так не болит – крайне иррационально. Так как своим снобизмом заранее отсекаешь исторические наработки предшественников, попадавших в аналогичные ситуации, и заведомо лишаешься потенциальной моральной поддержки со стороны современников, находящихся в схожих жизненных обстоятельствах.

Про то, что уже все было, еще в самом конце XVIII века в поэтической форме сказал русский историк Николай Михайлович Карамзин, перефразировав мысль из книги Екклесиаста: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под

солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Ничто не ново под Луною: что есть, то было, будет вовек. И прежде кровь лилась рекою, и прежде плакал человек, и прежде был он жертвой рока, надежды, слабости, порока».

Война за место под Солнцем

Поэтому, чтобы понять, что происходит сегодня с демографией, необходимо обратиться к опыту предшественников. Только для начала нужно уточнить – чего же мы, все-таки, хотим от жизни. И если для любого сорняка на любом огороде со смыслом жизни все понятно – захват территории, удержание, внешняя экспансия и главное внимание семенам, которые должны прорасти на следующий год – другими словами, война за место под Солнцем при любых обстоятельствах, то с мотивацией людей далеко не все так просто. Вот вокруг этого, зачастую скрытого, не афишируемого мотива и вращается человеческая история уже не одну тысячу лет. Вот этот мотив, противоречащий основным законам природы, и стараются скрыть от непосвященных, утопив его в сиропе сладкой псевдолюбви ко всему человечеству.

Манихейская ересь

Мы вряд ли когда узнаем истинную природу первых Богоборцев и истоки их жизнеотрицающих мотивировок, но, безусловно, наиболее известными из них являются последователи Манихейской ереси и ее производных. Немного из истории вопроса.

Манихейская ересь — синкретическое религиозное учение, т.е. синтез разнородных учений, возникшее в III веке в государстве Сасанидов (на территории современного Ирана). Названо по имени своего основателя — Мани с добавлением эпитета «живой». Это учение основано на еретическом христианстве, со временем дополненное элементами иудейского монотеизма, философией эллинизма, зороастризма и буддизма. Из-за начавшейся религиозной борьбы в IV веке центр религиозной организации был перенесён в Самарканд. В 762 году в манихейство обратился Бегю-каган — глава уйгурского государства. Лев Гумилёв в своих трудах, посвящённых Великой степи, причислял манихейство к жизнеотрицающим идеологиям. Гумилёв отмечал, что манихейство боролось против плотского, материального начала, и его победа, по его мнению, означала прекращение физического существования своих приверженцев.

Суть учения в самых общих чертах. Согласно представлениям манихеев, Добро и Зло, Свет и Тьма извечны, равноправны и пребывают в постоянной борьбе. Материя отождествляется со злом, которое, борясь с добром, создало свои миры мрака. Люди были созданы, чтобы освободить Добро и Свет из плена, но в них также продолжается это противостояние Добра и Зла. Чтобы победить Зло и освободить души, манихейство предлагало следовать определённым этическим и моральным принципам, а также подавлять плотские желания и страсти. Души праведников, устранивших все

заблуждения, возносятся к Свету, а души грешников перерождаются вновь и вновь.

Гумилев пояснял, что манихейство – классическая антисистема, которая воспроизводит себя не может в силу своей паразитарной природы и гнездится в теле этносов, как раковая опухоль в живых организмах. Согласно манихеям, мясо есть нельзя, а жениться – тем более, и что весь роскошный мир с дремучими лесами, синими морями, чистыми реками, могучими зверями для охоты и прекрасными женщинами – матерями богатырей, – все это мерзость, сотворенная Сатаной на погибель людям. Поэтому антисистемы вынуждены менять свои вместилища – обреченные этносы. Иногда они возникают заново там, где два-три этнических стереотипа накладываются друг на друга, вызывая перепад пассионарного напряжения, вследствие чего они возникают на границах этносов или суперэтносов. А если им приходится при этом сменить форму веры – не принципиально, главное для них – стремление к самоуничтожению, а на остальное не стоит обращать внимание. Но процесс уничтожения системы достаточно долог. Даже острые коллизии исчисляются веками. Поэтому усмотреть антисистему можно только на широких полотнах истории.

Концепция манихейского мироотрицания оказалась очень заразной, так как выдавала себя за носителя сокровенного знания, основанного на символике Каббалы, астрологии и магических обрядах, связанных с неприкрытым поклонением Дьяволу, и оказала самое непосредственное влияние на христианские дуалистические ереси: павликианство, богомилство и т.п. А также смогло возродиться в Европе в виде катаров и своего производного – альбигойцев. Согласно традиционной точке зрения, возникновение катаризма в Европе связано с крестоносцами, познакомившимися с дуалистским учением богомилов в Константинополе. Общины, которые можно отнести к катарским, начали появляться одновременно во Франции и в Германии в 1140-х годах, чему в немалой степени способствовал накопленный к этому времени системный кризис в Католической Церкви, приведший к падению Папского авторитета и внутреннему расколу среди духовенства, часть которого стала выступать даже за уничтожение церквей и сожжение крестов. К 1170-х годам катары смогли закрепиться в Южной Франции и создали своё подобие церковной иерархии.

Альбигойская ересь

Альбигойство являлось одной из ветвей катаров. Основным отличием альбигойцев от остальных катаров была их приверженность абсолютному дуализму, то есть они не были монотеистами, так как верили в существование двух независимых Богов. Альбигойцы имели организованную религиозную структуру и собственную священную иерархию, созданную по образцу Православных Автокефальных Церквей. Одним из основных центров альбигойской «церкви», стал города Альби, отсюда и название. Согласно их доктрине, существуют два изначальных и одинаково сильных Бога — Света и Тьмы. Добрый Бог Света сотворил ангелов и

души, одним словом — весь духовный мир, а злой Бог Тьмы — всё то, что материально и временно. Затем Люцифер, сын Бога Тьмы, приняв вид Ангела Света, отправился на Небеса, где склонил ангелов доброго Бога к телесному греху. Добрый Бог, желая наказать ангелов, восстал против них и сбросил их с неба на сотворённую злым Богом Землю, где они оказались заперты в материальных телах.

Хотя ангельские души, как верили альбигойцы, были созданы добрым божеством, грехопадение их привело к тому, что Сатана заключил их в темницу тела. Вот почему земная жизнь есть наказание и единственный существующий Ад. Однако страдание носит лишь временный характер, ибо все души в конце концов спасутся. Поскольку рождение детей они считали равносильным заключению их душ в темницу тела, альбигойцы отвергали брак и деторождение. При этом блудное сожителство или гомосексуальные контакты рассматривались как меньшее зло по сравнению с браком, уход же мужа или жены считались достойными похвалы. Секта в совершенстве освоила методы абортов. Также они придерживались строгого вегетарианства, исключая все продукты животного происхождения, всё полученное от тел, созданных Сатаной. Исключением считалась рыба, ибо она, по их мнению, возникала просто из воды. Кроме того, альбигойцы поощряли освобождение от тела через самоубийство. Альбигойцы отрицали страдания Христа, не почитали крест, считали ненужными иконы и статуи, не признавали действительными семь таинств христианской церкви. Отрицали они также учение о предстоящем Страшном Суде, существование Ада и Рая.

Первое время альбигойцам сопутствовала удача. Миряне и священники подвергались издевательствам, святыни и храмы осквернялись и уничтожались. Имущество монастырей, церквей и вообще католиков было разграблено. Епископы изгонялись с кафедр, аббаты — из монастырей, много священников было задушено («совершенные, носители света» избегали пролития крови). Альбигойство, как таковое, впервые было подвергнуто осуждению на соборах в Тулузе (1119 г.), затем в Реймсе (1148 г.) и Вероне (1184 г.), а также на III и IV Латеранских соборах в 1179 и 1215 гг. Церковные законы, направленные против альбигойцев и принятые III Латеранским собором, заложили основу деятельности средневековой инквизиции. Война длилась с переменным успехом, пока в ней не приняли участия войска французского короля Людовика Святого, окончательно разгромившего силы мятежников. Согласно мирному договору 1229 года в Мо (Парижский договор), большая часть территории альбигойцев перешла к королю Франции. Однако рассеянные остатки секты просуществовали вплоть до XIV в. Но полностью они так и не исчезли, есть мнение, что альбигойцы и катары являются религиозными диссидентами и предвестниками Реформации, что «знамя» катаров было подхвачено тамплиерами, затем розенкрейцерами и масонами.

Что касается непосредственно Православной Церкви, то она довольно успешно противостояла манихейской ереси. Засилье, например, секты богомилов в Болгарии, в целом носило локальный характер. А секта

стригольников Пскова и Великого Новгорода XIV века, которую с некоторой натяжкой можно считать одной из производных манихеев, была также локализована и репрессивными мерами, «без пролития крови», постепенно сведена на нет. Так что, манихеи сами по себе на нас прямого существенного влияния оказать не смогли, мы пострадали позднее от производных от их производных, когда напрямую столкнулись с агрессией Запада под началом Ватикана и против нас были применены технологии, разработанные как раз врагами Католической Церкви и приватизированные иезуитами. «Цель оправдывает средства» — именно наш случай.

Первая Мировая война

Впервые с тотальной агрессией против нас Запада мы столкнулись при Иване Грозном, в так называемых Ливонских войнах, когда Ватиканом против нас была организована по существу Первая Мировая война — объединённая Европа (за исключением Дании, хотя и она на заключительном этапе примкнула к коалиции) в союзе с Блистательной Портой, бывшей до этого смертельным европейским врагом. Ватикану удалось объединить почти все значительные силы, способные принять участие на Русском фронте. Война была на редкость кровава, пленных не брали, оккупированное население подвергалось системному геноциду. Хотя военную агрессию нам удалось отразить без больших территориальных потерь, но с моральными потерями оказалось все намного хуже. Часть нашей аристократии воочию увидела, что русские не всемогущи, что концепт «Москва — Третий Рим» в открытом вооружённом столкновении потерпел сокрушительное поражение, что продолжение войны потребует неприемлемых жертв, поэтому для минимизации потерь решила встроиться в Западный проект. Этот идеологический внутренний раскол и был основной причиной наступившей затем русской Смуты.

Победа Минина и Пожарского внешне поставила точку в этом противостоянии, но глубинные противоречия, в несколько закамуфлированной форме, никуда не исчезли и начали проявляться в том числе и в том, что к нам потоком хлынули выпускники Киевских братских школ, сразу же после избрания Михаила Романова на Царство. Эти школы были изначально организованы по образцу иезуитских образовательных учреждений, и находились, так или иначе, под контролем Ватикана. Из них, впервые в нашей истории, и началось системное проникновение католицизма в Россию.

Россия и Петр Семионович Могила

А после того как в декабре 1631 года Петром Могилой были объединены Киевская братская и (Киево-Печерская) Лаврская школы и на их базе была создана Киевская коллегия (впоследствии Киево-Могилянская академия), то Киев на долгие годы XVII и XVIII веков, стал тем тиглем, в котором выплавлялась культурная жизнь Московского Царства, а затем и Российской империи. Обучение в созданной академии соответствовало лучшим образцам европейских университетов

того времени и разделялось на восемь классов, которые предусматривалось пройти за двенадцать лет. Так же следует отметить, что обучение было достаточно жестким, оставление на второй, а то и на третий год было обычным явлением, поэтому было крайне сложно освоить программу за указанный срок. Причем, побочным явлением стало то, что такие испытания у успешно получивших сертификат об окончании академии, с подписями ректора и префекта, формировали у выпускников чувство исключительности, превосходства и непогрешимости по отношению к тем, кто не получил подобного образования.

И гордиться было чем, предметы делились на так называемые ординарные и неординарные классы. К ординарным принадлежали: фара, инфима, грамматика, синтаксисма, поэтика (пиитика), риторика, философия и богословие. В неординарных классах преподавались греческий, иврит, польский, немецкий и французский языки, а также история, география, математика (курсы включали алгебру, геометрию, оптику, диоптрику, физику, гидростатику, гидравлику, архитектуру, механику, математическую хронологию), музыка, нотное пение, рисование, красноречие, медицина, сельская и домашняя экономика. Преподавание велось на латинском языке.

Академия дала значительное число общественных деятелей. Кроме того, воспитанники её становились учителями в московской Славяно-греко-латинской академии, петербургской Александро-Невской семинарии и казанской семинарии. В дальнейшем выпускниками академии были основаны школы и семинарии почти во всех городах России. Учителями в создаваемых великорусских школах преимущественно были также выпускники Киевской академии.

Вот несколько общеизвестных слов про самого Митрополита Петра Могилу (в миру – Пётр Симеонович Могила, или Петру Мовилэ, 1596—1647), сына господаря (великого князя) Мунтении и Молдовы. Из-за семейных разногласий он вынужден был бежать в Речь Посполитую, где у него были сильные и богатые родственники. Во Львовской братской школе Пётр получил образование. Завершил своё образование путешествием за границу, где слушал лекции в разных университетах. В совершенстве овладел латинским языком. Затем служил польским офицером, а в 1627 году поступает в братство Печерской лавры, где принимает монашеский постриг с тем же именем Петр и почти сразу же становится настоятелем, будучи возведен в сан архимандрита в 31 год. А с 1632 года – Епископ Константинопольской Православной Церкви, Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, Экзарх Константинопольского Престола. А вот про то, что он был тайным сторонником Унии и ярким пропагандистом объединения Речи Посполитой и Москвы под началом Польши, стараются не вспоминать.

«Первородный грех»

Поэтому вовсе не случайно, что в 1640 году Митрополит Киевский Петр обратился к Царю Михаилу Фёдоровичу с предложением прислать в Москву

учёных монахов-киевлян и с их помощью открыть в Москве славяно-греческую школу. Уже тогда в Москве начали опасаться, что вместе с киевской школьной традицией усилится давление католицизма на русское православие. Однако после избрания в 1642 году Предстоятелем Русской Православной Церкви с титулом Патриарх Московский и всея Руси Иосифа (в миру Игнатий Дьяков), отличавшегося крайним невежеством, в том числе и в богословских вопросах, а потому, с крайней завистью и почтением смотревший на чужую ученость, предложение Киевского Митрополита было принято. И в Москву прибыло сразу более 30 киевских иноков, которые устроили в Андреевском монастыре училище, называемое Ртищевским, где начали обучать москвичей греческому языку и основам христианской веры на свой лад. Также они приступили к подготовке церковных преобразований, книжной справе, или как они говорили «исправлению нравов», ставшими традиционным для русского сознания после Флорентийской унии, заключавшихся в осознании собственной национальной исключительности среди всех христианских народов.

Однако самым главным вкладом киевлян в нравственное разрушение традиционной русской жизни, перевернувшей все с ног на голову, было опубликование в 1649 году на церковно-славянском языке так называемого «Малого катехизиса патриарха Иосифа». На самом деле это был перевод с польского языка катехизиса Митрополита Петра Могилы, «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», изданного им в Киеве в 1645 году. В своем труде Киевский Митрополит говорит, что первородный грех – это преступление закона Божия, данного в раю прародителю Адаму, что грех перешёл от Адама во всё человеческое естество, поскольку все люди тогда находились в Адаме, и через одного Адама грех распространился на всех. Поэтому люди начинают и рождаются с этим грехом.

Казалось бы, на первый взгляд, какая мелочь, какое непосредственное влияние на нашу жизнь имеют эти отвлеченные богословские вопросы? Но на самом деле, как отмечает в своей работе «Религиозные основы Русского мира» Александр Сергеевич Крылов (журнал «Культура провинции» №3/37 ноябрь 2025 года, стр.8) введение в православное богословие термина «первородный грех» в перспективе имело и имеет самые негативные последствия для всей нашей истории. И с этим утверждением Крылова можно только согласиться, и, на мой взгляд, насаждение понятия «первородного греха» в корне изменило суть Православия, которое мы получили от Святой Равноапостольной Великой Княгини Ольги и Владимира Крестителя, и служит одной из первооснов, как ни покажется странным, одной из составляющих русской демографической катастрофы, которую переживаем мы сегодня. Вот на этих последствиях от враждебного вмешательства в нашу Православную догматику и хотел бы остановиться несколько подробнее:

Блаженный Августин

Утверждение того, что человек изначально слаб и склонен к греху, т.е. склонен к нарушению канонического человеческого общежития в самом широком смысле этого слова, ни у кого никогда не вызывало никаких вопросов. Христианство и должно было попытаться улучшить человеческую природу и охладить, насколько это возможно, человеческие страсти, примирить человека, в первую очередь, с самим собой, смирить его гордыню и воодушевить его довольствоваться минимумом того, что дает Бог. Но понятие «первородного греха», предложенного блаж. Августином в своей «Исповеди», написанной им около 397 года, имело несколько иную природу. Он предложил понимать слова «Книги Бытия» в буквальном смысле.

Августин практически во всех своих работах проводит мысль, что все люди рождаются грешными из-за проступка Адама и Евы в Эдемском саду. В поисках доказательств нашего индивидуального и коллективного предательства Бога, обращается к падению Адама и Евы, потому что «первородный грех», пятнающий каждого из нас, не только связан с нашим рождением — то есть с сексуальным возбуждением, которое позволило нашим родителям нас зачать, — но и восходит к паре, от которой произошел весь человеческий род. Его суровые взгляды на сексуальность, на страсть, которую Августин называет «похотью», — не природное побуждение и не Божье благословение, а есть проявление Зла. Он также утверждает, что человеческая цивилизация обречена, а только вечный град Божий незыблем, поэтому необходимо пренебречь земными заботами, насущными интересами и сосредоточиться на подготовке к загробной жизни, к будущей жизни в раю.

Однако, личная жизнь блаж. Августина, хоть он и признан одной из самых влиятельных фигур в истории христианства, на воззрениях которого сформирована современная, в первую очередь, Католическая, Протестантская и Англиканская догматики, далека от классического примера святости. Помимо того, что он был подвержен всевозможным страстям и порокам, всё стало ещё хуже, когда Августин примкнул к манихеям и стал активным адептом ереси, которая не только отвергает христианство, но и уходит в культ, не признающий даже базовых заповедей данных Моисею, и полностью отвергает образ жизни морально здорового человека. Говорить подробно о всей той мерзости, которой предавался Августин в молодости, не имеет смысла — грязь, она и в Северной Африке, на его родине, грязь, и тогда, и сегодня. Поэтому возникает законный вопрос, а кому потребовалось перверсию заведомо больного человека, правда, облаченную в форму богословских учений, сделать одним из краеугольных камней христианской ортодоксии, а его самого рукоположить во епископы Гиппона Царского в Нумидии, римской провинции в Северной Африке, т.е. вручить ему всю полноту апостольской власти? Мало того, его включили в число избранных Святых отцов, список которых утвержден Пятым Вселенским Собором (Второй Константинопольский собор) 553 года!

Следовательно, вполне логично предположить, все-равно, правды мы так никогда и не узнаем, что такая метаморфоза с Августином была проведена далеко не случайно. Скорее всего, за ней стояли криптоманихеи, к этому времени, надо полагать, плотно заполнившие христианские Храмы. А по-другому и быть не могло, так как манихейская доктрина для продвижения своего нарратива прямо предписывает своим адептам мимикрировать под чужую господствующую религию, встраиваться в враждебную иерархию и подрывать догматы конкурентов изнутри, уже от имени, как бы, ревнителей доминирующей веры. Поэтому «пятая колонна» внутри христиан, в поучениях Августина увидела «Троянского коня», при помощи которого можно было, формально оставаясь христианами, извратить христианство так, что фактически оно уже мало чем отличалось от Манихейской ереси. Попутно его главный догмат о «первородном грехе», основанный на «Книге Бытия», выводит на первый план «Ветхий Завет», оставляя в своей тени «Новый Завет», наше «Евангелие», что также было очень важно для очень влиятельных врагов Иисуса Христа! Остальное все — дело техники, так как манипуляция сознанием изобретена далеко не сегодня.

«Врата Ада»

Но, как бы там ни было, значение Аврелия Августина в жизни Западной Европы переоценить невозможно, он считался и считается одним из самых важных отцов Католической церкви и его труды стали основой западной религиозной философии, положены в основу мировоззренческой базы создаваемых монашеских орденов (монахи-августинцы) и признаны непререкаемым авторитетом для вынесения оценочных суждений типа, что такое хорошо и что такое плохо. Это именно в его учении, вместо того: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.» (Ефессянам 5:28,29), женщина превратилась во «врата Ада и союзницу Сатаны». Или уже см. Св. Бернард: «Женщина — это орган Дьявола» (XII век), или Св. Григорий Великий: «Женщина обладает ядом кобры и злобой дракона» (VI–VII век), или Св. Иоанн Златоуст: «Из всех диких животных самое опасное — это женщина» (IV–V век), или Св. Бонанventura: «Женщина — это скорпион» (XII век, кстати, он с большим почтением относился к Августину и считал себя его учеником) ..., цитировать подобные поливы можно еще очень долго — так какая, после такого отношения к матери и к жене, может быть демография? (Справедливости ради надо сказать, что подобные мысли высказывались и ранее, например, Св. Антонием и Св. Киприаном, так что Св. Августин тут пионером не был, но именно с его подачи неприятие женщины стало общим местом в Католической Церкви).

На волне нарастания подобных настроений произошли глубокие структурные изменения в организации жизни и в самой Латинской Церкви. В ходе, так называемых, Григорианских реформ XI–XII веков, было отвергнуто 13-е правило Трульского собора, проведенного в Константинополе в 691—692 годах, по инициативе императора Юстиниана II, разрешавшее состоящим в браке диаконам и священникам исполнять церковные

обязанности. Новые правила церковной жизни, утвержденные VII собором в Риме в 1075 году по инициативе Папы Григория VII, утвердили категорический клерикальный целибат (холостой от лат.). И подобные взгляды из закрытой клерикальной среды, так или иначе, начали проникать в гущу народа и становиться образцом для подражания в повседневной жизни. И чем такой подход к женщине принципиально отличается от межполовых отношений у манихеев? Получается, что целибат и безграничное распутство – две стороны одной медали? Так как детей нет, как в одном, так и в другом случае!

Августина также можно отнести к отцам основателям и протестантизма. Когда Жана Кальвина обвинили в посягательстве на христианские устои, он доказал, что протестантское богословие отнюдь не новшество, ибо оно толкует Священное Писание так же, как и многие Отцы Церкви, которых чтут католики, при этом сославшись, в первую очередь, на Аврелия Августина: «Путь к этому был впервые открыт мне Августином». Кроме того, следует учесть, что его основы религиозно-философской мысли, как путь преодоления сомнения, в дальнейшем были использованы в эпоху Просвещения энциклопедистами, только уже для критики самой религии.

Православие и «Первородный Грех»

Однако на Востоке концепция «первородного греха» такой всеобщей горячей поддержки не нашла. Да, были, конечно, и те, кто ее активно поддержал, например, Григорий Паламу (XIV век), но, в целом, его учение большого ажиотажа не вызвало и его просто не заметили, в частности, как, например, Армянская Апостольская Церковь, которая до сих пор не акцентирует на нем свое внимание. А у нас же, официально, эта концепция стала признаваться довольно поздно, определение этого понятия впервые дано в «Послании Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере», 1723 году: «Веруем, что первый человек пал в Раю и что отсюда распространился прародительский грех преемственно на все потомство так, что нет ни одного из рождённых по плоти, кто бы свободен был от того бремени и не ощущал следствия падения в настоящей жизни. А бременем и следствием падения мы называем не самый грех, как-то: нечестие, богохульство, убийство, ненависть и все прочее, что происходит от злого человеческого сердца, в противность воле Божией, а не от природы, но удобопреклонность ко греху и те бедствия, которыми Божественное правосудие наказало человека за его преслушание, как-то: изнурительные труды, скорби, телесные немощи, болезни рождения, тяжкая до некоторого времени жизнь на земле, странствования, и напоследок телесная смерть».(vk.com>wall-36524265_88433)

«Белое духовенство»

Но в Православной Церкви широкому распространению всей этой женоненавистнической ереси препятствовало то, что «Белое духовенство», находящееся в приходах и служащее миру, было женато и, как правило, обременено многочисленным потомством. И

поэтому их одолевали, в первую очередь, совсем другие заботы – как прокормить и «вывести в люди» всю свою ораву. Вдобавок, имея попадью под боком, сложно говорить, что «женщина – сосуд Дьявола» и прочую мерзость. Конечно, «просвещённым» такая позиция нашего духовенства казалась дикой, а самих попов они считали грубыми и неотесанными, все обязанности которых замыкаются в узком формализме: Мол, они без энтузиазма, механически служат обедню, заутреню, молебен, панихиду, так же механически исполняют требу, «возьмёт из рук в руки деньги — и затем все, пастьерские обязанности служения окончены» ...

Как написал в своих мемуарах царский генерал от инфантерии Николай Епанчин уже в эмиграции, что отношение дворянства к духовенству было немногим лучше отношения к «подлому народу»: «Оно нас крестило, венчало и напутствовало на тот свет, а на него смотрели как на нечто низшее... Правда, в значительном числе оно было малообразованно, даже в церковно-богословском отношении, оно не имело не то что светских, а почти никаких манер... Что касается до образования общего и богословского, то много раз приходилось слышать мнение, что священникам вовсе не нужно такое обширное образование, что апостолы были простые рыбаки и пр. Влияние на паству такого недостаточно подготовленного духовенства, конечно, не могло быть глубоким, и не этим ли объясняются такие поговорки, как «У попов завидующие глаза», и другие; не этим ли объясняется та легкость, с которой отошли крестьяне от церкви во время смуты 1917 г.» (Епанчин Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996.)

Но, может быть, именно эта простота наших батюшек и охраняла нас до поры до времени от ереси манихейства? Как бы там ни было, всё-таки, депопуляцию нам принесли не служители Бога, она нас, конечно, догнала, но гораздо позже, чем просвещённую Европу, во-многом, именно, в силу кажущегося невежества наших священников. И в этом было наше спасение! Согласно «Статистико-документальному справочнику. Россия 1913 год» (изд. «Российская Академия Наук Институт Российской истории Санкт-Петербург» 1995 год), в 1897 году в Европейской части России зафиксировано 94 244 100 постоянных жителей, а в 1914 году – 128 864 300. В целом в Российской Империи проживало: в 1897 году - 129 142 100 человек, в 1914-ом – 178 378 800 человек. То есть за 17 лет население страны увеличилось на 49 236 700 душ. В период с 1895 по 1900 год на 1000 человек православного населения в России рождался 51 ребёнок. Это был самый высокий уровень рождаемости в истории Российской империи. Среди других вероисповеданий (католиков и мусульман) рождаемость была в 1,6–1,8 раза ниже. Конечно, официальной статистике, тогда, так и сегодня, веры, как не было, так и нет, но общую тенденцию она, все-таки, отражает, по словам очевидцев тех дней – в каждой русской деревне в летний день маленьких ребятшек было на улице, все равно, что воробьев на току! (Однако для пояснения следует отметить, что и с простонародьем было далеко не все так просто, особенно если это касается наших доморощенных сект. Для иллюстрации: именно

на Тамбовской земле родилась такая изуверская секта как скопцы, которая довела концепцию «первородного греха» до такой степени, что даже отможенным манихеям такое радикальное воплощение ее в жизнь не приходило в голову!

«Просвещение»

В нашей жизни все взаимосвязано, одно вытекает из другого. Так, отказ от собственной идеологической субъектности тут же приводит к духовной зависимости от любого, даже самого слабого, на который раньше не обращалось никакого внимания, центра силы, который оказался в состоянии предъявить претензии на свое моральное доминирование. Наше фактическое забвение в самом начале XVII века доктрины «Москва – Третий Рим», имели самые печальные для нас последствия вплоть до сегодняшнего дня. И главным когнитивным проигрышем во всей нашей истории последних веков и победой Запада над нами, было то, что мы лишились по глупости, трусости и собственной безалаберности своего морального суверенитета. Так что, истоки нашей мировоззренческой кабалы от Запада кроются в этом нашем философском саморазоружении, желании встроиться в чужой цивилизационный проект и за счет односторонних идеологемных уступок, обрести комфортное существование. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке! То есть, мы в силу наших внутренних разногласий, отказались от власти определять вектор собственного развития, оценивать происходящие события с точки зрения собственных национальных интересов и «раздачу имен» поставили в зависимость от чужого концепта.

Именно с этих позиций, с позиции проигрыша на высших приоритетах, на мой взгляд, и стоит рассматривать ключевую для нас эпоху «Просвещения» и значение самих «энциклопедистов» XVIII века. В нашей внутриэлитной войне, с особой силой вновь вспыхнувшей в это время, видимым свидетельством чего были коллизии при возведении на трон представительниц женского пола. В разгоревшейся внутриусобице «Малый народ», к этому времени почти полностью контролирующей центр принятия решений, использовал «энциклопедистов» как инструмент для нейтрализации попыток реванша со стороны сохранившихся русских аристократов, несущих идеалы «Святой Руси». По этой причине, вполне сознательно была проведена разнородная и разносторонняя кампания по насаждению нам комплекса неполноценности XVIII века. Для чего на вооружение были взяты теоретические наработки европейской интеллектуальной элиты, занятой идеологической легитимацией права господства Европы над всем окружающим миром.

Конечно, прямо в них не говорилось, что «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», но суть от этого не менялась. Это и устраивало представителей «Малого народа», которые взяли на себя роль посредников между русскими и европейцами. Их устраивало то, что для опосредованного духовного порабощения России Западом использовались различные утопии, типа, рационализма, свободомыслия, науки и

прогресса. Вместе с тем, надо понимать, что, в истинном понимании энциклопедистов, наука и прогресс – это не только и, главное, не столько способность делить синус на косинус, знание законов Ньютона и умение брать интегралы – что, по их мнению, ремесленничество, как и паровой двигатель, как и строительство мануфактур, как и открытие электричества, и т.п. А настоящее «Просвещение», с их точки зрения, что только достойно подлинного внимания человечества – это принципиальный прорыв к разуму, как к единственному критерию познания человека и общества, и, также радикальное освобождение от всего косного и консервативного, несущего на себе печать клерикализма и пережитков феодализма.

О том, как формировался тезис нашей неполноценности, крайне подробно, занимательно и с опорой на огромный материал первоисточников, которые если и издавались на русском языке, то с большими целомудренными купюрами, чтобы не травмировать наше самолюбие, поведал американский исследователь Ларри Вульф в своей книге: «Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения.» (Москва. Новое литературное обозрение. 2003 год.) Справедливости ради, следует отметить, что тогда под раздачу попала не только Россия, но и наши европейские соседи.

Очень коротко, выжимки из книги: «<Эпоха>Просвещения решила разделить Европу на две части, восточную и западную, Именно Просвещение, чьи интеллектуальные центры располагались как раз в Западной Европе, поддерживало, а затем монополизировало изобретенный в XVIII веке неологизм, понятие «цивилизованности»; а затем на том же самом континенте, в сумеречном краю отсталости, даже варварства, цивилизованность обнаружила своего полудвойника, полупротивоположность. Так была изобретена Восточная Европа. Эта исключительно живучая концепция с самого XVIII века всегда находила себе обильную пищу...

<Тогда как> для европейцев эпохи Ренессанса континент подразделялся на две основные части — Север и Юг. Итальянские города-государства были несомненными центрами наук и искусств, живописи и скульптуры, красноречия и философии, не говоря уже про финансы и торговлю... Унаследованное из классической античности и пришедшее столь по вкусу итальянским гуманистам разделение европейского континента на цивилизованную Италию и северных варваров дожило до XVIII века... За несколько столетий, пролеглих между эпохой Ренессанса и веком Просвещения, культурные и финансовые центры Европы переместились из Рима, Флоренции и Венеции, с их сокровищами и сокровищницами, в более динамичные Париж, Лондон и Амстердам. В Париже XVIII века Вольтер видел Европу совсем иными глазами, чем Макиавелли во Флоренции века XVI. Именно Вольтер возглавил философов Просвещения, старавшихся найти и сформулировать новую концепцию континента, простирившегося для них не с Юга на Север, а с Запада на Восток... Вольтер никогда не бывал восточнее Берлина, где он посещал Фридриха II. Тем не менее, «История Карла XII», опубликованная им в 1731 году, можно

сказать, почти создала карту Восточной Европы в сознании эпохи Просвещения... Подобно тому как в век Просвещения новые центры пришли на смену старым столицам эпохи Ренессанса, край варварства и отсталости находился теперь не на севере, а на востоке.

Две Европы, Восточная и Западная, были изобретены сознанием XVIII века одновременно, как две смежные, противоположные и взаимодополняющие концепции, непредставимые друг без друга... Французские знатоки Восточной Европы, в конце концов, оказались на службе у Наполеона, и «открытие» этого региона сознанием эпохи Просвещения подготовило дорогу его армиям. Поход Наполеона был не последней попыткой Западной Европы подчинить себе Европу Восточную... Когда Европа Восточная стала «периферией» Западной Европы... Именно неопределенность положения Восточной Европы, которая географически находилась в Европе, но не была вполне европейской, вызвала появление таких концепций, как отсталость и развитие, призванных сформулировать взаимоотношения между полюсами цивилизации и варварства...исподволь объединяя ее с Азией... Век Просвещения пересмотрел восприятие России, давая ей шанс на искупление, то есть исправление нравов и возможность выйти из варварства...»

Обращаясь в эпохе Просвещения, также следует учитывать тот факт, что «энциклопедисты» не скрывали свою связь с ложами «Великий Восток» и «Шотландский обряд» и по факту являлись проводниками интересов масонерии, имеющих первоисточник в идеологическом воззрении тамплиеров, а те в свою очередь – в учение катаров. Все – круг замкнулся, если не смогли нас достать непосредственно через клерикальную часть общества, то достали через светскую. Дальнейший ход нашей истории только подтверждает это предположение.

Привнесенный в Россию комплекс неполноценности, в редакции Просвещенной Европы, расколол русское общество и поставил наиболее вестернизированную его часть в глубочайшую этическую зависимость от Запада и заставил их каждый свой шаг свершать с оглядкой на мнение Европы: Как бы там про них не подумали чего плохого, как бы не восприняли их азиатскими варварами и отсталыми, архаичными, дикими и необразованными туземцами. Для чего они должны были публично отказаться от своей невежественной, как они считали, этики и эстетики, и полностью копировать западный образ жизни, европейские манеры и цинично демонстрировать пренебрежение, отчуждение и ненависть к собственным престололюдинам, сохранившим обычаи своих предков. А также постоянно каяться в своей грубости, необразованности, рабстве и деспотизме и бесконечно восхищаться, и присягать Европе, чтобы она на своих картах и в своем сознании, разместила их на европейском континенте, а не в азиатской Татарии.

(А то, что это так, говорит и характер переписки энциклопедистов с разными адресатами: Если Вольтер в своих письмах к Екатерине II восторгался универсализмом Петра I и тем, как российская знать офранцуживалась, то Руссо, его собрат по цеху, в это же время, в

обращении к Польской Конфедерации (союз польской шляхты против России 1768 – 1772): «Если вы добьетесь, чтобы поляк никогда не мог стать русским, я заявляю вам, что Россия никогда не подчинит себе Польшу», «Да не осмелится ни один поляк появиться при дворе одетым по-французски», – писал Руссо о варшавском дворе. Он рекомендовал установить в Польше такие институты, которые могли бы «образовать дух нации, ее характер, вкусы и манеры народа; которые делали бы его самим собой, а не чем-то другим; которые пробуждают в нем пламенную любовь к стране, основанную на неискоренимых обычаях». Л. Вульф, «Изобретая Восточную Европу» Стр. 352 – 356)

Отказ от собственного «Я»

Помимо этого, новоявленные европейцы для демонстрации своей лояльности постоянно призывали жертвовать русскими национальными интересами, в угоду просвещенной цивилизации. Только полный отказ от собственного «Я», по их мнению, позволял диким, темным, невежественным, «лапотным племенам» приблизиться к свободным народам прогрессивного человечества. К началу XIX века эта высокопарная демагогия почти полностью оккупировала страницы либеральной прессы и точку зрения светских салонов, а других альтернативных центров мысли практически и не осталось. Вот именно этот настрой и стоит за опусами Владимира Сергеевича Соловьева, «непротивлением» Льва Николаевича Толстого. Да и «наше все» – Федор Михайлович Достоевский – недалеко от них ушел, достаточно вспомнить его речь на открытии памятника Пушкину в Москве 1880 году: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».

Ну, и, конечно, как логическое завершение, как вишенка на торте – это обоснование Павлом Флоренским того, что главное предназначение русских – стать «кошерным мясом», из его письма Василию Розанову 1913 года: «И, в конце концов, — вопрос в одном: верим ли мы Библии или нет. Верим ап. Павлу или нет. Израилю даны обетования — это факт. И ап. Павел подтверждает: «Весь Израиль спасется». Не «духовный» Израиль, как утешают себя духовные семинарии, увы, не духовный. Ап. Павел ясно говорит о «сродниках по плоти» и подтверждает не отменность всех прежних обетований об избранничестве. Мы — только «так», между прочим. Израиль же стержень мировой истории. Такова Высшая Воля. Если смиримся — в душе радость последней покорности. Если будем упорствовать — отвержемся того самого христианства, ради которого спорим с Израилем, т. е. опять подпадем под пяту Израиля... Мы должны сами совершить свой круг подчинения Израилю! М. б., Вы — последний египтянин, а я — последний грек. И как загнанные звери мы смотрим на «торжество победителей». Минутой позже, минутой раньше нас возьмут, зверей, м. б., последних зверей и выточат кровь для кошерного мяса. Но надо быть покорными».

Утопии социальной революции и коммунизма

Дальше – больше. Утопии рационализма, свободомыслия, науки и прогресса, плавно перетекли в утопии социальной революции и коммунизма. А к концу XIX – началу XX века революционное брожение проникло и в народные массы. Все это и сделало возможным ту чудовищную кровавую бойню, которой подверглась наша страна после успешно осуществленного большевистского переворота 1917 года.

В 1919 году вышла установочная работа видной большевички Александры Коллонтай: «Новая мораль и рабочий класс», содержащая разделы: «1. Новая женщина. 2. Любовь и новая мораль 3. Отношения между полами и классовая борьба» (Издательство Центрального Всероссийского Исполнительного Комитета Советов Р. К. и К. Депутатов. Москва – 1919.) Несколько цитат из этого, надо отдать должное, продуманного, написанного очень неплохим языком и, по-своему, крайне логичного произведения, над которым, надо полагать, Коллонтай трудилась не один год. Стоит также отметить, что эта брошюрка сегодня мало кому известна, в дальнейшем Советская власть о ней старалась не вспоминать, но сразу после Октябрьского переворота, она оказала на редкость серьезное влияние на нравственность формируемого нового общества:

«Новый тип героинь – «Холостые женщины – все чаще и чаще определяют этот тип... Новые холостые женщины – это миллионы закутаных в серые одежды фигур, что нескончаемой вереницей тянутся из рабочих кварталов на заводы и фабрики, к станциям круговых дорог и трамваев, в тот предрассветный час, когда утренние зори борются с предрассветной тьмой... Холостые женщины – это десятки тысяч молодых или уже увядших девушек, что в больших городах ютятся в своих одиноких комнатках клетушках, увеличивая собой статистику «одиноких» хозяйств... Она только «одинокая бедная фабричная девушка», но горда тем, что она «такая как она есть», она горда своей внутренней силой, тем, что она сама по себе... Их жизненные пути лишь временно скрещиваются. Обосновать новую жизнь – не в интересах обоих. Любовь – лишь полоса в их богатой переживаниями жизни. Страсть утихнет, гаснет, - отмирает и любовь. Они расходятся. И опять перед нами слабая, жалкая, покинутая девушка, но человек, не пивший из чаши, в которой вино было смешано с отцом... Новые женщины не собственницы в своих переживаниях. Требуя уважения свободы чувства для себя, они научились допускать эту свободу и для другого... В новой жизни «ревнивую самку» все чаще и чаще побеждает «женщина-человек». Хоть под занавес своего труда, Коллонтай и отмечает, что «... Холостая новая женщина – дитя крупнокапиталистической системы хозяйства...», но из контекста однозначно понятно, что это основа, образец новой коммунистической морали.

А для не понявших Коллонтай все это повторила в 1921 году, только уже без литературных изысков, в виде инструкции: «Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи)», где она сказала, что «половой акт должен быть признан актом не постыдным или

греховным, а естественным и законным, как и всякое другое проявление здорового организма, как утоление голода или жажды» и, что любовь в стране победившей пролетарской революции не может ограничиваться пределами супружеской или просто любящей пары... Поэтому, никаких обязательств, «свободная любовь», как «стакан воды» ...Результат не заставил себя долго ждать: в 1923 году не меньше половины родившихся детей появились на свет вне брака. Сам процесс регистрации брака и развода занимал всего несколько минут, но позднее Кодекс законов о браке донельзя упростил и этот процесс — приравнял незарегистрированный брак к законному. В связи с чем пролетарский поэт Демьян Бедный не преминул заметить: «На кой же нам чёрт регистрировать брак, если можно и так».

Начало этноцида

Другим же, еще более знаковым шагом, логично вытекавшим из инструкции Коллонтай, была легализация абортов, оформленная совместным постановлением Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР «Об искусственном прерывании беременности», от 8 ноября 1920 года. Отныне все женщины Совдепии, впервые в Европе, получили право искусственно прерывать беременность в течение первых трёх месяцев. Впрочем, В.И. Ленин ещё в 1913 году писал: «Разумеется, это несколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п.» («Рабочий класс и неомальтузианство» Ленин. Полное собрание сочинений. Том 23. Издание пятое. Политической литературы. 73 г. Стр. 257) Он отнесил право на аборт к «азбучным демократическим правам гражданина и гражданки», как тенденцию по расширению прав женщин, как основу другой системы ценностей и как изменения в медицинской этике, в которой произошёл отход от религиозных представлений о беременности.

И чем эта новая коммунистическая мораль принципиально отличается от Манихейской ереси? И не по этой ли причине катары и альбигойцы практически во всех советских, а сейчас российских учебниках и сочинениях показаны, как жертвы папского произвола и должны вызывать наше сочувствие? Чтобы до сих пор не понятно было, откуда ноги растут нашей депопуляции? Чтобы непонятны были подлинные причины нашей демографической катастрофы? В 1928 году в Ленинграде из 92620 статистически зарегистрированных беременностей лишь 42% закончились родоразрешением. Остальные 58% были прерваны абортom. Средняя ленинградка начала тридцатых к достижению своего 35-летия уже делала 6-8 операций по прерыванию беременности. В 1964 году достигнут своего рода рекорд, в тот год в России было сделано 5,6 млн. абортов. Потери 1960-х к 1970 году — 7,2 млн. К 1980 году — 14 млн. К 1990 году — 30 млн. не родившихся русских детей. По данным ООН, в 2004 году Россия возглавляла список стран по числу абортов — показатель достигнул 53,7 на 1000 женщин. Росстат сообщал, что всего за

период с 1991 по 2021 годы в государственных медучреждениях РФ было проведено 50,6 млн аборт. Эверест из не родившихся русских младенцев. «По плодам их узнаете их» (Евангелия от Матфея 7:16).

Так что, когда нацистская Германия пришла на нашу землю, им ничего нового придумать и не пришлось — легализация абортов, пропаганда отказа от деторождения, контрацепция, стерилизация, и т.п., все уже внедрено было еще на заре Советской власти. Из документа «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» (посвященному «обустройству» оккупированной России) рейхсфюрера войск СС»: «Для того, чтобы избежать нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства». (музей-сталина.рф/ibholokost_slavyanskikh...) И немцев понять можно, массовые расстрелы, концлагеря, уморение голодом... требует больших материальных, физических и моральных затрат, для человека с нормальной психикой подобный труд большого энтузиазма вызвать вряд ли сможет. А тут все легко и просто, сократил, хотя бы в два раза рождаемость – и все, проблема решена и виноватых нет, сами виноваты, за вас, ваших детей никто рожать не будет... Гы-Гы –Гы! Только тут возникает законный вопрос: «А чем в главном, в демографии, коммунисты лучше немцев?»

Франкфуртская Школа

Однако вернемся к началу коммунистического эксперимента. Итак, к концу 1922 года Ленину стало понятно, что Мировая революция забуксовала. Поэтому по его инициативе при Институте Маркса и Энгельса в Москве, Коммунистический Интернационал (Коминтерн) начал разработку конкретного плана осуществления глобальной марксистской революции. В этой работе принял участие Георг Лукач – венгерский аристократ, сын банкира, который стал коммунистом во время Первой мировой войны. Он был хорошим теоретиком-марксистом и разработал идею «революции и эроса», где половой инстинкт использоваться в качестве инструмента уничтожения фундаментальных основ «старой жизни». Также в совещании принимал участие Вилли Мюнценберг, предлагавший мобилизовать и использовать интеллигенцию и интеллектуалов для внутреннего разложения всей Западной цивилизации «до состояния отвратительной вони». В 1924 году, из-за возникших разногласий, часть Коминтерна переехала в Германию, где на ее базе был создан Институт социальных исследований в Франкфурте-на-Майне, или более коротко, так называемая, Франкфуртская Школа.

Сегодня нет никаких сомнений в том, что в основу идеологии разрушения Франкфуртской Школы, была положена средневековая практика катаров и альбиго-

йцев. Социальные революционеры исходили из того, что существует два типа революции: (а) политическая и (б) культурная. Культурная революция разрушает изнутри, причем делает это более эффективно и незаметно, чем традиционное восстание. Они предложили сосредоточиться на долгосрочном проекте «культурной революции»; в первую очередь, на семье, образовании, вопросах пола/гендера, средствах массовой информации и поп-культуре. Причем манипулировать сознанием необходимо крайне мягко и постепенно, прикрываясь внешне гуманными лучшими соображениями: «правами человека, женщины, ребенка, секс-меньшинств, политкорректностью, мультикультурализмом, толерантностью, прогрессом» и т.д. Одной из основных идей Франкфуртской Школы было соединение марксизма с фрейдизмом, и они взяли на вооружение теорию «пансексуализма» Зигмунда Фрейда (с ее доминированием поиска удовольствий и гедонизмом) с целью разрушения традиционных отношений между мужчинами и женщинами, родителями и детьми. Они предложили все пороки, в том числе и гомосексуализм, которые сейчас сдерживаются общественной моралью, раскрепостить и выпустить на свободу – для достижения индивидуального и всеобщего счастья человечества.

Они считали, что «даже частичное разрушение родительских прав в семье может, как следствие, способствовать повышению готовности подрастающего поколения принять социальные изменения». Для чего необходимо низвергнуть авторитета отца и лишит его права быть воспитателем своих детей. Отменить различия в обращении к мальчикам и девочкам. Отменить все формы мужского доминирования и объявить женщин «угнетенным классом», а мужчин – «угнетателями». А взамен пропагандировать идеи матриархата. Многие эти идеи были заимствованы у Ф. Энгельса, которые он изложил в своей знаменитой работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и из «Коммунистического манифеста» К. Маркса 1845 года, в котором он пренебрежительно относился к идее семьи, как основной ячейки общества, и допускал наличие «общих жен» и пр. Поэтому, когда Гитлер пришел к власти, Школа была закрыта, а ее члены различными путями бежали в США и начали там активную работу в ведущих университетах – Колумбийском, Калифорнийском, Принстоне, Брандейсе, Беркли и других. А архив Маркса и Энгельса был вывезен в Советский Союз.

На новом месте теоретические изыскания социальных и сексуальных революционеров пришлось очень кстати, и они были взяты на вооружение новыми левыми, а они сами стали пользоваться непререкаемым авторитетом в кругах прогрессивных интеллектуалов, которым к началу 60-х годов удалось плотно оседлать общественное мнение американского общества. Однако, не забывая старые наработки, основной удар они, всё-таки, решили нанести по христианской основе американского социума. Они считали, что до тех пор, пока человек имеет веру он сможет разрешить практически любые проблемы, встающие перед обществом. Следовательно, общество никогда не сможет достичь состояния безысходности и отчуждения, что они счи-

тали абсолютно необходимым для осуществления социалистической революции. Поэтому задачей идеологов Франкфуртской Школы было как можно скорее подорвать влияние христианского наследия. Для этого они призывали к самой решительной и уничтожительной критике всех сторон «традиционной» жизни, «патриархальной семьи», «авторитарной личности», морали и нравственности, что должно привести к дестабилизации и смене существующего «репрессивно-порядка и «угнетения».

Социальные революционеры точно знали, чего хотели достичь и как именно это сделать, и в результате добились поразительных успехов, которые мы все можем наблюдать в нашей повседневной жизни. Свою деятельность они начали, с так называемой, «просветительской» работы, так как «общественное мнение», только в очень небольшой части покоится на результатах собственного опыта или знания. Образование при этом играет ключевую роль, т.к. основы мировоззрения человека закладываются в возрасте до десяти лет. Для чего процесс реального и непредвзятого обучения начали заменять на «политически корректные» ритуалы, где во главу угла встают леволиберальные установки: феминизм, борьба за права сексуальных и этнических меньшинств, уничтожение государства, семьи, религии и т.д. И все это делается как бы мимоходом, ненавязчиво, через множество различных фильмов, передач, книг, репортажей и т.д. И при этом говорится, что в современной массовой культуре нет места религии и идеологии. Сегодня наследники Георгия Лукача и Вилли Мюнценберга почти полностью доминируют в ведущих университетах и школах, где господствует придуманный ими принцип «политической корректности» и репрессивной «толерантности» – терпимости к нововведениям «слева», ко греху и извращениям, при полной нетерпимости к «правым» позициям и традиционному библейскому мировоззрению.

Заняв лидирующие позиции в массовой культуре и системе образования, новые манихеи вернулись к главной своей задаче, к сокращению численности, в первую очередь, белого населения, т.к. только в нем они видят своих главных конкурентов за сферы влияния, именно оно способно на самостоятельную идеологическую рефлексию и попытку цивилизационного рванша. Вдобавок, именно белые люди, как наиболее охваченные системой всеобщего образования и заточенные на карьерный рост, оказались почти полностью под их административным доминированием и непосредственно зависимыми от выдаваемой им характеристик лояльности к проводимой сатанинской политике. Для иллюстрации, наиболее наглядное:

В своей брошюре «Секс и социальная инженерия» (Family Education Trust, 1994 ru. reseauinternational.net/la-revolution-sexuelle...) Валери Ричес отметила, что в конце 1960-х и начале 1970-х годов ряд организаций, занимавшихся вопросами контроля над рождаемостью (т.е. контрацепцией, абортами, стерилизацией), проводили интенсивные парламентские кампании. В центре сети находилась Ассоциация планирования семьи (FPA) со своей собственной сетью ответвлений и обладающая огромным влиянием, ох-

ватывая евгенику, контроль над численностью населения, контроль рождаемости, реформы сексуального и семейного права, половое и санитарное просвещение. В том числе, во многом, под их контролем оказались медицинские издательства, медицинские образовательные и исследовательские учреждения, женские организации и службы по консультированию по вопросам брака...

Другая, не менее замечательная организация, известная публике как «Церковь эвтаназии», открыто действует с 1992 года в США под девизом «Спаси планету — убей себя!» Эти достойные наследники катаров, ссылаясь на некое откровение свыше, предвещают «экологическую катастрофу от непомерной репродуктивной активности людей» и сформулировали основные аргументы против деторождения: «Рождаясь, человек страдает. Страдание сильнее радости: оно долгосрочнее и интенсивнее. Хроническая боль существует, хроническое удовольствие — нет. И на все это человек не может дать согласие. Если мы считаем причинение вреда неправильным — почему обрекаем своих детей на болезни и невзгоды?» Отсюда основная заповедь — «не размножайся». Аборты признаются как «морально позитивный акт», также как содомия, которая «должна приобрести преимущественный по отношению к гетеросексуальности статус нормы», каннибализм и суицид. (churchofeuthanasia.org/press/discours.html)

Маргарет Мид (Margaret Mead, 1901–1978) считается самым известным американским антропологом XX века. Этим она обязана главным образом серии книг об острове Тау (Самоа) и Новой Гвинее (самая известная — «Взросление на Самоа (Coming of Age in Samoa, 1928), ставших бестселлерами. В книгах описывалась счастливая и свободная сексуальная жизнь аборигенов, не знающих понятий «девичьей чести» или «супружеской верности», ни межпоколенческих конфликтов — «полинезийский рай», где под ласковым солнцем, в окружении роскошной природы красиво исполняются все плотские желания. Этот вредоносный антропологический миф оказал огромное влияние на популяризацию теории феминизма.

А за тотальной феминистической распущенностью, так яростно насаждаемой товарищем Коллонтай еще на заре Советской власти, если отбросить всю демагогическую, во многом откровенно сатанинскую ложь, которая, как мы видим, также восходит своими корнями к древнейшим манихейским ересям, стоит еще одна, тщательно скрываемая сверхзадача — лишить женщину полноценного домашнего очага и включить ее в систему индустриального разделения труда. Эта трудовая мобилизация женщин, проводимая под видом эмансипации от мужской зависимости, позволила существенно снизить размер заработной платы рабочей силы, что оказалось крайне существенно для повышения нормы прибыли глобального работодателя, для которого национальные интересы отдельных народов не имеют никакого принципиального значения. Поэтому, неизбежный демографический провал, последовавший от сверхэксплуатации женщин, дома и на работе, было решено надгосударственным

интернационалом в интересах Мировой революции, а затем и транснациональными корпорациями (ТНК), в рамках экстенсивной природы капиталистической системы, пополнять за счет притока населения из патриархальных регионов и стран, еще не вовлеченных массово в систему урбанизации и промышленного производства, и сумевших сохранить значительный прирост населения.

«Уранополитизм»

В годы «Перестройки» «Манихейский Змий» вновь переполз к нам из-за Океана и здесь был триумфально встречен уже внуками бывших поделщиков мадам Коллонтай. Его ждали, к его возвращению тщательно готовились, так как, противостоять ему было уже некому. Наша интеллигенция, как в свое время писал Антонио Грамши, ответственная за формирование общественного мнения, почти поголовно была заражена, была очарована возможностью войти, стать частью Просвещенного Запада, как и большая часть партийной номенклатуры. А наша Православная Церковь оказалась крайне слаба и морально не готова, по большому счету, перехватить инициативу и предложить альтернативный вариант развития общества, тем более, что сельские батюшки, которые на протяжении веков оберегали простолюдинов от тлетворного влияния Антихриста, в своей массе, были старательно расстреляны еще дедушками и бабушками новоявленных триумфаторов.

Вдобавок, довольно значительная и наиболее активная, пассионарная часть Русской Православной Церкви, оказалась проводником, так называемого, «Уранополитизма», родоначальником которого был признан священник Даниил Сысоев, который вывел свое учение во многом из концепции «Первородного греха»: «... Апостол Павел говорит не только о последствиях греха, но подчеркивает, что мы неким образом соучаствуем в грехе Адама. В момент рождения, даже зачатия, человек вступает в союз, заключенный между Адамом и дьяволом, и становится грешным с самого начала. Не существует такого понятия, как «безгрешный младенец» ... В какой момент переходит передача? «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). В зачатии происходит передача первородного греха – в сердце человека вселяется злой дух, и по мере роста человека он вкладывает в него поток злых мыслей...» (Священник Даниил Сысоев. Курс лекций по Догматическому Богословию. Специальное издание для миссионерской работы. — М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011 год)

И чем этот посыл принципиально отличается от манихейской ереси? Если мать – грешница изначально, потому что она мать, которую и в Церковь после родов можно пускать только после особых обрядов, только на сороковой день, то какую демографию с нее можно требовать? С этой точки зрения получается, что секта Скопцов – наиболее праведная часть человечества, отсекали они себе причинное место каленым железом, и ни похоти, ни блуда, никаких детей, и

аки Ангелы? А о том, что подобная метафизика не получает должной отповеди до сих пор со стороны церковной иерархии, говорит и тот факт, что сторонники Даниила Сысоева развернули широкую деятельность внутри РПЦ по канонизации своего гуру. Получается, что круг опять замкнулся? С одной стороны – наследники большевиков, контролирующих административную власть, а с другой, священнослужители – тайные и явные последователи «Уранополитизма», по существу, проповедующие одно и то же манихейство, только в его разных упаковках?

Проект «Государство. Антропоток»

Поэтому вовсе не случайно и не на пустом месте под началом Полномочного представителя президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Сергея Кириенко Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа в 2003 году был разработан и опубликован документ – т.н. проект «Государство. Антропоток». Главные авторы текста – методологи Сергей Градировский, Петр Щедровицкий, Борис Межуев, В. Глазычев, журналист М. Шевченко, «эксперт» С. Переслегин. В нем было сказано, что начавшаяся «демографическая катастрофа» будет и в дальнейшем определять специфику российской действительности. Страна может оказаться не в состоянии обеспечить даже минимальные жизненные потребности: образование, медицину, армию, социальную защищенность, надлежащую охрану границ. И в итоге контроль над обширными российскими территориями может быть необратимо утрачен. При сохранении сложившейся тенденции к снижению численности населения России, в ближайшие годы дефицит рабочей силы составит 10 миллионов человек...

Для купирования негативных тенденций, они предложили переселить в Россию около 70 млн мигрантов из Китая, Средней Азии и Северного Кавказа, с включением представителей инокультурных диаспор в элитный слой страны. Основа концепции – принципиально различное понимание «идентичности» (в том числе и прежде всего этноконфессиональной) для большинства населения и для «элиты». Если для простого человека «религиозная идентичность не ассимилируется, она либо секуляризируется, либо прозелитизируется» (то есть человек переходит из одной религии или конфессии в другую, либо становится атеистом), то для «элиты» никаких религиозных или конфессиональных перегородок вообще не существует. На этом уровне «идентичности» не смешиваются, но преодолеваются... Пройдет еще 5-10 лет и эти инородные элементы будут массово входить во власть и силовые структуры. Так что, ни о каком сохранении русской государственной идентичности, основанной в первую очередь на Православии, по мнению «методологов», говорить не имеет смысла.

Несколько слов про самого Сергея Владиленича Кириенко (девичья фамилия – Израитель). Исходя из имени Владилен — аббревиатура, раскрывается как Владимир Ленин, становится понятно, что, как мини-

мум, со стороны отца, его дедушка и бабушка были пламенные революционеры, поэтому вполне логично, что он стал достойным соратником таких знаковых фигур в жизни нашей страны, как Анатолий Чубайс, Егор Гайдар, Борис Немцов, Ирина Хакамада... И то, что он сам оказался тесно связан с Западом, в том числе и через секту сайентологов...

Для пояснения. Церковь саентологии была основана американским писателем-фантастом Лафайетом Рональдом Хаббардом 18 февраля 1954 года в Лос-Анджелесе. Как он утверждает; задача сайентологии – вернуть каждому из нас нашу подлинную «тетаническую» природу. Целью процедур одитинга («ревизию») является достижение ясного и чистого состояния – клира. А затем и состояния «оперирующего тетана», т. е. способного самостоятельно контролировать материю, энергию, пространство и время. Достижение такого состояния, якобы, сопряжено с получением секретной информации в соответствии с достигнутой ступенью посвящения. (Но вся эта галиматья, надо понимать, только для развода – главная цель саентологии — это выкачивание денег из богатых, но недалеких людей. На сегодня секта сайентологов признана в России экстремистской и запрещена).

Сам Хаббард еще в 16 лет увлекся работами оккультиста, по факту сатаниста, Алистера Кроули. Через два десятилетия Хаббард оказался в компании Джона Парсонса, предводителя секты Кроули в США. Со слов Девольфа, сына Хаббарда: «В доме не было другой религии! Саентология и черная магия. Чего многие люди не понимают, так это того, что саентология — это черная магия, которая просто распространяется на длительный период времени. На выполнение черной магии обычно уходит несколько часов или, самое большее, несколько недель. Но в саентологии это растянуто на всю жизнь, и поэтому вы этого не видите. Черная магия — это внутреннее ядро саентологии, и, вероятно, это единственная часть саентологии, которая действительно работает» ([whyweprotest.fandom.com/wiki/Scientology, Satanism, Left-Hand-Path](http://whyweprotest.fandom.com/wiki/Scientology,_Satanism,_Left-Hand-Path)).

И здесь ничего нового, с самого начала человечество разделено на два основных прихода – Церковь Бога и Церковь Сатаны и у человека есть право выбора – на чьей стороне. По силе и могуществу эти стороны примерно равнозначны, иначе за прошедшие тысячелетия одна из сторон одержала бы абсолютную победу, и противная сторона была бы просто уничтожена. Так как каждая из сторон крайне жестока и Третий закон Ньютона никто не отменял: «Сила действия равна силе противодействия». Но у этих антагонистов есть принципиальные различия, если партия Бога всегда на виду, открыто говорит о том, чего она хочет, берет на себя ответственность за свои принимаемые решения и не скрывает свои действия, то противная сторона, наоборот, всячески скрывает и отрицает само свое существование, принимает решения в глубокой тайне, предпочитает действовать чужими руками, опираясь на злобу, алчность и обман, и никогда публично не хвастается своими достижениями, списывая их на стихийные бедствия, обществен-

ные катаклизмы, на несовершенство человеческой природы... Однако обычно это противостояние скрыто под спудом повседневности и простого человека мало касаются, и он на эти противоречия просто не обращает своего внимания, не его это дело. Но в период кризисов они начинают непосредственно касаться каждого из нас.

Именно сейчас пришло такое время, когда период статического равновесия уже закончился, пришла динамика перемен. Только во времена настоящих кризисов обнажаются глубинные связи между различными элитными группировками, правда, далеко не все. Обострившиеся межклановые противоречия, выставляют на показ закулису прежнего миропорядка; многие ранее скрытые кастовые связи, распределение ресурсов, финансовые махинации, подлинные мотивы принимаемых решений и конфиденциальные механизмы управления обществом, выходят на поверхность. Многое тайное, даже про то, что, если кто чего раньше и знал, но боялся рот раскрыть, становится явным, а на свету сатанисты тут же становятся жалкими и ничтожными, вместе со всей своей бывшей значимостью, апломбом и спесью.

Также обстоятельства непреодолимой силы, во время переломного периода, приводят к активизации партии Бога, здоровые силы постепенно выходят из летаргического сна и начинается очередная открытая схватка Света и Тьмы. Начинается «исправление имен», никаких эвфемизмов. И, главное – начинают лечить саму душу человека, а не только последствия душевных болезней!

«Мы – русские! С нами БОГ!»

Время циклично, период исторической синусоиды теряется во многих столетиях, точка перегиба в которой происходит смена направления вектора движения и есть время кризиса. Похоже, что мы, русские, достигли дна и выжили! Конечно, видимых признаков выздоровления еще очень мало, но они, всё-таки, есть. Поэтому русский вектор цели от спада очень и очень медленно начинает менять направление в сторону восхождения. Начинают просыпаться русские национальные интересы, начинаем задумываться об ущемлении русских национальных прав, начинается жесткое разделение на «своих» и «чужих» — возникает политическая русская нация, вновь запускается русский этногенез. По крайней мере, этих вопросов перестали стесняться. И если еще буквально вчера публично провозглашали: «Русских нет!», то уже сегодня такого не сможет себе позволить даже автор этого лозунга – Тина Канделаки. А мы открыто говорим: «Россия – Подножие Господня Престола», и цитируем клич генералиссимуса Суворова: «Мы – русские! С нами БОГ!», потому что «Мы – НАРОД БОГОНОСЕЦ». Вот на основе этих самых простых рассуждений, лежащих на поверхности, никакой конспирологии, на мой взгляд, и следует рассматривать вопрос русского вымирания в нашей стране. Так как без русской рождаемости все остальное для нас не имеет никакого значения!

КАЖДЫЙ ДУХНО – ПЕРВЫЙ

Документальное эссе

Валентин и Вера Духно (90-е годы)

Сергей ГЛОТОВ

Фото из архива Галины Кухарчук (Духно)

Прочитав фамилию Духно с инициалом «В», знатоки пензенского спорта обычно понимающе кивают головой: «Да, знаем, с Веры Духно началась пензенская школа художественной гимнастики, дошедшая до олимпийских высот». Её мужа, также «В. Духно» (Валентина Духно) при этом чаще всего упоминают как фигуру второго плана – преподавателя физической культуры, то ли в «политехе», то ли во «втузе», а главное – как человека, который дал свою фамилию легендарной основательнице самого изящного вида спорта в Пензе.

Между тем, лишь немногие могут объективно оценить вклад в историю пензенского спорта выдающегося организатора спортивной работы в Пензе, отличника физической культуры СССР, кавалера нескольких медалей, спортивного судьи по гимнастике республиканской категории, заслуженного работника физической культуры РСФСР Валентина Алексеевича Духно (15.10.1928–14.04.2006). Если же такая оценка произведена, то однозначно пропадает желание распределять супругов Духно на первый и второй план, потому что каждый из них – первый!

Будущий тренер-педагог, режиссёр-постановщик грандиозных пензенских спортивных мероприятий и праздничных зрелищ родился в вольном степном краю – в станице Старопавловской Аполлонского района Ставропольского края. Примечательно, что район, названный по имени самого красивого из греческих богов-олимпийцев, словно предопределил внешность своего уроженца. С детских лет до последних дней своей жизни Валентин был даже не симпатичен, но откровенно и вызывающе красив. Идеальный образчик южнорусских казачьих кровей. Хрестоматийная живая иллюстрация афоризма «Красота – страшная сила». Широкие плечи и узкая талия, тонкие черты

лица, завораживающий взгляд «с чертинкой», кипенно-белая кожа, волосы цвета вороньего крыла, упругая походка гимнаста, точные и изящные движения. Решителен, немногословен, начитан. Вдобавок играет даже не на баяне, а на французском аккордеоне!

Близкие и просто знакомые привыкли, что вслед ему, точно вслед звезде кинематографа прохожие оборачивались. Систематические занятия спортом помогали ему выглядеть на десяток-другой лет моложе уже в зрелом возрасте. Однажды его взрослую дочь Галину студентки-однокурсницы на полном серьёзе донимали упрёками, что та, дескать, скрыла от них «жениха-красавца». Когда постепенно она поняла, что девушки имеют в виду отца, с которым её видели идущими под ручку по улице Красной, Галине стоило больших усилий доказать подругам, что это никакой не жених, а родитель.

Однако вернёмся в детство героя нашего повествования. Начальную школу он закончил в родной станице. Незадолго до Великой Отечественной семья переехала в Кабардино-Балкарию, где Валентин получит среднее образование. В школьные годы мальчик приобщился к спорту – особенно к спортивной гимнастике. Научился лихо крутить солнышко на турнике, без помощи ног легко подняться по 6-метровому канату много раз подряд, отжиматься бесчисленное количество раз.

Отец Валентина Алексей Павлович работал до войны бухгалтером. Ушёл на фронт в 1941-ом и погиб, не дождавшись Победы всего несколько месяцев.

Матери Ксении Михайловне будет суждено пережить мужа почти на 40 лет. Она была неграмотной, работала уборщицей. Неплохо шила, поэтому её в годы войны призвали обшивать армию. Шила патронташи, маскировочные халаты, шинели. Вначале была просто швеёй, а потом начальником швейного цеха, который работал с шести утра до шести вечера. Если мама

не справлялась, то брала работу на дом, где маленький Валя помогал ей. Он хорошо запомнил, как мама пропускала нить в иглу и направляла строчку, а он крутил ручку домашней швейной машинки.

Закончив школу в 1946-м, вместе с одноклассником отправился поступать в знаменитый на весь Союз Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. Когда ехали, думали об ужасах недавней блокады. Даже немного боялись: предполагали, что ещё не всех покойников с улиц убрали. Но, приехав, увидели, что, несмотря на недавние ужасы, город выглядел аристократично – спокойно и чисто. «В послевоенном Ленинграде поражала вежливость горожан. Здесь даже дворник чувствовал себя аристократом» – поделился он однажды воспоминаниями студенческой юности.

Интересно, что в следующий раз Валентину будет суждено вернуться в северную столицу на курсы повышения квалификации только в лихие 90-е. И это будет уже не Ленинград, а Питер. По возвращении в Пензу он долго осмысливал увиденное: «Я не мог представить, насколько может переродиться город! Народ обалаганился, занялся рвачеством, появилась вульгарная манера говорить – вначале тараторить, а потом растягивать какое-то одно слово. А самое потрясающее – стали гордиться позорным ярлыком «Бандитский Петербург».

В 1947-м в повседневной учебной жизни Валентина произошёл незначительный случай, который затем всю жизнь не стирался из памяти. Мимолётная, случайная, но, как выяснится впоследствии – мистически судьбоносная встреча.

Однажды он, первокурсник, перепутав дверь, зашёл на тренировку к пятикурсницам, и восторженно и смущённо остолбенел, увидев «коллективную» красоту пары десятков женских тел, синхронно выполняющих упражнения. Его глаза встретились с глазами стоявшей в первом ряду

Валентин Духно в студенческие годы (конец 40-х гг.)

Валентин Духно с аккордеоном (конец 40-х гг.)

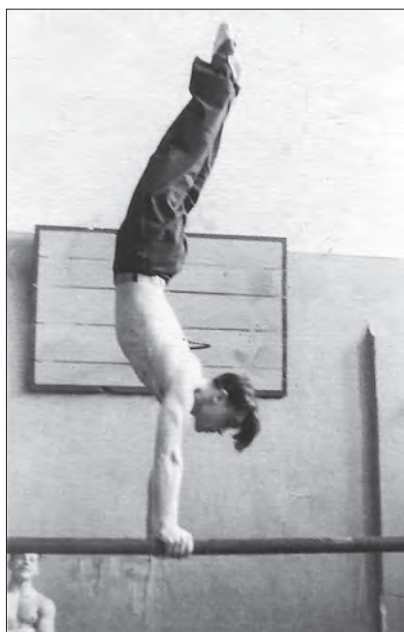
звезды Института – готовящейся к выпуску студентки-красавицы Веры Седристой.

Сконфуженно-восхищённый вид паренька развеселил гимнасток: «Ууу! Какой молоденький! И хорошенький! Чернявенький такой! Заходи, мальчик! Не стесняйся! Мы тебя не съедим!» – наперебой посыпались девчачьи дразнилки, от которых юноша, покраснев, быстро захлопнул дверь с другой стороны.

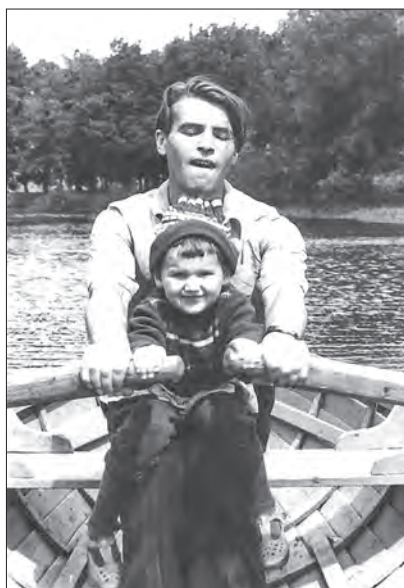
Если бы тогда они оба знали, что судьба сведёт их ещё раз, через несколько лет, за сотни километров от Ленинграда, в городе Пензе, о существовании которой они только слышали на уроках школьной географии...

Таким Валентин Духно приехал в Пензу (начало 50-х гг.)

Валентин Духно – молодой преподаватель техникума физической культуры (начало 50-х гг.)

На Суре с дочерью Галей (1956 г.)

Но, это будет ещё через несколько лет, когда по абсолютно случайному и удивительному стечению обстоятельств, оба будут распределены на работу в один и тот же Пензенский областной техникум физической культуры (на углу современных улиц Красной и Карла Маркса). Только она приедет в Пензу в 1947-м, а он – три года спустя.

Бывшие лесгафтовцы встретятся на одном из праздничных вечеров, вскоре станут носить одну фамилию, а в 1952 г. у них родится дочь Галина – в будущем начальник отдела автоматических систем управления завода «Пензтекстильмаш». Десять лет молодые родители мыкались по съёмным квартирам. Накапливать вещи было бесполезно – с ними неудобно менять съёмную жилплощадь. Сегодня поминать этот факт неловко, но главным имуществом людей, чьи имена гремели на всю Пензу, была перина. Её расстлали на пол в центре комнаты, и на ней проходила вся домашняя часть жизни семьи. А, между тем, работа тренерской четы Духно в то время шла с такой интенсивностью, что супруге Вере было некогда даже уходить в отпуск по уходу за ребёнком. Выручали её воспитанницы, после тренировок с удовольствием превращающиеся в нянюк. Особенно эта роль удавалась Любе Самохваловой – будущему первому пензенскому мастеру спорта СССР по художественной гимнастике.

Он тоже горел на работе. В 50-60-е гг. его видели не только на тренировках, соревнованиях и парадах, но и с... топором в руках. С преданными ему воспитанниками на одном энтузиазме он построил несколько спортплощадок. Самая известная из них – на Белом озере. В 1959 г. её соорудили за год, поскольку получили разрешение от чиновников всего за два месяца, что по тем временам было просто невероятным.

Летом семья ездила отдыхать к бабушке – под Нальчик. Галина, которой сегодня за 70, вспоминает, как быстро и интересно

отец научил её плавать, и, как был её опорой всегда: «Не было человека более порядочного, честного и сильного. С детства мне становилось легко уже оттого, что он, молча, просто стоял рядом». С мнением дочери была согласна и супруга. «Без Валентина я была бы никем» – неоднократно заявляла в присутствии разных свидетелей легендарная прародительница пензенской художественной гимнастики.

В послевоенные годы в стране была мода на массовые праздники с участием большого числа физкультурников, синхронно выполняющих на площадях различные гимнастические упражнения. В Пензе они проходили на стадионе «Большевик» (ныне «Труд»), дворцах культуры, спортивных залах трудовых коллективов. Событием, запомнившимся Валентину и Вере Духно на всю жизнь, стало их участие в 1954 г. во всесоюзном параде в честь Дня физкультурника в Москве.

Преподавателя – вначале Техникума физической культуры, а через несколько лет кафедры физического воспитания индустриального (позже политехнического) института Валентина Алексеевича Духно – неизменно приглашали ставить спортивную часть. Никто в городе кроме него не мог так организовать несколько сотен, а иногда и одну-две тысячи человек в красивые стройные колонны, фигуры, композиции. А все эти переходы нужно было ещё и придумать! За свою жизнь Валентин Алексеевич срежиссировал около трёх десятков таких спортивных зрелищ. Вопросы «суетологов» из комиссий по организации мероприятий о сценарном плане он жёстко парировал: «Нет у меня никакого сценария. Подумаю, и появится сценарий!» По дороге домой, во время обсуждения темы с женой или просто посреди ночи рождался сценарий, причем, никогда не повторяющийся!

Самое трудное в этой работе было даже не то, чтобы научить участников парада упражнениям (это преподают в институте всем

В.А. Духно – судья соревнований по лыжам среди студентов индустриального института (1957 г.)

будущим учителям физкультуры), а преодолеть внутреннее сопротивление и природную лень недовольной толпы из студентов четырёх разных пензенских вузов и превратить эту толпу в увлечённый общим делом, чётко управляемый коллектив. Понятно, что полтора месяца практически каждый день ходить после лекций и семинаров на репетиции не вызывало у молодёжи особого энтузиазма. Но, как великолепный не только тренер, но и педагог-психолог, Валентин Алексеевич знал: «В процессе подготовки всегда наступает момент, когда всё начинает получаться. Настроение при этом меняется прямо на прямо противоположное, праздничное. Так, уж, устроен человек: вначале его нужно заставлять, а потом – не остановишь».

И в техникуме, и в вузе Валентин Алексеевич поражал студентов тем, что мог подтянуться на перекладине до 30 раз без особых усилий. Видно было, что может продолжать, но он не любил ничего делать на спор. Его воспитанники вспоминали, как однажды он зашёл к ним в общежитие и увидел в фойе неформальные соревнования по отжиманию вперёд от подбородка, вытянутого ножками параллельно земле тяжёлого стула. Любимому

В.А. Духно проводит инструктаж участников кросса (1958 г.)

преподавателю сказали: «Чемпион у нас вот этот: восемь раз отжал. А вы столько сможете?» Он ответил, что никогда этим не занимался, но попробует. Получилось отжать 18 раз!

Между тем, записи должностей в его личном листке по учёту кадров в родном политехническом институте имели положительную динамику: преподаватель, старший преподаватель, а далее на протяжении 15 лет (1960–1975) – заведующий кафедрой физического воспитания. Им сопутствовали и награды за личные заслуги. В конце 70-х он перешёл на работу преподавателем физического воспитания во ВТУЗ – филиал политеха при заводе ВЭМ, откуда впоследствии и отправится на заслуженный отдых. Только за время работы во ВТУЗе за без малого десятилетие Валентин Алексеевич помимо основной преподавательской работы подготовил семь методических пособий, изобрёл и внедрил пять тренажёров, набирал и вёл женские группы ОФП, выполнял обязанности члена партбюро, председателя профбюро, члена профкома базового вуза, лектора общества «Знание», окончил отделение международных отношений Института марксизма-ленинизма про обкоме КПСС...

В летнем спортивном лагере (1959 г.)

В день 75-летия он сперва показал журналисту вузовской газеты чудеса силы и гибкости на брусках, а затем поделился своим тренерско-педагогическим кредо: «Главное – не результаты, а здоровье. Не надо пропагандировать рекордсменский уклон. В том виде, в каком его сейчас развивают, спорт – штука опасная. Ужасно, что сегодня за участие в соревнованиях детям даже деньги дают! Получается, что спорт – это товар, который продают и покупают. Никто меня не переубедит, что это правильно, пусть и назовут человеком из другой эпохи!»

Он перестал работать не потому, что устал или был уже не нужен. Главный человек в его

В.А. Духно проводит занятия по спортивной гимнастике со студентом ПГУ (конец 80-х гг.)

жизни – жена Вера нуждалась в помощи, потому что из-за тяжёлой формы артроза практически перестала ходить. Он таскал её на себе (с его физической силой это было нетрудно), кормил, веселил, развлекал. Заодно продолжал быть заботливым отцом. Стал прекрасным дедом и даже прадедом. Запоем читал военные мемуары, лихо играл в бадминтон, мастерски исполнял музыку на аккордеоне... Однажды, вернувшись с рынка, стал увлечённо рассказывать лежащей на кровати жене о том, что купил потрясающе качественный и дешёвый чеснок, и, вдруг, резко потерял сознание и упал. Через три часа его не стало.

Супруга Вера упокоилась и заняла место рядом с ним на Ново-Западном кладбище через шесть лет. До сих пор каждый год его и её ученики приходят сюда, чтобы помянуть их светлые души. А, по рассказу одного из них, Валентин Алексеевич вылечил его от болезни даже после своей смерти! Однажды он приснился тяжело заболевшему и готовящемуся к печальному исходу спортсмену и сказал: «Завтра иди в спортзал!» Наутро мужчина, преодолевая сильную боль, так и сделал. А через полгода регулярных тренировок восстановился.

Тренер с лучшими из воспитанников (1995 г.)

Аккордеон В.А. Духно – семейная реликвия (2025 г.)

КНИГИ ПОД КЛЮЧ

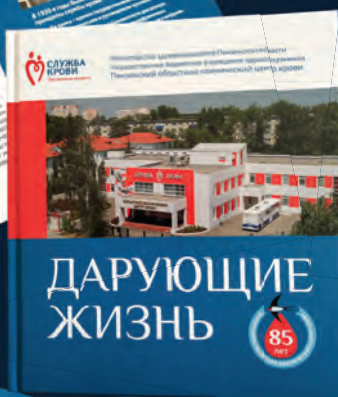
Если вам нужно написать
и/или
издать книгу

ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ

Создаем красивые подарочные издания от идеи до реализации

- Сбор контента и написание будущей книги
- Редакционная подготовка
- Корректура
- Дизайн и верстка
- обработка и ретушь изображений
- подготовка макета к печати
- Печать
- Присвоение кодов ISBN, УДК, ББК

тел.: 8(8412)56-14-91
e-mail: kult-provins@yandex.ru

К СТОЛЕТИЮ ГЕОРГИЯ МЯСНИКОВА
стр. 42

«Портрет отца» (Г.В. Мясников), автор М.Г. Мясников